

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казённое образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сборник статей

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2018

УДК 343.9
ББК 67.99(2)8
П78

Редакционная коллегия:

председатель: А.Н. Подчерняев; заместитель председателя: М.В. Баранчикова;
члены редколлегии: О.Г. Пимакова, А.И. Сорокин;
ответственный секретарь: И.И. Кузнецова

П78 Проблемы противодействия преступности в современных условиях : сборник статей / редкол.: А.Н. Подчерняев [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. – 158 с.
ISBN 978-5-88872-242-8

В сборнике представлены материалы научно-представительских мероприятий: всероссийской научно-практической конференции «Проблемы противодействия преступности в современных условиях» (20 апреля 2018 г.), всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика в правоохранительной деятельности: от истории к современности. К 300-летию российской полиции» (3 октября 2018 г.), ведомственной научно-практической конференции «Правовые основы обеспечения транспортной безопасности» (5 октября 2018 г.), межведомственной научно-практической конференции «Правовые, криминологические и психологические вопросы предупреждения преступности» (16 ноября 2018 г.).

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Статьи представлены в авторской редакции.

УДК 343.9
ББК 67.99(2)8

ISBN 978-5-88872-242-8

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1

Бельский А.И., Лащенко Р.А.

Комплексность как организационно-тактический принцип обеспечения общественного правопорядка и безопасности6

Гришин А.В.

Уголовная и уголовно-процессуальная политика по борьбе с преступностью в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (современные тенденции защиты прав и интересов участников отношений в сфере предпринимательской деятельности от противоправных посягательств и преступлений)12

Ермакова О.В.

Сложности толкования способов «компьютерного» мошенничества как обязательного признака состава преступления20

Калашников О.Д., Меркулов М.А.

Особенности предупреждения имущественных преступлений на современном этапе23

Ковалев М.В.

К вопросу о сущности уголовного наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград и необходимости применения мер поощрения при его исполнении28

Никанорова Ю.В., Якушина Е.С., Раненкова Е.А.

О некоторых вопросах объективной стороны получения взятки31

Подчерняев А.Н.

К вопросу уголовной ответственности лиц, управляющих транспортным средством в контексте развития уголовной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации35

Семенюк Р.А.

Основные направления предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения41

Сорокин А.И.

Угон и кража автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений44

Сулима И.И.

Правовое воспитание и образование как основа предупреждения преступности: анализ практики48

Шалагин А.Е., Рашитов Л.Р.

Этническая преступность и её предупреждение57

Щеглов А.И.	
Влияние формы статистической отчетности на криминологическое прогнозирование преступности	60
Тимко С.А.	
Ключевые факторы низкого уровня правовой культуры россиян	64
Хакимзянов А.Р.	
К вопросу о совершенствовании организации плановых проверок при осуществлении государственного надзора за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность, связанную с эксплуатацией транспортных средств	69
Хандогина А.В.	
Проблемные вопросы оформления договора перевозки автомобильным транспортом	79
 РАЗДЕЛ 2	
Антипова А.В.	
Криминологические меры предупреждения доведения до самоубийства несовершеннолетних	85
Бухтеева Е.С., Якубина Ю.П.	
Материальные расходы в ходе расследования и разрешения уголовного дела	88
Гусейнов Э.Р., Жилкин М.Г.	
Уголовно-правовая оценка присвоения и находки	90
Дюскина В.А., Сердюк П.Л.	
Особенности квалификации мошенничества с использованием платежных карт	96
Ершов Г.Г., Подчерняев А.Н.	
К вопросу об опасности коррупции на современном этапе	101
Исаева М.И., Исаев М.М.	
Формирование первичных знаний об уголовном законодательстве в дошкольных учреждениях	106
Идиятуллов А.Д., Шалагин А.Е.	
Алкоголизм как детерминирующий фактор преступного и суицидального поведения	110
Исаев М.М., Семёнов В.Р.	
Суицидальное поведение несовершеннолетних в контексте уголовного права	114
Коблов П.С., Баранчикова М.В.	
Повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения: особенности и проблемы квалификации	118

Жалдагареева Д.М., Сердюк П.Л.	
Проблемы назначения и исполнения пожизненного лишения свободы в России	122
Моисеева А.И., Кузнецов Д.Ю.	
Уголовно-правовая характеристика и особенности расследования преступлений против собственности	128
Москвичев С.А.	
Кибербуллинг как одна из форм асоциального поведения в подростково-молодежной среде	132
Немцев Р.В., Якушина Е.С.	
«Молодежная» политика криминального мира	139
Орлова Е.А., Ермакова О.В.	
Возмещение ущерба и заглаживание вреда как условия освобождения от уголовной ответственности в рамках ст. 75, 76, 76.2 УК РФ	143
Смирнов В.Г.	
Преступность сотрудников правоохранительных органов	145
Чаплыгина А.С., Баранчикова М.В.	
Особенности криминализации и предупреждения действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств	150
Эрте Д.А., Подчерняев А.Н.	
Мошенничество в сфере автострахования: уголовно-правовые особенности	155

РАЗДЕЛ 1

КОМПЛЕКСНОСТЬ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВОПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ

Бельский Алексей Иванович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Белгородского юридического
института МВД России имени И.Д. Путилина;
Лашенко Роман Александрович,
преподаватель кафедры уголовно-правовых
дисциплин Белгородского юридического
института МВД России имени И.Д. Путилина

Аннотация: в статье анализируются различные подходы к трактовке определения общественного порядка, рассматривается комплексный подход к охране общественного порядка как средство повышения эффективности этой деятельности.

Ключевые слова: общественный порядок, общественные отношения, личная безопасность, общественная безопасность.

Наряду с происходящими в Российском обществе экономическими, политическими и другими преобразованиями, проблема укрепления общественного порядка является одной из наиболее актуальных, так как тесно связана с повседневной жизнью, трудовой и общественно-политической деятельностью граждан, с охраной их личной и общественной безопасности. Именно поэтому к проблемам охраны общественного порядка постоянно проявляется повышенный интерес.

Исходя из общей теории государства и права, «под общественным порядком в широком смысле понимается вся система общественных отношений, складывающихся вследствие соблюдения и реализации действующих в обществе и во всех сферах жизни социальных норм (норм права, иных социальных норм неюридического характера), принципов, идей, включающих общественно необходимое и наиболее важное для данного экономического и политического строя поведение людей, организаций и общественных объединений. В таком значении общественный порядок является объектом охранительного воздействия всех социальных институтов государства» [1].

Общественный порядок определяется и в более узком смысле – как особая область волевых межличностных отношений, отношений повседневного общения граждан, обеспечивающих элементарные условия их

общежития и нормального функционирования всех учреждений гражданского общества. Поскольку данная категория является одной из ключевых в юридической науке и непосредственно связана с практикой применения норм права, она имеет важное значение в обеспечении правильного сочетания мер принуждения и убеждения, совершенствования форм и методов деятельности правоохранительных органов, разработке действенной системы предупреждения и пресечения правонарушений.

Именно этим объясняется то, что к проблемам общественного порядка в узком смысле проявляется наибольший интерес. Немалый вклад в их разработку внесли ученые-административисты в связи с исследованием управленческой исполнительно-распорядительной деятельности.

Большинство из них считает, что общественный порядок в узкой трактовке включает в себя не всю систему, а лишь определенную совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере общественно-политической жизни и быта. В этом сходство позиций многих авторов, а различия связаны с содержанием общественных отношений и определением сферы общественного порядка.

Критически оценивая сложившуюся реальность в сфере обеспечения правопорядка, Ф.Е. Колонтаевский вносит некоторые уточнения в теоретическое определение понятия общественного порядка, рассматриваемого в узком смысле.

«Общественный порядок – это система волевых общественных отношений, складывающихся и развивающихся главным образом в общественных местах на основе соблюдения норм права и иных социальных норм, направленных на обеспечение личной безопасности граждан, общественной безопасности, на создание благоприятных условий для нормального функционирования предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений, для труда и отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности».

В отличие от ранее приводившихся в учебной литературе определений общественного порядка данное определение дополнено упоминанием об обеспечении личной безопасности граждан и общественной безопасности как цели общественного порядка. Такое дополнение не означает, что общественный порядок является более широким понятием, включающим в себя личную безопасность граждан и общественную безопасность. Напротив, оно подчеркивает самостоятельность этих трех взаимосвязанных, взаимопроникающих и взаимообусловленных понятий. Приведенное определение понятия общественного порядка базируется на том, что в реальной действительности обеспечение общественного порядка есть в то же время и обеспечение личной безопасности граждан и общественной безопасности. В свою очередь принятие мер по обеспечению личной безопасности граждан и общественной безопасности служит неперенным условием поддержания надежного общественного порядка» [2].

Итак, основу общественного порядка составляют отношения, складывающиеся преимущественно в общественных местах, т.е. в местах общения людей при удовлетворении их материальных, духовных потребностей, во время отдыха, работы и т.д. Однако было бы ошибкой ограничивать общественный порядок только указанными рамками. Значит понятием общественный порядок охватываются и отношения, возникающие, развивающиеся вне общественных мест, не по своему характеру, связанные с обеспечением личной безопасности граждан, общественного спокойствия, созданием нормальных условий для деятельности государственных и общественных организаций, для труда и отдыха граждан, охраны их чести и достоинства.

Эффективный контроль за состоянием преступности, обеспечение общественного порядка и безопасности в условиях современной Российской действительности становится едва ли не главной проблемой, требующей пристального внимания государства, негосударственных институтов, а также всего населения. Именно этой заботой продиктованы практические шаги как законодательной, так исполнительной и иных ветвей власти.

Отмечая необходимость и своевременность увеличения плотности наружных нарядов полиции (это так называемый экстенсивный метод решения проблемы) необходимо признать важность интенсивных методов решения задач, стоящих перед правоохранительными органами. Речь идет о повышении эффективности комплексного использования сил полиции по охране общественного порядка и безопасности.

Нормативные акты, являющиеся общими для всех служб полиции наиболее полно и конкретно указывают на обязанность, кроме выполнения отраслевых задач, участвовать в охране общественного порядка.

В настоящее время уже сформировались два основных блока документов, подготовленных на основе положений законодательных актов, регламентирующих работы органов внутренних дел:

- блок документов, созданный на основе Федерального закона «О полиции»;
- блок документов, созданный на основе Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В этих базовых нормативных документах, по существующим разделам, изложены права и обязанности всех служб, входящих в названные структуры с необходимыми пояснениями и комментариями по всем направлениям служебной деятельности, предусмотренным Законом.

Однако чрезмерное насыщение двух этих основных блоков дополнительными многочисленными приказами, указаниями зачастую размывают границы ответственности служб, что отрицательно сказывается на их работе.

Не все нормативные акты, регламентирующие деятельность отдельных служб полиции содержат прямое предписание сотрудникам помимо

решения основных задач, заниматься охраной общественного порядка в пределах располагаемых возможностей. Отсюда возникает дилемма: либо следует снять в нормативных актах дополнительную для служб задачу по охране общественного порядка, либо дополнить четкими указаниями о необходимости осуществления охраны общественного порядка в пределах своих возможностей.

Обеспечение эффективной охраны общественного порядка, надежная защита прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от противоправных посягательств неразрывно связаны с необходимостью четко налаженной, построенной на научных основах организации работы всех без исключения служб и подразделений, именуемой в науке и практике комплексным использованием сил и средств.

Комплексность в охране общественного порядка необходима, потому что на его состояние влияет множественность факторов, коренящихся в различных сферах (экономике, идеологии, организаторской деятельности, как государственных, так и негосударственных органов, а также общественных объединений правоохранительной направленности и т.п.). Именно комплексный подход позволяет, с одной стороны, учесть влияние факторов, формирующих оперативную обстановку по линии общественной безопасности, а с другой стороны – разработать и осуществить такие меры, которые бы ослабили действие негативных факторов и усилили роль факторов, способствующих укреплению общественного порядка. Кроме того, комплексный подход дает возможность повысить плотность сил и средств, привлекаемых к охране общественного порядка, правильно расставить и наиболее рационально использовать их в соответствии с требованиями оперативной обстановки и возможностями системы управления ими.

При планировании и организации учитываются факторы, влияющие на состояние охраны общественного порядка; осуществляется координация усилий различных органов государства и общественных организаций, а также различных служб и подразделений органов внутренних дел в решении задач охраны общественного порядка.

Как известно, комплексное использование сил и средств ОВД как один из принципов охраны общественного порядка, является одновременно и организационным, и тактическим. Его организационное значение заключается в том, что этот принцип требует наиболее компактной расстановки нарядов с учетом возможностей служб, включенных в единую дислокацию. Тактическая сторона принципа в том, что в процессе своей деятельности личный состав всех служб и подразделений, участвующих в охране общественного порядка, наряду с выполнением своих специфических функций (к примеру, ДПС ГИБДД – обеспечение безопасности дорожного движения) обязан выполнять общий комплекс задач в системе единой дислокации.

Обозначенный принцип охраны общественного порядка предопределяет не только комплексное использование имеющихся в наличии сил и средств, но и комплексность в осуществлении мероприятий, направленных к достижению единой цели.

Комплексное использование сил, участвующих в охране общественного порядка, может быть успешным с учетом следующих правил:

- применение сил и средств каждой службы только по их основному назначению, но при обязательном выполнении ими дополнительных задач в интересах других служб;

- обязательное соблюдение норм выставления сил и средств полиции, количества постов и смен, протяженности обслуживаемых маршрутов и т.д.;

- сосредоточение усилий всех служб и подразделений на участках, наиболее подверженных совершению правонарушений, с высокой концентрацией антиобщественного элемента, склонного к нарушениям общественного порядка;

- исключения дублирования нарядов без особой необходимости;

- разумное сочетание различных видов нарядов (пешее и автопатрулирование, патрулирование с использованием служебных животных и т.д.);

- широкое применение наряду со старыми, положительно себя зарекомендовавшими формами охраны общественного порядка новых, перспективных. К примеру, отечественный и зарубежный опыт показывает, что одной из весьма эффективных форм организации охраны общественного порядка на улицах, в жилых микрорайонах, других общественных местах являются стационарные посты полиции.

Эти посты представляют собой специализированный вид патрульно-постового наряда, сочетающего в своей работе пешее патрулирование закрепленной территории с одновременным постоянным присутствием сотрудника полиции в известных для граждан местах. На практике, это обособленные жилые массивы, места массового пребывания граждан, городские территории, отдаленные от расположения органа внутренних дел, другие места, где затруднена эффективная охрана правопорядка и обращение граждан за помощью к полиции. Все это превращает стационарный пост в автономный наряд, способный самостоятельно решать многие вопросы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Общим условием, определяющим целесообразность создания стационарных постов полиции, является наличие в том или ином городе (части города) сравнительно обособленных жилых массивов или мест массового пребывания граждан (рынки, автовокзалы и т.д.), отличающихся повышенной сложностью оперативной обстановки, городских территорий, отдаленных от мест дислокации органов внутренних дел, со слабо развитой телекоммуникационной сетью, а также имеющих другие характерные особенности, затрудняющие эффективную охрану общественного порядка и обращение граждан за помощью к полиции. Кроме того, общее количество стацио-

нарных постов определяется, исходя из наличия в конкретном городе, районе мест, где охрана общественного порядка данными нарядами предположительно будет наиболее эффективна и целесообразна, а также с учетом имеющихся кадровых и материально-технических возможностей. Территория обслуживания стационарного поста полиции определяется, исходя из конкретных условий, но прежде всего она должна обеспечивать эффект постоянного присутствия патрульных и постовых в определенных местах.

Для несения службы на стационарных постах полиции отбираются наиболее подготовленные сотрудники полиции, профессиональная грамотность и интеллектуальное развитие которых должно вызывать у населения чувство доверия и уверенности. В состав наряда, как правило, включается не менее трех человек: двух патрульных полицейских и старшего наряда, назначаемого, как правило, из числа младшего начальствующего состава патрульно-постовой службы полиции. В необходимых случаях *наряд* может быть усилен участковым уполномоченным полиции, а также представителями добровольных объединений граждан по охране общественного порядка, в его состав могут включаться сотрудники других подразделений полиции.

Необходимые навыки и наиболее эффективные психологические приемы общения полицейских с представителями различных категорий и групп населения систематически вырабатываются, как в процессе несения службы, так и в ходе служебной подготовки, при проведении инструктажей. Целесообразно периодически пересматривать имеющийся методический материал для служебной подготовки личного состава, перерабатывать его и пополнять различного рода краткими памятками и вводными учебными задачами, которые необходимо разрабатывать с помощью специалистов-психологов и которые должны отражать специфику несения службы на стационарных постах полиции.

Тактика патрульно-постовой службы нарядов стационарных постов прежде всего ориентирована на приоритет профилактической работы, оказание помощи населению. Наряду с числом пресеченных, предотвращенных правонарушений, задержанных нарушителей общественного порядка и преступников, важным критерием оценки их работы является частота обращений граждан и полнота разрешения поставленных ими вопросов. При подготовке нарядов стационарных постов следует учитывать такие особенности, как удаленность и обособленность мест несения службы, более сложную оперативную обстановку и т.д. При прочих равных условиях это требует от сотрудников большей самостоятельности, умения быстро оценивать ситуацию и принимать правильные решения. Поэтому в программу служебной подготовки необходимо включать практические занятия по отработке действий нарядов при осложнении оперативной обстановки на обслуживаемой территории (групповые нарушения общественного порядка, попытка захвата помещения стационарного поста полиции и т.д.).

Примером эффективной организации службы на СПП является г. Самара, где начиная с 2015 г., создано десять стационарных постов полиции, представляющих собой разборное модульное здание, где имеются 3 комнаты, оснащенные энергоснабжением, кондиционированием, видеонаблюдением, имеется биотуалет и умывальник. Сотрудники полиции несут службу в круглосуточном режиме [3].

Это служит повышению эффективности нарядов, поддержание их высокой работоспособности, что в конечном итоге способствует профилактике и раскрытию преступлений.

1. Нечевина Н.Д. Милиция общественной безопасности и гражданское общество: организационный аспект: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 6–7.
2. Колонтаевский Ф.Е. Организационные основы охраны общественного порядка в современных условиях: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. С. 15–16.
3. URL: <http://www.niasam.ru/Zakon/V-Samare-vse----statsionarnyh-postov-politsii-rabotayut-v-kruglosutochnom-rezhime67804.html>.

**УГОЛОВНАЯ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ
И ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ)**

Гришин Андрей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Аннотация: в данной статье рассматриваются тенденции современной уголовной и уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и проблематика комплексного применения институтов материального и уголовного процессуального права к отношениям в указанной сфере; анализируются способы защиты нарушенных прав и интересов участников отношений в сфере предпринимательской деятельности от противоправных посягательств и преступлений, а также отдельные положения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации: от

15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности», от 18 ноября 2004 г. № 23 (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31, от 7 июля 2015 г. № 32) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве».

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, уголовно-процессуальное право, материальное право, уголовно-правовые средства.

Сфера предпринимательских отношений сегодня нуждается в комплексной защите не только с помощью гражданско-правовых, административно-правовых, но и уголовно-правовых средств и способов защиты. Определение предпринимательской деятельности закреплено в ст. 2 ГК РФ, и представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Главной целью предпринимательской деятельности является получение систематической прибыли. Для предпринимательской деятельности характерны такие признаки, как профессионализм ее осуществления, так и инновационный характер постоянство и целенаправленность всех совершаемых действий [9; 10].

Рассматривая в качестве объекта уголовно-правовой охраны предпринимательскую деятельность, необходимо брать во внимание два значения, как законную предпринимательскую деятельность, так и незаконную предпринимательскую деятельность. Данное разграничение позволит правильно определить круг преступлений, совершаемых в предпринимательской сфере.

Если же законная деятельность предпринимателя неправомерно нарушается или существует угроза посягательства на её права и интересы, то здесь могут быть применены конкретные правовые способы защиты, благодаря которым происходит восстановление нарушенных прав и интересов и тем самым создается возможность для продолжения предпринимательской деятельности [1; 11].

В ст. 12 ГК РФ названы способы защиты гражданских прав, несомненно, данные способы распространяются и на сферу предпринимательской деятельности. Законодатель закрепляет такие способы защиты как материально-правовые, так и процессуальные меры принудительного характера, посредством которых происходит восстановление или признание нарушенных или оспариваемых прав и осуществляется воздействие на правонарушителей [1; 12; 13; 14].

Материально-правовые способы защиты закреплены в охранительных нормах материального права. Они могут быть пресекательными, штрафными и восстановительными. Пресекательный способ защиты свя-

зан с принудительным прекращением противоправных действий, которые причиняют убытки или иные негативные последствия, либо же непосредственно создают угрозу. Например, неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону. Штрафной способ защиты представляет собой применение к правонарушителю нормативно установленных санкций за противоправное поведение. Например, конфискация, уплата неустойки и т.д.

Процессуальные способы защиты – способы, обеспечивающие защиту прав предпринимателей в процессе рассмотрения спора о нарушенном праве.

С недавних пор в практику вошло применение такой формы защиты интересов предпринимателей как проведение процедуры медиации.

Существует также и универсальный способ защиты нарушенного права – судебная защита.

В настоящее время последовательно реализуется новая уголовно-правовая стратегия, направленная на модернизацию действующего законодательства и удовлетворяющая современным потребностям общества [2].

В теории, практике уголовного судопроизводства и в российском обществе в целом неоднократно отмечалось, что обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, в уголовном судопроизводстве находится не на должном уровне [7]. Между тем, защита прав потерпевших от преступных посягательств является одним из назначений уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК), закреплена в Конституции РФ, а также является стандартом уголовного судопроизводства на международном уровне (ст. 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В настоящее время наиболее остро стоит проблема совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности [3; 4; 5; 6]. Это касается как отношений с участием самих предпринимателей, так и всех остальных участников гражданских правоотношений, которые, так или иначе, вступают с предпринимателями в различные правоотношения гражданско-правового характера.

Законодателю и правоприменителю уже давно пора заняться вопросом о «незаконной стороне» предпринимательской и иной экономической деятельности.

Формально, ответственность за «незаконную предпринимательскую деятельность» предусматривают ст. 14.1 КоАП РФ и 171 УК РФ. Установлена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без лицензии. В ст. 171 УК РФ сказано, что ответственность наступает в том числе за «осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации». При этом отметим, что законодатель до настоящего времени

не дал официального понятия «незаконной предпринимательской деятельности».

Не разъясняет и не даёт понятия «незаконной предпринимательской деятельности» без государственной регистрации и Постановление Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». Впрочем, в другом, более раннем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31, от 7 июля 2015 г. № 32) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» всё же можно найти аргументированную позицию по пониманию «незаконности» предпринимательской деятельности без государственной регистрации.

Практика применения ст. 171 УК РФ показала фактическое её использование в отношении лиц занимавшейся подобной деятельности без государственной регистрации, ещё до изменений в ч. 1 ГК РФ 2017 года, исключивших признак обязательной государственной регистрации из официального понятия предпринимательской деятельности. Были до обозначенных изменений и вступившие в законную силу приговоры суда. Однако их основная суть состояла либо в дополнении квалификации (помимо наличия лицензии ещё и отсутствие госрегистрации), либо приговор суда основывался на признании лица, что оно занималось, как он субъективно понимал, именно незаконной предпринимательской деятельностью.

Отдельные пути решения юридической казуистики в этом вопросе дал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём Постановлении от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве». В частности, в п. 1 и п. 3 названного постановления. Так пункт 1 постановления недвусмысленно даёт понять, что «...при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, судам следует выяснять, соответствуют ли эти действия указанным в пункте 1 статьи 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя».

Впрочем, в п. 2 названного постановления оговариваются и исключения. «В тех случаях, когда не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя лицо приобрело для личных нужд жилое помещение или иное недвижимое имущество либо получило его по наследству или по договору дарения, но в связи с отсутствием необходимости в использовании этого имущества временно сдало его в аренду или внаем и в

результате такой гражданско-правовой сделки получило доход (в том числе в крупном или особо крупном размере), содеянное им не влечет уголовной ответственности за незаконное предпринимательство». По п. 2 можно сразу задать вопрос: «А, что если в указанной ситуации лицо приобретает это имущество не для личных нужд?». Его следует судить за незаконное предпринимательство? Даже при том, что согласно принципу презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) все неустранимые сомнения трактуются в пользу обвиняемого и обвинительный приговор не может быть основан на предположениях!

Да и само по себе приобретение имущества для личных нужд отнюдь не исключает его использование для предпринимательской деятельности.

Поэтому, как представляется, два предыдущих пункта Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» следует применять лишь с учётом п. 3.

«Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место лишь в тех случаях, когда в едином государственном реестре для юридических лиц и едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя. Под осуществлением предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации следует понимать ведение такой деятельности субъектом предпринимательства, которому заведомо было известно, что при регистрации были допущены нарушения, дающие основания для признания регистрации недействительной (например, не были представлены в полном объеме документы, а также данные или иные сведения, необходимые для регистрации, либо она была произведена вопреки имеющимся запретам)».

В этом же пункте сказано, что под представлением в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, следует понимать представление документов, содержащих такую заведомо ложную либо искаженную информацию, которая повлекла за собой необоснованную регистрацию субъекта предпринимательской деятельности.

Есть и другие взаимосвязанные и (или) вытекающие из вышеизложенной юридической казуистики и пробельности действующего законодательства, проблемы. Вот, в частности, одна из них.

Позволяет выявить ряд недостатков и исследование признаков состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ [8, с. 40–41].

Неудачным, на наш взгляд, является указание закона на то, что преступления совершаются обязательно вопреки интересам собственной орга-

низации. В этом случае вне сферы уголовно-правового воздействия остаются многие общественно опасные деяния, связанные с причинением вреда другим лицам, когда интересы собственной организации не затрагиваются. Недоработкой действующего УК РФ следует признать отсутствие легального определения понятия «причинение существенного вреда», а также «тяжких последствий» (ч. 2 ст. 201 УК РФ), применительно к указанной группе преступлений. По нашему мнению, в содержание указанного признака необходимо включать случаи нанесения не только имущественного ущерба, но и морального вреда, равно как и причинение вреда деловой репутации. Отсутствие нематериального вреда в качестве конструктивного признака приведёт к неоправданному сужению сферы уголовно-правового воздействия, поскольку для борьбы с деяниями, способными причинить указанный вред, не всегда достаточно мер гражданско-правового характера [8, с. 40–41].

Повышенную опасность для общества представляют налоговые преступления, которые «провоцируя социальную напряженность и политическую нестабильность в нем, затрагивают национальные интересы государства. Общественная опасность налоговых преступлений определяется высокой значимостью налогов в хозяйственной деятельности общества» [15, с. 23].

В связи с указанными обстоятельствами в ОВД из СК РФ поступают поручения о проведении проверочных и оперативно-розыскных мероприятий по материалам налоговых органов, не содержащих в себе практически никаких документов и сведений о наличии в действиях налогоплательщика признаков преступлений. Однако сотрудникам ОВД в ограниченные нормами УПК РФ сроки затруднительно провести всестороннюю и полную проверку по таким материалам, что приводит к вынесению необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел [16, с. 43].

Полагаем, что дальнейшее ослабление правоохранительной и в целом контрольной функции государства в области налогообложения в совокупности с повышением ставок налогов и деформированным правосознанием налогоплательщиков приведет к еще большему уходу налогооблагаемого капитала «в тень», т.е. сокрытию его от налогового администрирования и налогового контроля, либо выводу в оффшорные или иные налоговые юрисдикции с низкими ставками налогов, с которыми у Российской Федерации есть соглашения об избежании двойного налогообложения [16, с. 44].

Анализ новейшего законодательства и обобщённой практики судебных инстанций позволяет сделать вывод, что лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, может быть не только участник юридического лица, но и представитель органов юридического лица, а также лицо, действовавшее от имени коммерческой или иной организации на основании договора (поручения, комиссии, агентского и т.п.). Поэтому и терминологию в примечании 1 к статье 201 УК РФ после слов «по специальному полномочию» необходимо дополнить: «и (или) в связи с наличием определённых полномочий», так как субъектом

преступления может быть и иное лицо, выполняющее управленческие функции. Исследование признаков состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, позволяет выявить и ряд недостатков [16, с. 44–45].

Неудачным, на наш взгляд, является указание закона на то, что преступления совершаются обязательно вопреки интересам собственной организации. В этом случае вне сферы уголовно-правового воздействия остаются многие общественно опасные деяния, связанные с причинением вреда другим лицам, когда интересы собственной организации не затрагиваются. Недоработкой действующего УК РФ следует признать отсутствие легального определения понятия «причинение существенного вреда», а также «тяжких последствий» (ч. 2 ст. 201 УК РФ), применительно к указанной группе преступлений. По нашему мнению, в содержание указанного признака необходимо включать случаи нанесения не только имущественного ущерба, но и морального вреда, равно как и причинение вреда деловой репутации. Отсутствие нематериального вреда в качестве конструктивного признака приведёт к неоправданному сужению сферы уголовно-правового воздействия, поскольку для борьбы с деяниями, способными причинить указанный вред, не всегда достаточно мер гражданско-правового характера [16, с. 44–45].

Нельзя признать обоснованной позицию законодателя о сокращении публичного начала уголовного преследования в случае причинения вреда интересам собственной организации, поскольку получение согласия на возбуждение уголовного дела будет во многом зависеть от лиц, совершивших преступление. Поэтому целесообразно предоставить возможность государственным органам в исключительных случаях возбуждать уголовное преследование даже при отсутствии заявления или согласия организации [8, с. 41].

Так, если деяние, предусмотренное главой 23 УК РФ, причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия. Причинение вреда интересам организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования одновременно влечет за собой причинение вреда интересам государства или муниципального образования.

1. Мусаитов Т.А. Современная уголовно-процессуальная политика по противодействию преступности в сфере экономической деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 226–230.

2. Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия «Право». Выпуск 35. М.: Московская академия экономики и права, 2013. С. 92–99.
3. Обзор деятельности районных судов Орловской области по рассмотрению судебных дел за 12 месяцев 2015 года (в сравнении с аналогичным периодом 2014 года) // Материалы к совещанию по подведению итогов работы районных судов и мировых судей судебных участков Орловской области за 2015 год. Орел, 2016.
4. Гришин А.В., Гришина М.В. Коммерческое (торговое) представительство: состояние, защита от противоправных посягательств и применение правовых презумпций: монография. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. 437 с.
5. Гришин А.В. Защита конституционных прав граждан в Российской Федерации (правовые и процессуальные аспекты): монография. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. 187 с.
6. Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 197 с.
7. Леви Е. Положение потерпевшего в уголовном процессе: нужна конкретизация // Законность. 2009. № 2.
8. Гришин А.В., Гришина М.В. Актуальные проблемы, связанные с осуществлением расследования преступлений, совершённых коммерческими (торговыми) представителями либо контрагентами в случае злоупотреблений правом // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 3 (68).
9. Гришин А.В., Гришина М.В. Коммерческое (торговое) представительство: состояние, защита от противоправных посягательств и применение правовых презумпций: монография. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. 437 с.
10. Гришин А.В. Защита конституционных прав граждан в Российской Федерации (правовые и процессуальные аспекты): монография. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. 187 с.
11. Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 197 с.
12. Гришин А.В. Ответственность за неисполнение обязательств по перевозке: характерные черты и практика применения. Роль ГИБДД в обеспечении условий реализации гражданско-правовой ответственности: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2011. 188 с.
13. Гришин А.В. Правовая природа страхования и организация страховой деятельности. Страхование в деятельности ГИБДД: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. 298 с.

14. Гришин А.В., Федотова О.В. Правовое регулирование защиты прав потребителей: история и современность: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2008. 161 с.
15. Ветрова О.А. Некоторые особенности проведения допроса и очной ставки с участием несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2015. № 3.
16. Гришин А.В. Некоторые аспекты повышения эффективности борьбы с налоговыми преступлениями // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 3 (68).

СЛОЖНОСТИ ТОЛКОВАНИЯ СПОСОБОВ «КОМПЬЮТЕРНОГО» МОШЕННИЧЕСТВА КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРИЗНАКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ермакова Ольга Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Барнаульского
юридического института МВД России

Аннотация: в представленной статье рассматриваются способы совершения мошенничества в сфере компьютерной информации. Автором анализируются нормативные правовые акты, которые содержат такие понятия, как ввод, удаление, блокирование компьютерной информации. Отдельное внимание уделяется обобщению судебной практики по ст. 159.6 УК РФ.

Ключевые слова: мошенничество в сфере компьютерной информации, хищение, мошенничество, преступления против собственности.

Объективная сторона состава мошенничества в сфере компьютерной информации содержит такой обязательный признак, как способ совершения преступления, исчерпывающий перечень которых закреплен в диспозиции ст. 159.6 УК РФ.

Следует отметить, что именно установление способа совершения преступления представляет особую сложность, поскольку бланкетный характер использованных терминов предполагает обращение к иным нормативным правовым актам, а также наличие специальных познаний.

Понятия ввода, удаления, блокирования компьютерной информации приводятся в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

Согласно данному закону, ввод компьютерной информации образуют действия по размещению сведений в компьютере.

В результате действий по удалению компьютерной информации ее содержание невозможно восстановить.

В отличие от удаления, при блокировании информации происходит временное прекращение доступа к информации.

Модификация компьютерной информации – внесение изменений в компьютерную информацию [1].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» освещению способа уделяет незначительное место и фактически упоминает только понятие иного вмешательства.

В частности, в п. 20 разъясняется, что иное вмешательство – это целенаправленное воздействие программных и программно-аппаратных средств на серверы, компьютеры, которое нарушает процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации [2].

При этом правоприменительная практика уже неоднократно сталкивалась с проблемой, что же следует считать средствами хранения, обработки или передачи компьютерной информации, иногда к этим средствам относят даже кассовые аппараты [3, с. 19–21].

При этом следует отметить, что обман компьютерной либо телекоммуникационной сети не составляет состав преступления. Ст. 159.6 УК РФ предусматривает исключительно обман пользователя информационных систем, вследствие которого происходит хищение имущества последнего.

Следует отметить, что описанию в процессуальных документах способа совершения преступления необходимо уделять особое внимание. Однако, как показывает анализ уголовных дел одни и те же данные введения информации на номер «900» в одних уголовных делах образует ввод компьютерной информации, в других – ввод и иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей [4, с. 36–43].

Например, гражданка А.А. Солдатова совершила незаконное списание денежных средств с банковского счета А., открытого в ПАО «Сбербанк России» г. Барнаула, путем ввода компьютерной информации в электронные устройства хранения и обработки компьютерной информации банковской организации, используя принадлежащий потерпевшей А. мобильный телефон, а также сим-карту с абонентским номером, посредством направления смс-сообщения на единый абонентский по услуге денежных переводов, действуя умышленно, незаконно, перевела со счета банковской карты ПАО «Сбербанк России», принадлежащие А. денежные средства, на счет банковской карты ПАО «Сбербанк России», зарегистрированной на свое имя, тем самым похитила денежные средства, принадлежащие А. [5].

По другому уголовному делу суд усмотрел в действиях виновного не только ввод информации, но и ее модификацию. В частности, Бушуев В.С., являясь ведущим специалистом Отдела развития Управления процессинга и технологий, имея умысел на мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, путём ввода, модификации компьютерной информации, имея доступ к компьютерным системам, находясь в офисе, используя рабочий компьютер, ввел свой логин и пароль, позволяющие ему, Бушуеву В.С., войти в систему «Online», то есть компьютерную программу, позволяющую изменять данные и значения расчётных счетов. В тот же день Бушуев В.С., путём ввода компьютерной информации, произвел изменение по своему расчётному счёту, увеличив значение доступного остатка на счёте с 0 на 6 379 363 рублей [6].

Такое различие в установлении способа совершения деяния приводит к вынесению неоднозначных судебных решений и дезориентирует правоприменительную деятельность.

С целью разрешения сложившейся ситуации считаем необходимым:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ детально разъяснить содержание способов мошенничества в сфере компьютерной информации.

2. Судебным органам отражать в принимаемых документах способ совершения мошенничества в сфере компьютерной информации с обоснованием собственной позиции.

3. В необходимых случаях при расследовании таких уголовных дел, а также их рассмотрении в суде привлекать специалистов, обладающих знаниями технической терминологии.

1. О персональных данных: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ: в ред. от 21 июля 2014 г. // Рос. газ. 2006. 29 июля. № 165.

2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2018. № 2.

3. Ефремова М.А. Мошенничество с использованием электронной информации // Информационное право. 2013. № 4. С. 19–21.

4. Ермакова О.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ): сложности толкования и квалификации // Уголовное право. 2016. № 3. С. 36–43.

5. Уголовное дело №1-35/2016 // Архив Железнодорожного районного суда г. Барнаула.

6. Уголовное дело № 1-585/2015 // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Калашников Олег Дмитриевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминологии
Нижегородской академии МВД России;
Меркулов Максим Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминологии
Нижегородской академии МВД России

Аннотация: в научной статье рассматриваются основные направления предупреждения имущественных преступлений на общесоциальном и специально-криминологическом уровнях. Особое внимание уделяется охранительным и виктимологическим мерам.

Ключевые слова: имущественные преступления, общесоциальное предупреждение, специальное предупреждение, виктимологическое предупреждение, виктимологические памятки, индивидуальное предупреждение.

Предупреждение преступлений, как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 9 марта 2017 года, является одной из приоритетных задач, стоящей перед органами внутренних дел.

«Нужно продолжить развитие системы профилактики правонарушений. На очереди – создание системы мониторинга проводимых профилактических мер, формирование согласованных механизмов сбора, обработки информации», – отметил глава государства [1].

Согласно официальным статистическим данным, опубликованным на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации, за 2016 год, почти половину всех зарегистрированных преступлений (43,7 %), составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи, грабежа, разбоя [2].

В условиях, когда из года в год имущественные преступления занимают лидирующее место в структуре зарегистрированных преступлений, именно их предупреждение, является одной из ключевых задач, стоящих перед органами государственной власти, правоохранительными органами и органами внутренних дел, в частности.

В связи с тем, что в механизме совершения имущественных преступлений, преобладают корыстные мотивы, большое значение в деятельности по их предупреждению, принадлежит общесоциальному предупреждению, проводимому на уровне государства [3, с. 50].

Достаточно привести зарубежный опыт предупреждения преступности, в том числе имущественной, на общесоциальном уровне. Общеизвестно, что уровень экономического развития страны, материальной обеспеченности граждан, культуры, образованности напрямую влияют на уровень преступности.

В частности, это характерно для таких стран, как: Швейцария, Объединенные Арабские Эмираты, Сингапур, Япония и некоторых других, где уровень преступности находится на минимальном уровне. В частности, в Японии, уровень преступности в четыре-пять раз меньше, чем в таких странах, как Германия, США, Франция, Великобритания. Факторами благополучного, в целом, состояния преступности в Японии являются: процветающая экономика, достаточно высокий уровень жизни и культуры населения, традиции и законопослушность японцев.

Несмотря на то, что общесоциальные меры лишь косвенно влияют на состояние преступности, мировой опыт показывает, что чем выше уровень экономического, культурного состояния страны, тем ниже уровень преступности, в том числе имущественной.

Предупреждение имущественных преступлений на общесоциальном уровне связано, прежде всего, с совершенствованием существующих общественных отношений, главным образом, в сфере производства и распределения, повышением материального благосостояния граждан.

Одна из ключевых задач – минимизация фактического неравенства в России [4, с. 62].

Следующий комплекс мер связан с последовательным решением проблемы социальной защищенности населения и избавление его от острой материальной нужды и нищеты.

Несмотря на важность общесоциального предупреждения, в условиях большого удельного веса имущественных преступлений в структуре всей зарегистрированной преступности, ключевая роль в их предупреждении отводится специально-криминологическому предупреждению, основным субъектом которого являются органы внутренних дел.

С целью предупреждения имущественных преступлений и задержания лиц, намеревающихся их совершить, весьма эффективно систематическое проведение сотрудниками органов внутренних дел следующих мероприятий: профилактических рейдов под условными наименованиями «Квартира», «Сад», «Автомобиль»; профилактических рейдов совместно с представителями администраций и сотрудниками Министерства по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации, направленных на выявление мест, где хранятся похищенные транспортные средства; проведение рабочих встреч с представителями автопарков по вопросу сохранности автомобильного транспорта в нерабочее время; перекрытие мест сбыта похищенных мобильных телефонов путем проведения профилактических рейдов «Сбытчик», «Рынок»; проведение проверок по базе похищенного имуще-

ства вещей, сданных в ломбарды; выявление лиц, систематически пользующихся услугами ломбардов и не выкупающих сданные в залог предметы, а также лиц, сбывающих похищенное имущество через электронные средства массовой информации, путем анализа размещенных объявлений.

В связи с тем, что во многих случаях преступники пользуются неосторожностью, неосмотрительностью, беспечностью собственников к охране своего имущества, сотрудникам органов внутренних дел, и в первую очередь, сотрудникам уголовного розыска, участковым уполномоченным полиции, следует широко использовать средства и методы виктимологической профилактики [5, с. 50; 6, с. 92–93].

С целью сокращения виктимологических условий, способствующих совершению данных преступлений, необходимо, разрабатывать и распространять виктимологические рекомендации (памятки) для населения, в общественных местах, в которых граждане должны информироваться о возможных способах посягательств на их собственность, уловках преступников, о способах сохранности своего имущества [7].

Необходимо учитывать при подготовке данных рекомендаций складывающуюся оперативную обстановку на территории города, района или административного участка, наиболее распространенные способы совершения преступлений, характер противоправной деятельности, преобладающие преступления.

Виктимологические рекомендации наряду с конкретными рекомендациями, адресуемыми гражданам, должны содержать наглядные формы (например, картинки, фотографии), для того, чтобы привлечь к ним внимание [5, с. 51].

В частности, для предупреждения квартирных краж, краж из магазинов, складов весьма эффективны такие виктимологические меры, как укрепление дверей, установка на них надежных запирающих устройств, установка домофонов, сигнализаций, камер наблюдения в подъездах жилых домов.

Для предупреждения краж и угонов автотранспортных средств эффективна организация охраняемых стоянок, оборудованных соответствующими техническими средствами.

Являются весьма полезными виктимологические беседы с наиболее уязвимыми категориями граждан – потенциальными жертвами имущественных преступлений: пожилыми гражданами, несовершеннолетними, таксистами, инкассаторами, кассирами, сторожами, работниками гостиниц, домов отдыха, пансионатов [8, с. 73].

Во всем мире доказана прямая связь между употреблением спиртных напитков и ростом количества совершаемых имущественных преступлений. Согласно материалам официальной статистики, ежегодно каждое третье преступление в России совершается в состоянии алкогольного опьянения [2].

В большинстве развитых зарубежных стран существуют ограничения временной доступности спиртных напитков в вечернее и ночное время. Соответствующие ограничения, в настоящее время, имеются во всех субъектах Российской Федерации.

В связи с этим, органам внутренних дел, во взаимодействии с общественными организациями, необходимо всесторонне обеспечивать соблюдение данного законодательства.

В частности, в Нижнем Новгороде, представители проекта «Народный контроль» партии «Единая Россия» [9], члены Нижегородского регионального отделения «Молодой Гвардии» партии «Единой России», совместно с региональным министерством промышленности, торговли и предпринимательства, а также при содействии сотрудников органов внутренних дел, принимают активное участие в проведении рейдов по выявлению торговых точек, где ведется незаконная торговля алкогольной продукцией [10].

Соответствующий опыт необходимо повсеместно внедрять во все субъекты Российской Федерации.

По нашему мнению, необходимо проработать вопрос об увеличении возраста, с наступлением которого, разрешается продажа алкогольных напитков, в том числе и пива до 21 года, как это сделано в ряде зарубежных стран, в том числе в США.

Снижению имущественных преступлений, особенно в вечернее и ночное время, способствует реализация комплекса «безопасный город», путем оборудования общественных мест средствами видео фиксации нарушений, установки «тревожных кнопок», благодаря которым можно своевременно вызвать на место происшествия сотрудников правоохранительных органов [11]. Следует отметить, что такой комплекс реализуется во многих крупных городах Российской Федерации.

Однако при реализации данного комплекса, существуют определенные проблемы, которые необходимо своевременно решать в регионах.

Имеющиеся в ряде регионов видеокамеры зачастую не снабжены ночным режимом работы, имеют низкое разрешение, не позволяют идентифицировать лиц, совершив правонарушения [12].

Большая роль в предупреждении имущественных преступлений принадлежит индивидуальному предупреждению.

Основные усилия сотрудникам органов внутренних дел, особенно участковым уполномоченным полиции, необходимо сосредоточить на индивидуальной профилактической работе с лицами, состоящими на профилактическом учете. Данная работа должна в себя включать своевременное выявление граждан, от которых можно ожидать совершения имущественных преступлений, систематическое наблюдение за их поведением и образом жизни, принятие необходимых мер к недопущению с их стороны преступных деяний.

В деятельности по предупреждению имущественных преступлений немаловажная роль отводится патрульно-постовой службе полиции органов внутренних дел, в обязанности сотрудников которой входит проверка наиболее вероятных мест совершения имущественных преступлений, укрытий и мест концентрации лиц с устойчивым противоправным поведением.

Деятельность патрульно-постовой службы полиции по предупреждению имущественных преступлений будет более эффективной, путем установления руководством органов внутренних дел маршрутов патрулирования с учетом мест, где чаще всего совершаются имущественные преступления, увеличения их штатной численности, а также путем организации и увеличения стационарных постов полиции.

Активнее следует привлекать к охране общественного порядка общественные формирования, студенческие отряды, добровольные объединения из числа сотрудников крупных организаций и предприятий.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что в предупреждении имущественных преступлений необходимо использовать комплексный подход: всесторонне использовать меры общесоциального, специально-криминологического и индивидуального предупреждения.

-
1. Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения: 03.02.2018).
 2. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 02.02.2018).
 3. Калашников О.Д., Меркулов М.А. Приоритетные направления незаконных рубок лесных насаждений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3.
 4. Сауляк О.П. Бедность как амбивалентная детерминанта правопорядка в современной России // Юридический мир. 2010. № 2.
 5. Калашников О.Д. Виктимологическая профилактика – перспективное направление в борьбе с преступностью на современном этапе // Виктимология. 2017. № 1.
 6. Калашников О.Д., Меркулов М.А. Криминология в схемах и определениях: учебное наглядное пособие. Нижний Новгород, 2016.
 7. Безопасность в различных средах [Электронный ресурс]. URL: <http://survival-art> (дата обращения: 05.02.2018).
 8. Варчук Т.В., Вишневецкий К.В. Виктимология / Под ред. С.Я. Лебедева. М., 2009.
 9. Проект народный контроль [Электронный ресурс]. URL: <http://nnov.er.ru/news/2017/6/23/pri-sodejstvii-proekta-narodnyj-kontrol-vyyavleny-fakty-nezakonnoj-prodazhi-alkogolya> (дата обращения: 03.02.2018).

10. Молодая гвардия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.molgvardia.ru/content/2014/06/11/70125> (дата обращения: 03.02.2018).
11. Лопаткин И.Н. Профилактика уличной преступности в общественных местах [Электронный ресурс]. URL: <http://balnp.ru> (дата обращения: 04.02.2018).
12. Система «безопасный город» пока не стала полноценной защитой для Россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru> (дата обращения: 05.02.2018).
13. Профилактика уличной преступности [Электронный ресурс]. URL: <http://mironoff.ru> (дата обращения: 05.02.2018).

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО, ВОИНСКОГО ИЛИ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ, КЛАССНОГО ЧИНА И ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД И НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПОощРЕНИЯ ПРИ ЕГО ИСПОЛНЕНИИ

Ковалев Максим Викторович,
старший преподаватель кафедры
общеправовых дисциплин Брянского филиала
Всероссийского института повышения
квалификации МВД России

Аннотация: в статье анализируется сущность и значимость наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Аргументируется отсутствие необходимости в применении мер поощрения в отношении осужденным к данному виду наказания.

Ключевые слова: преступление, наказания, осужденный, лишение свободы, поощрение.

Существующая система законодательно установленных уголовных наказаний предусматривает единственный вид наказания, выступающий только в качестве дополнительного в российской правовой системе, а также назначаемый за совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Речь идёт о лишении специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград.

По своей юридической природе лишение тождественно утрате, потере, изъятию у виновного прежних результатов (заслуг) успешно осуществляемой служебной или трудовой деятельности. Данный вид наказания не может заменяться иными видами наказаний. Ещё одной специфической

особенностью данного вида наказания выступает одномоментный и абсолютный характер его применения: оно не имеет ни срока, ни размера и действует на протяжении всей оставшейся жизни осуждённого. Кроме того, оно не предусмотрено в санкциях статей Особенной части УК РФ, в связи с чем суд в каждом конкретном случае обязан рассматривать вопрос о целесообразности применения анализируемого дополнительного наказания.

В отличие от других предусмотренных законом видов наказаний лишение специального воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград не предусматривает обязанность осуждённого каким либо образом его отбывать. Соответственно говорить о возможном уклонении осуждённого от его отбывания не имеет смысла.

В содержание реализуемой государственной наградной политики входит формирование как у населения высокой оценки к лицу, обладающему званием или наградой, так и формирование повышенной ответственности перед обществом и государством у носителя соответствующего звания или награды за предоставленные государством блага и льготы. При лишении же такового, происходит диаметрально противоположная реакция как у общества, выражающаяся в еще большей отрицательной оценке совершенного деяния и личности виновного при наличии имеющихся заслуг, так и у виновного при лишении его правовых привилегий.

Лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград, несмотря на внешний формализм, отсутствие сурового характера и мощного карательного воздействия, имеет в себе серьёзный исправительный потенциал в связи с тем, что оно:

во-первых, накладывает значительные ограничения на дальнейшую профессиональную деятельность осуждённого (в случае, если она непосредственно связана с обладанием лицом того или иного звания или чина);

во-вторых, несёт в себе материальные лишения для осуждённого, связанные с тем, что лишение чинов, наград и званий может привести к потере различных льгот имущественного характера, установленных для соответствующих категорий лиц;

в-третьих, как справедливо отмечает С.В. Изосимов, рассматриваемый вид наказания, как правило, отличается «позорящим» характером, оказывает сильнейшее морально-психологическое воздействие на осуждённого, т.к. включает в себя публичное признание ликвидации ранее имевшихся у него заслуг в области государственной и общественной деятельности [1].

Об эффективности практического применения рассматриваемого вида наказания не раз говорили многие исследователи. Так, В.М. Степашин утверждает, что лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград обладает мощным частно-превентивным потенциалом, что позволяет в большей степени достичь провозглашённых законодателем целей уголовного наказания [2].

В.П. Щупленков, не раз упоминая перспективный характер данного наказания, предлагал разрешить суду назначать осужденным наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград при совершении преступлений любой категории тяжести, если виновные своим поведением показали, что не достойны их иметь [3].

Кроме того, стабильностью также отличается и практика назначения данного вида наказания: по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2013 и 2014 гг. к нему было привлечено 98 осуждённых, в 2015 – 143, в 2016 – 171, в 2017 – 196[4].

Увеличение количества совершаемых преступлений, в том числе с использованием своего должностного или служебного положения вынуждает суды, при установлении факта утраты лицом морального право иметь соответствующее звание, классный чин или государственную награду, в реализации данного вида наказания.

Несмотря на наличие действующего механизма реализации данного вида наказания не утихают споры о необходимости его исключения как вида наказания. Поспешность в принятии такого решения может привести к отрицательным последствиям, связанным в первую очередь с превентивным характером, оказываемым как на виновного, так и на других лиц, при применении наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. К тому же наличие такого наказания позволяет обеспечить максимально возможную индивидуализацию наказания, лишение виновного тех прав, которыми он пренебрег, совершив преступление. Только в этом случае будет учтен принцип справедливости наказания.

В связи с этим представляется необоснованным вносить изменения, связанные с поощрением осуждённых к наказанию в виде лишения специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград.

Изучение сущности и особенностей единственного вида уголовного наказания, выступающего в российском законодательстве только в качестве дополнительного – лишение специального воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград – позволили прийти к выводу об отсутствии необходимости внесения изменений, связанных с насаждением поощрительных механизмов. Этому препятствует не только специфика данного наказания, но и практическая эффективность его правоприменения.

1. Изосимов С.В. Лишение специального воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград как вид уголовного наказания // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 3. С. 145.

2. Степашин В.М. Назначение наказания в виде лишения специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград // Вестник Омского университета. 2011. № 2 (27). С. 172.
3. Щупленков В.П. Лишение воинских и других званий, а также орденов, медалей и почетных званий. М.: Юридическая литература, 1972. С. 86.
4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.08.2018).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Никонорова Юлия Владимировна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного
права и криминологии МОФ
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;
Якушина Евгения Сергеевна,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры уголовного
права и криминологии МОФ
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя;
Раненкова Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии МОФ МосУ
МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация: в статье анализируется объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: взятка, предмет взятки, должностное лицо.

В диспозиции статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации законодатель приводит следующие способы получения взятки: лично, через посредника, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу.

Состав, предусмотренный ст. 290 УК РФ, является формальным и, согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [1], получение взятки должностным лицом лично

считается оконченным с момента принятия хотя бы части передаваемых ему ценностей любым указанным в законе способом. При этом получение должностным лицом хотя бы части взятки под контролем сотрудников правоохранительных органов не исключает квалификацию преступления как оконченного.

Если выступающие в качестве предмета взятки денежные средства перечисляются безналичным переводом на счет должностного лица, состав рассматриваемого преступления признается оконченным с момента их поступления на данный счет (абз. 1 п. 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24). Для наличия оконченного состава получения взятки не имеет значения, получили ли лица, которым передан предмет взятки, реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению.

Представляется, что приготовлением к преступлению следует признавать действия, создающие благоприятные условия для последующего совершения преступления, то есть в данном случае, получения взятки. При наличии определенных условий действия, направленные на получение взятки, могут быть квалифицированы как приготовление к этому преступлению, которое может быть прервано до начала выполнения его объективной стороны, но не доведены лицом до конца по независящим от него обстоятельствам.

Основное отличие покушения на преступление от приготовления к нему заключается в том, что покушение образует действие, непосредственно направленное на достижение преступного результата, то есть посягающий должен приступить к выполнению деяния, образующего объективную сторону преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 290 УК РФ преступление с объективной стороны может быть совершено путем получения должностным лицом лично или через посредника предмета взятки. Если в деянии, направленном на получение взятки, отсутствует, прежде всего, момент вручения или передачи предмета взятки, то это означает, что должностное лицо еще не приступило к выполнению объективной стороны данного преступления. Следовательно, такие действия не могут быть оценены как покушение на получение взятки, так как покушение, по общему правилу, прерывается только в процессе исполнения состава до момента окончания преступления [2].

Следует иметь в виду, что получение предмета взятки в виде денег или иного имущества является оконченным преступлением и в том случае, если должностное лицо непосредственно предмет взятки не принимает, а указывает взяткодателю место и способ, куда и как следует его поместить.

Если лицо лишь высказывает имеющееся у него намерение получить взятку, но каких-либо конкретных направленных на это действий не совершает, его поведение не подлежит уголовно-правовой оценке как покушение на получение взятки. При этом, как представляется, если лицо обе-

шало, или предложило свои услуги по передаче либо принятию незаконного вознаграждения за совершение действий (бездействия) по службе, его поведение следует оценивать в качестве умышленного создания условий для совершения коррупционного преступления в случае, когда высказанное им намерение доведено до сведения иных лиц и преследует цель дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами [3]. Это подтверждается и судебной практикой.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [4] в ч. 1 ст. 290 УК РФ внесено дополнение, касающееся криминализации нового способа получения взятки «по указанию должностного лица иному физическому или юридическому лицу», в связи с чем, на практике могут возникнуть следующие ситуации:

1. Взятка передается лично или через посредника третьему лицу, которое является родственником или близким должностного лица. К примеру, третье лицо с согласия должностного лица оставляет ценности у себя (жена должностного лица с его согласия оставляет деньги, переданные в качестве взятки, себе для покупки вещей). Полагаем, что данные действия необходимо квалифицировать как получение предмета взятки должностным лицом в пользу представляемых им лиц.

2. Третье лицо не осведомлено, что ему должны передать взятку. В том случае, если третье лицо принимает предмет взятки (к примеру, конверт), не зная, что в нем и передает его должностному лицу – третье лицо фактически является посредником в получении/даче взятки, но юридически не подлежит уголовной ответственности по ст. 291¹ УК РФ в силу отсутствия осознания противоправного и общественноопасного характера совершаемых им действий. Должностное лицо при этом должен быть привлечен к ответственности за получение взятки через посредника.

Однако в ситуации, когда третье лицо отказывается принимать предмет взятки, не имея четкого представления о его содержании (к примеру, не зная, что в конверте), действия третьего лица не подлежат уголовной ответственности в связи с добровольным отказом от совершения посредничества во взяточничестве. Лицо, пытающееся передать предмет взятки, подлежит уголовной ответственности за дачу взятки, а должностное лицо, пытающееся принять предмет взятки – за получение взятки.

3. По указанию должностного лица предмет взятки передается или перечисляется на счет в какую-либо организацию под видом спонсорской помощи (в детский дом, благотворительный фонд, церковь и т.п.). При этом лицо этой организации может не знать о передаче ценностей в качестве предмета взятки и получает их в качестве спонсорской помощи.

В том случае, когда третье лицо состоит в сговоре с должностным лицом (может являться также должностным лицом) – и третье лицо, и должностное лицо, по указанию которого предмет взятки передается третьему лицу, признаются соисполнителями в получении взятки. В случае когда третье лицо не является субъектом получения взятки – его действия подлежат квалификации по ст. 291¹ УК РФ как посредничество во взяточничестве.

Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, в случаях, когда предмет взятки передается не должностному лицу, а по его указанию иным физическим или юридическим лицам, и должностное лицо, а также его родственники не извлекают из этого прибыли, деяние необходимо квалифицировать не как получение взятки, а как злоупотребление (превышение) должностными полномочиями. Между тем зачастую взяткополучатели пытаются оправдать свое преступное поведение «спонсорской помощью» безосновательно.

Наибольшую сложность представляет определение момента окончания преступления, когда передача предмета взятки происходит по указанию должностного лица иным физическим и юридическим лицам. На наш взгляд, здесь следует опираться на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, который отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина О.В. Колупаева, указав, что установление уголовной ответственности за «прямое или косвенное преднамеренное испрашивание или получение каким-либо из его публичных должностных лиц какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций» не содержит какой-либо неопределенности, допускающей ее произвольное применение, в том числе без учета служебных полномочий конкретного должностного лица [5].

На основании вышеизложенного и, учитывая мнение авторитетных ученых [6], можно сделать вывод о том, что передача взятки по указанию должностного лица иному физическому или юридическому лицу в аналогичных случаях, является получением взятки должностным лицом, указавшим на иных физических или юридических лиц. При этом юридическим окончанием подобного способа получения взятки необходимо считать момент дачи указания должностным лицом на передачу предмета взятки иному физическому или юридическому лицу (этому предшествует договоренность с должностным лицом о размере взятки, указании на конкретное физическое или юридическое лицо – кому необходимо передать взятку и т.д.). Иными словами, данный способ взяточничества является фактическим распоряжением взяткополучателя предметом взятки.

1. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Далее по тексту – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24.
2. Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2005 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Рарог А. Проблемы квалификации взяточничества // Уголовное право. 2013. № 5. С. 101.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Колупаева Олега Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2017 г. № 1412-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Яни П. С. Взяточничество: споры о содержании новелл уголовного закона и позиции Верховного Суда // Законность. 2017. № 12. С. 23–28; 2018. № 1. С. 33–38.

**К ВОПРОСУ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ,
УПРАВЛЯЮЩИХ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ
В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Подчерняев Александр Николаевич,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовного права,
криминологии и психологии
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Аннотация: в статье автор приводит показатели аварийности на дорогах нашей страны, исследует показатели статистики ДТП по вине пьяных водителей. Предпринята попытка оценить уголовно-правовое значе-

ние состояния опьянения водителя транспортного средства. Подверглись сравнению ряд действующих положений об уголовной ответственности за совершение преступлений в области обеспечения безопасности дорожного движения и положений, утративших силу. На основе проведенного анализа сформулирован вывод о развитии отечественного уголовного законодательства от РСФСР к современной России в контексте отечественной уголовной политики.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовная ответственность, управление транспортным средством, опьянение, нарушений правил дорожного движения.

Уровень развития современной цивилизации напрямую зависит от темпов научно-технического прогресса. С одной стороны интенсивное развитие науки и техники облегчает жизнь современного общества, повышает комфортность проживания, совершенствует коммуникативные процессы. С другой стороны, динамичное развитие некоторых из них сопровождается повышением рисков.

Сказанное относится транспортной инфраструктуре, переживающей сегодня бурное развитие. Рост численности средств передвижения, их скоростных и иных характеристик требуют от всех участников, вовлеченных в этот процесс, соблюдения мер предосторожности, игнорирование которых может повлечь наступление негативных последствий. Указанные обстоятельства в равной степени относятся и к дорожному движению, где мерами предосторожности выступают Правила дорожного движения, нарушение которых чревато травмами, а во многих случаях жертвами.

Состояние безопасности дорожного движения напрямую влияет на устойчивость социально-экономического развития, на эффективную работу всей транспортной инфраструктуры России. Во многих городах на тысячу жителей приходится в среднем по 300 машин. Число машин будет увеличиваться, и это объективный вызов и для участников дорожного движения, и для тех, кто отвечает за его организацию [1].

Сегодня по дорогам страны передвигается более 50 млн транспортных средств. При этом, не смотря на некоторое снижение в течение последних двух лет этот показатель остается значительным, что объективно влияет на дорожную обстановку и сопровождается неизбежным следствием – дорожно-транспортными происшествиями и жертвами. Действительно, в 2013 году на территории Российской Федерации было зарегистрировано 176201 дорожно-транспортное происшествие по вине водителей, в которых погибли 22683 и получили ранения 233327 человек. В 2014 году – 173888 ДТП, в которых погибли 22874 и получили ранения 229114 человек. За 2015 год произошло 184000 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибли 23114 и получили ранения 231197 человек. В 2016 погибли 20308 и получили ранения 221140 человек в 173694 ДТП по вине водителей.

За 2017 год произошло 169432 дорожно-транспортных происшествия, в которых погибли 19088 и получили ранения 215374 человека [2].

На положительные тенденции статистики ДТП и жертв от них обратил внимание в своем выступлении на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 28 февраля 2018 года Президент России В.В. Путин: «Сохранилась тенденция сокращения общего числа зарегистрированных ДТП...Цифры неплохие в целом, как тенденция, но абсолютные величины пока слишком велики» [3].

Признание того или иного деяния настолько общественно опасным и распространенным, что возникает потребность во введении государственного принуждения в отношении лиц, его совершающих, выбор таких мер, которые бы гарантировали реальную безопасность от подобных посягательств, носят уголовно-политический характер, поскольку являются одним из основных средств поддержания, укрепления и развития существующего государственного строя и правопорядка [4]. Криминализация рассматриваемых общественно-опасных деяний, а также последующий генезис уголовно-правовых норм об ответственности за совершение преступлений в области обеспечения безопасности дорожного движения является важной составляющей уголовной политики государства, которое вырабатывает цели, задачи, направления, формы, средства и методы этой борьбы, т.е. уголовную политику.

За совершение дорожно-транспортного происшествия водителем транспортного средства в случае наступления по неосторожности тяжких последствий, таких как тяжкий вред здоровью участника дорожного движения или его смерть уголовным законодательством предусмотрена ответственность [5]. Так, к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ привлекается лицо, управляющее автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. При этом более суровое наказание предусмотрено за причинение по неосторожности смерти человека (чч. 3 и 4 ст. 264 УК РФ), а также смерти двух или более лиц (чч. 5 и 6 ст. 264 УК РФ).

Интересно, что рассматриваемые уголовно-правовые нормы не новы. Например, ст. 211 УК РСФСР «Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами» предусматривала ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее причинение потерпевшему менее тяжкого или легкого телесного повреждения либо причинившее существенный материальный ущерб, либо смерть потерпевшего или причинение ему тяжкого телесного повреждения, или гибель нескольких лиц [6]. Санкция за совершение приведенного преступления в зависи-

мости от наступивших последствий предусматривала лишение свободы на срок до трех лет, либо от трех до пятнадцати лет. Таким образом, УК РСФСР предусматривал более строгий верхний предел санкции в виде лишения свободы.

Обращает на себя внимание и тот факт, что согласно содержанию ст. 211 УК РСФСР, наступала уголовная ответственность не только за тяжкие последствия в результате нарушения правил дорожного движения, но и за менее тяжкие или легкие телесные повреждения либо существенный материальный ущерб.

Однако целесообразно обратить внимание на такое опасное нарушение правил дорожного движения как управление транспортным средством в состоянии опьянения. Смертность в результате ДТП по вине пьяных водителей в среднем составляет 22 % от общего количества погибших в дорожно-транспортных происшествиях. Причем за прошедший год этот показатель увеличился с 16 % в 2015 году до 29 % в 2017 году. Действительно, в 2015 году количество ДТП, совершённых пьяными водителями, составило 15344, число погибших – 3753, 21235 человек получили ранения различной степени тяжести. В 2016 году – 15669 ДТП, в которых погибли 4569 и получили ранения 21315 человек. В 2017 году – 14972 ДТП, в которых погибли 4336 и получили ранения 20300 человек. Таким образом, при снижении общего числа ДТП и пострадавших в них, процент ДТП по вине пьяных водителей со смертельным исходом демонстрирует рост [7].

Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ [8]. Таким образом, современное уголовное законодательство оценивает состояние опьянения лица совершившего преступление как негативный фактор.

Кроме этого, в соответствии со ст. 23 УК РФ «Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения» лицо, находящееся в состоянии опьянения (за исключением патологической формы) не может считаться невменяемым и подлежит уголовной ответственности [9].

Исторический анализ развития уголовного законодательства Российской Федерации показывает, что состояние опьянения появилось в качестве конструктивного признака некоторых составов преступлений в области безопасности дорожного движения с 2009 года [10]. Установлена ответственность за нарушение лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее неосторожное причинение

тяжкого вреда здоровью человека (ч. 2 ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»), повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 4 ст. 264 УК РФ), повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц (ч. 6 ст. 264 УК РФ). К виновному в соответствии с положениями ст. 264 УК РФ применяется не только основное наказание в виде лишения свободы на определенный срок, но и дополнительный вид наказания – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» введена Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ и предусматривает уголовную ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ либо ст. 264.1 УК РФ.

Возвращаясь к историческому осмыслению действующих уголовно-правовых норм, можно заметить, что внимание законодателя к проблеме управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, привлекавшимся ранее к административной ответственности за такое нарушение правил дорожного движения проявлялось и ранее. В частности ст. 211.1 УК РСФСР «Управление транспортным средством в состоянии опьянения» была предусмотрена уголовная ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, совершенное повторно в течение года. Очевидно, что представленные положения являются примером административной преюдиции [6]. Однако существовали и отличия. Советский уголовный закон не предусматривал отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения в качестве конструктивного признака состава преступления. Отсутствовали и разъяснения уголовно-правового характера «состояния опьянения».

В соответствии с примечанием 2 к ст. 264 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 328-ФЗ) лицом, находящимся в состоянии опьянения (в статьях 264 и 264.1 УК РФ) признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств или психотропных веществ, а также лицо, управляющее транс-

портным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, современные, тенденции об усилении уголовной ответственности водителей транспортных средств, совершивших нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в состоянии опьянения, повлекшее тяжкие последствия, либо повторно находящихся в состоянии опьянения при управлении автомобилем не новы и базируются на положениях уголовного законодательства РСФСР.

При этом действующие санкции за управление транспортным средством в состоянии опьянения, равно как и отказ от прохождения медицинского освидетельствования тождественны. Своевременные меры законодательного характера сформировали устойчивые предпосылки к снижению уровня правонарушений на дорогах страны, совершаемых водителями транспортных средств в состоянии опьянения.

1. Заседание президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения 14 марта 2016 года в г. Ярославле [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51506>.
2. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gibdd.ru/stat>.
3. Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/56949>.
4. Цепелев В.Ф. Уголовно-политическая обусловленность уголовного законодательства [Электронный ресурс] // Уголовное право. 2017. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 264.
6. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (Утратил силу.) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 211.
7. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gibdd.ru/stat>.
8. Ч. 1.1 ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание» (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 328-ФЗ).
9. Патологическое опьянение – психоз острый и скоротечный, сочетающий признаки сумеречного помрачения сознания и галлюцинаторно-бредовые переживания. На фоне глубокого помрачения сознания возникают аффективные расстройства. См.: Патологическое алкогольное опьянение [Электронный ресурс]. URL: http://медпортал.com/nevrologiya-neurohirurgiya_760/patologicheskoe-alkogolnoe-opyanenie.html.

10. О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ: в ред. от 31 декабря 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Семенюк Руслан Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного
права и криминологии Барнаульского
юридического института МВД России

Аннотация: в представленной статье рассматривается состояние и динамика преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения; предлагаются разработанные автором направления и меры по предупреждению исследуемых преступлений на общесоциальном и специальном уровне, в том числе со стороны сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, пьянство, алкогольное опьянение.

Деятельность по предупреждению преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, является довольно обширной. Изучение соответствующих нормативных правовых актов, учебной и научной литературы позволили нам тезисно отразить лишь некоторые современные направления и меры предупреждения исследуемого вида преступности, которые предлагается активнее использовать в профилактической деятельности.

Актуальность «алкогольных» преступлений заключается в их распространенности и стабильном росте в последние годы. Например, в период с 2009 по 2016 гг. их количество возросло с 214371 преступления до 440154. При этом удельный вес вырос с 13 % в 2009 г. до 37 % в 2016 г. Однако в 2017 г. доля данных преступлений снизилась до 33,8 %, их количество составило 378013 преступлений. Наибольший удельный вес преступлений (от числа расследованных), совершенных в состоянии алкогольного опьянения в 2017 г. наблюдался в следующих регионах: Чукотский АО (55,1 %), Ненецкий АО (54,5 %), Республика Саха (Якутия) (52,7 %), Республика Башкортостан (52,3 %), Республика Тыва (49,9 %) [3].

Таким образом, каждое третье преступление в России сегодня совершается в состоянии алкогольного опьянения, а в отдельных регионах – каждое второе.

На общем социальном уровне важным направлением предупреждения «алкогольной» преступности является пропаганда умеренного потребления и соблюдения правил потребления алкогольной продукции. Спиртосодержащие напитки потребляют многие российские граждане, однако о культуре питья знают и придерживаются единицы. А ведь соблюдение таких правил (не пить на голодный желудок, меньше сахара, пить не торопясь, больше свежего воздуха, меньше сигарет и др.) будет способствовать не только повышению качества жизни и укреплению здоровья населения, но и предупреждению противоправного поведения, в том числе совершению преступлений и иных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения.

Важным стратегическим национальным приоритетом России и направлением предупреждения преступлений является обеспечение стабильного демографического развития страны, развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1]. Однако по настоящее время остаются такие социальные проблемы, как отсутствие стабильного достойного заработка и места жительства, безработица. Нередко оказавшись в тяжелой жизненной ситуации, человек потребляя алкоголь, снимает таким путем напряжение. Постепенно это приводит к потере смысла жизни, недовольству своим социальным статусом и способствуют пьянству, совершению преступлений на его почве. Как отмечает профессор И.М. Мацкевич, «люди у нас пьют, потому что им заняться не чем» [2].

В связи с этим необходимо создание единой целостной системы антиалкогольной работы, направленной на: 1) снижение уровня потребления алкоголя, его негативных последствий; 2) профилактику первичного приобщения к потреблению спиртных напитков; 3) профилактику пьянства, алкоголизма; 4) медицинское лечение, качественный реабилитационный уход и медико-социальную реабилитацию лиц, больных алкоголизмом, в том числе прошедших курс лечения.

Актуальной остается проблема борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции. Во многих регионах снижаются показатели правоохранительной деятельности по пресечению фактов реализации крепких спиртных напитков домашней выработки, отсутствует эффективная работа по выявлению фактов незаконного оборота алкогольной продукции.

На уровне специального предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, сотрудникам органов внутренних дел предлагается проводить разъяснительную работу с гражданами и убеждать их в своевременном сообщении об антиобщественном или противоправном поведении лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, которое может привести к более тяжким последствиям. А сотрудники органов внутренних дел, в свою очередь, обязаны незамедлительно реагировать на подобные сообщения граждан. При этом более эффективно следует использовать возможности административного законодательства в профилактике «алкогольных» преступлений. Следует неотвратимо при-

влекать к ответственности по фактам распития алкогольной продукции в общественных местах, появления в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, мелкого хулиганства.

Решения по делам об административных правонарушениях, связанных с совершением хулиганских действий и появлением в общественных местах в состоянии опьянения, вправе выносить должностные лица органов внутренних дел либо мировые судьи. Как показывает практика, преобладающее большинство материалов по делам об административных правонарушениях по статьям 20.1, 20.21 КоАП судьям не направляются, а рассматриваются должностными лицами территориальных ОВД. Поэтому к данной категории правонарушителей наказание в виде административного ареста применяется крайне редко.

Следующим направлением следует отметить предупреждение тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Здесь наблюдается позитивная динамика по снижению доли таких преступлений. Так, в 2009 г. было зарегистрировано 61236 тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения (удельный вес составлял 28,6 %), а в 2017 г. – 57587 (15,2 %).

Преступления, совершаемые несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения, также снижаются и имеют низкий удельный вес. В 2013 г. выявлено 8892 таких несовершеннолетних, которые среди всех «пьяных преступников» составили 2,7 %. В 2017 г. выявлено 5698 соответствующих подростков. Их удельный вес составил 1,5 %.

Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними, употребляющими алкоголь, является стратегически важным направлением в обеспечении сдерживания и сокращения преступлений, совершаемых в состоянии опьянения. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних ОВД проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, употребляющих алкогольную и спиртосодержащую продукцию, в отношении их родителей или иных законных представителей, не исполняющих своих родительских обязанностей, отрицательно влияющих на поведение несовершеннолетних. В отношении таких подростков и родителей в полной мере следует применять профилактическое воздействие путем их постановки на профилактический учет, профилактической беседы, надзора, социальной адаптации и реабилитации. При этом чаще напоминать о последствиях пьянства и преступлений на его почве, что также является предупреждением.

В процессе проведения индивидуальной профилактической работы сотрудникам полиции особое внимание следует уделять двум проблемным категориям лиц, состоящих на профилактическом учете и склонных к совершению преступлений в состоянии алкогольного опьянения:

- 1) больные алкоголизмом, состоящие на учете в медицинской организации и представляющие опасность для окружающих;

2) совершившие правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющие опасность для окружающих.

Основанием постановки их на профилактический учет выступают ведение антиобщественного образа жизни, систематическое нарушение общественного порядка в общественных местах или в сфере семейно-бытовых отношений, наличие судимости за совершенное преступление, склонность лица к совершению правонарушений или антиобщественных действий.

Наказание, применяемое ко всем виновным в совершении преступлений, должно быть суровым, неотвратимым и справедливым. Оно не должно допускать повторного совершения преступлений (в этот же день, под воздействием алкоголя, как это зачастую бывает). Справедливость наказания может быть восстановлена только при моральном удовлетворении всех сторон (потерпевших, виновных, общества и государства). Ведь правосудие, это не только наказание виновных, но и попытка спасти их.

Безусловно, отмеченные направления и меры предупреждения не являются исчерпывающими. Однако их реализация будет способствовать обеспечению сдерживания и сокращения преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения.

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2018).

2. Мацкевич И.М. Алкоголь и преступность // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7 (32). С. 851.

3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 гг. [Электронный ресурс] // ГИАЦ МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 01.03.2018).

УГОН И КРАЖА АВТОТРАНСПОРТА: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сорокин Алексей Иванович,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного
права, криминологии и психологии
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Аннотация: в статье рассматриваются отличия кражи автомобиля и угона. Анализируются особенности квалификации по данным статьям.

Ключевые слова: преступление, механическое транспортное средство.

Неправомерное завладение (угон) автомобилем или транспортными средствами (ст. 166 УК) и их кража (ст. 158 УК) – одни из наиболее распространенных видов преступлений, имеющих на протяжении ряда лет устойчивую тенденцию к росту на фоне низкого уровня их раскрываемости.

До недавнего времени большинство элементов составов рассматриваемых преступлений, а также размеры предусмотренных ими санкций имели весьма существенные отличия. Данное обстоятельство, с одной стороны, снижало общественную опасность угонов по сравнению с кражами транспортных средств, а с другой – позволяло преступникам уклоняться от ответственности.

Действующее законодательство значительно сблизило по своим характеристикам названные составы и предусмотренное за их нарушение наказание. Вместе с тем, как показывает практика, отграничить угон от хищения автотранспортных средств непросто.

Во-первых, непосредственным объектом ст. 166, как и ст. 158 УК, являются общественные отношения, касающиеся владения, пользования и распоряжения имуществом, т.е. отношения собственности [1, с. 84].

Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Значит, исходя из этого понятия предметом преступного посягательства выступает лишь чужое движимое и недвижимое имущество, имеющее определенную экономическую ценность. В ст. 166 УК предметом посягательства выступает автомобиль или иное транспортное средство (очевидно, что невозможно дать исчерпывающий перечень наименований различных средств передвижения, на которые может быть совершено посягательство). К предмету в данном случае относится лишь движимое чужое имущество. Помимо этого, следует дополнить данную статью таким характеризующим признаком, который определял бы данное имущество (автомобиль или иное транспортное средство) как имеющее статус ценного.

На мой взгляд, ценность имущества определяется следующими факторами. Во-первых, его стоимостным выражением, которое устанавливается в зависимости от материального достатка правомерного собственника. Вместе с тем, предлагая примерный перечень ценного имущества, следует установить и примерный критерий определения минимального денежного выражения. Таковым может служить цена самого дешевого механического транспортного средства, существующая на момент неправомерного им завладения; при этом доминирующим является материальное положение потерпевшего. Во-вторых, ценность имущества должна определяться теми

его полезными свойствами, эксплуатация которых способна принести пользу собственнику. Руководствуясь этим критерием, учитывается также упущенная выгода, которую субъект мог извлечь из эксплуатации своего имущества. В-третьих, ценность имущества должна зависеть от субъективного отношения к нему со стороны владельца или группы владельцев.

Для характеристики объективной стороны преступления (ст. 166 УК) применяется термин «угон». Ранее под угонем предлагалось понимать захват транспортных средств и поездку на них. Сейчас он выражается во временном завладении чужим автомобилем или иным транспортным средством и его уводе с места нахождения (т.е. перемещении без посредства двигателя). Немалую важность и сложность в данном случае представляет собой определение момента окончания преступления. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила, что завладение транспортным средством считается окончанным преступлением с момента, когда транспортное средство уведено с места его нахождения любым способом [2, с. 8].

Объективные признаки кражи автотранспорта с корыстной целью и угона без цели хищения по существу не имеют между собой различий. Различие состоит в определении субъективной стороны, которая характеризуется прямым умыслом: виновный сознает, что незаконно завладевает автомобилем или иным транспортным средством, игнорируя волю собственника, и желает совершить эти действия. При этом отсутствует цель обратить имущество в свою собственность или в пользу третьих лиц. Целью виновного может быть демонстрация своих навыков вождения автомобиля перед приятелями, намерение использовать угнанную машину для поездки по своим делам и т.п. Если же виновный угоняет автомобиль с целью его разукомплектования и последующего использования деталей в качестве запчастей, содеянное представляет собой хищение.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» разъяснено, что угон отличается от хищения умыслом, направленным не на обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а на противоправное временное пользование этим имуществом в корыстных или иных целях без согласия собственника или иного владельца.

Проводя сравнительный анализ санкций ст. 166 и 158 УК, следует отметить, что действующее законодательство значительно их сблизило, и в большей степени видна их идентичность в пределах допустимого назначения наказания. При сравнении санкций ст. 166 УК РФ и ст. 148¹ УК РСФСР следует отметить, что законодатель их более конкретизировал и увеличил сроки наказания. В диспозиции ст. 166 УК конкретизирован также и предмет преступного посягательства.

Исходя из изложенного, полагаю, что норма об ответственности за угон (захват, самовольное использование) автомобиля или иного транспортного средства должна присутствовать в Уголовном кодексе, ибо подобный вид преступного посягательства одинаково опасен как при «некорыстном» завладении автотранспортом, так и при угоне его с целью хищения.

Следует обратить внимание и на ряд дискуссионных моментов. На мой взгляд, не вполне удачно введение в диспозицию ст. 166 УК термина «завладение». По замыслу формулировка «незаконное завладение транспортным средством» должна охватывать все случаи захвата и временного использования автотранспорта. Между тем в буквальном, общепринятом смысле завладение предполагает совершение действий, результатом которых является изъятие у собственника имущества, его использование и получение реальной возможности распоряжаться им по своему усмотрению. Напомним, что норма включена в главу преступлений против собственности и существенно отличается от ст. 212¹ и 148¹ УК РСФСР [3, с. 94]. В итоге прослеживается противоречие: действия по завладению транспортным средством совершаются без цели хищения. К тому же специфика владения автотранспортными средствами заключается в наличии соответствующих регистрационных документов на транспорт. Тем самым проблема определения умысла у виновного не снимается. Иными словами, конструкция нормы УК РФ о неправомерном завладении транспортным средством, в конечном счете, не устраняет сложившиеся на практике трудности в квалификации кражи и угона автотранспорта, не дает отличительных признаков деяний, связанных с хищением имущества или его временным использованием.

Совершенствованию уголовно-правового механизма борьбы с преступлениями в отношении автотранспорта может стать введение в УК нормы об ответственности за нарушение права владения [4, с. 16].

В ч. 2 ст. 166 УК следовало бы включить и такой квалифицирующий признак, как действия, совершенные с проникновением в помещение, огороженную территорию или иное хранилище; с применением насилия в отношении противоборствующих незаконному завладению лиц; завладение двумя или более единицами автотранспорта. Это необходимо для усиления борьбы против более опасных, дерзких форм завладения автотранспортом, свидетельствующих об устойчивости умысла преступников, их предварительной подготовленности.

В связи с изложенным целесообразно предложить Пленуму Верховного Суда РФ включить в Постановление от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» положения, где привести перечень объективных данных, которые должны учитываться судом при квалификации указанных общественно опасных деяний, а именно:

продолжительность пользования автотранспортным средством; передача виновным автотранспортного средства в пользование иным лицам; неоднократность использования автомобиля или иного транспортного средства даже в течение короткого промежутка времени; изменение внешнего вида автомобиля; время формирования умысла у виновного на неправомерное завладение автотранспортными средствами и др. [5, с. 4] Реализация указанных предложений позволит улучшить деятельность служб и подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступными посягательствами на автотранспорт, создаст дополнительные предпосылки для успешного проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий по предупреждению, раскрытию, а также и расследованию угонов и хищений автотранспортных средств.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 4 сентября 2012 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25.
2. Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1996. № 5.
3. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.: в ред. от 30 июля 1996 г. // ВС РСФСР.
4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 // БВС Рос. Федерации. 2009. № 2.
5. Узденов А.И. Угон транспортного средства по уголовному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2008. С. 16.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ

Сулима Игорь Иванович,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
Нижегородской академии МВД России

Аннотация: в статье рассматривается опыт профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, изучается формирование мотивации на некриминогенное поведение, вырабатываемой в ходе изучения спецкурсов, отвечающих специфике эпохи цифровой экономики и одновременно специфике учебного заведения. Описывается методика действий педагогов

и сотрудников правоохранительных органов по правовому обучению и воспитанию.

Ключевые слова: воспитание, предупреждение преступности, правовое обучение и воспитание, профилактика правонарушений, правоохранительные органы, труд.

Криминогенная ситуация всегда вызывает беспокойство у общественности, педагогов и сотрудников правоохранительных органов. Она то оценивается в девяностые годы прошедшего столетия как критическая, то считается в России достаточно стабильной во второе десятилетие XXI века. Вместе с тем она всегда находится еще на том этапе, когда решительно и энергично проводимая работа по профилактике правонарушений может принести свои плоды и сделать эту ситуацию вполне управляемой. Общество всегда встревожено, всегда под угрозой и, одновременно, всегда надеется на успех в борьбе с криминалом.

В научной литературе и обиходе используется по этому поводу ряд взаимосвязанных терминов: «борьба с преступностью», «предупреждение преступлений» и «профилактика правонарушений и преступлений». Борьба с преступностью включает в себя все меры по предупреждению криминогенного поведения, выявлению и пресечению преступлений, активное воздействие на причины преступности, на того, кто собирается, готовится к преступлению, совершает преступление, пособничает ему, укрывает преступника, на изобличение преступника, ограничение его свободы до приговора суда (мера пресечения) и его наказание. Это наиболее широкое понятие.

В исследовании соотношения терминов «предупреждение» и «профилактика» есть разные позиции. Мы полагаем, что наиболее аргументированная позиция в этом вопросе у проф. В.Д. Малкова. Он полагает, что «обоснованным представляется рассмотрение профилактики правонарушений и преступлений в качестве составной части предупреждения преступности и совершения отдельных преступлений. При этом предупреждение преступности, отражая весь комплекс мер по недопущению преступлений, предохранению от них людей, общества, государства, выступает как родовое по отношению ко всем иным видам превенции понятие.

Предупреждение преступлений представляет собой деятельность по недопущению их совершения путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению; оказания профилактического воздействия ... Включая меры как общесоциального, так и специально-криминологического характера, предупреждение преступности и преступлений является по своей сути более широким видом превентивной деятельности, чем профилактика правонарушений.

Профилактика правонарушений... лишь одна из значимых мер общесоциального (влияющего на преступность опосредованно) предупреждения...» [9, с. 80]. Взаимосвязанность профилактики и предупреждения видится следующим образом: «профилактика, хотя и в меньшем объеме, осуществляется и в рамках специально-криминологического предупреждения преступлений...

Специально-криминологическое предупреждение преступлений, наряду с профилактикой, включает также их предотвращение, пресечение. При этом предотвращением является недопущение замышляемого или готовящегося лицом уголовно наказуемого деяния, склонение его к добровольному отказу от совершения. Пресечение, хотя и выходит за рамки предупреждения, представляет собой осуществление специальных мер, направленных на принудительное прекращение преступных деяний, на недопущение возникновения общественно опасных последствий уже начатых либо дящихся преступлений» [9, с. 80, 82]. В этой связи полагаем, что категориальное соотношение, выведенное В.Д. Малковым, методологически значимо как для юристов-исследователей, так и для повседневной деятельности правоохранительных органов и органов внутренних дел, в частности.

Однако мы бы не согласились по поводу определения контингента, на который должны быть направлены меры профилактики. В.Д. Малков полагает, что объектом профилактической работы должен быть весьма широкий, но в то же время исключительно специфический контингент: «на лиц с отклоняющимся предпреступным поведением, нарушающих нормы морали и права в результате недостатков воспитания, негативного влияния семьи, окружения, малых групп. К этим лицам в основном относятся безнадзорные и беспризорные несовершеннолетние, молодые экстремалы, лица, не имеющие постоянного источника доходов, алкоголики, наркоманы, субъекты семейно-бытовых конфликтов и т.п. ... Профилактика осуществляется также и в отношении лиц с повышенной виктимностью, а также уже отбывших наказание за совершение преступлений.

... В отношении лиц, не имеющих жилья, постоянной работы и источников дохода, а также совершающих правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками.

... Состоящие на медицинском учете в связи с заболеванием СПИДом или венерическими болезнями, если их поведение может создать угрозу здоровью других лиц; состоящие на медицинском (психиатрическом) учете с психическими аномалиями в рамках вменяемости; состоящие на этом учете лица, к которым были применены принудительные меры медицинского характера» [9, с. 80–81, 84–85]. В целом это лица групп самого разнообразного социального риска: от рецидивистов до людей склонных быть жертвой преступления. Мы полагаем, что профилактическую работу необходимо проводить со всем населением и прежде всего с несовершеннолетними, чье мировоззрение ещё только складывается, ценности ещё

только формируются. Молодёжь активно вовлекается и в патриотические, волонтерские движения, честно несёт службу, бескорыстно развивает науку и активно впитывает ценности общества потребления, эгоистический прагматизм, цинизм, жестокость, разврат. Молодёжь видит рядом яркие примеры самоотверженного подвига военных и полицейских и примеры миллиардных хищений и в целом юридически благополучного конца для расхитителей. Причём видит, что тот, кто украл больше, отделяется наименьшим наказанием и обеспечивает даже после наказания материальное благополучие себя, своих детей и внуков, которое и не снилось большинству россиян.

На протяжении последних десятилетий остро актуальным является то, что, в нашем обществе не сформировано антикоррупционное сознание как элемент гражданской правовой культуры. Нет структур в гражданском обществе, которые могли бы оказать самостоятельное противодействие чиновникам-мздоимцам, как не сформировалось вообще в России гражданское общество.

Чтобы победить преступность и коррупцию в частности, нужно поменять общество, а точнее, его нравственные устои. Система образования должна стать главным, ведущим, определяющим перспективу борцом с коррупцией. Ведь только после формирования глубоких нравственных принципов, неискаженного правосознания можно говорить об *устойчивости результатов* борьбы с криминалом. Сменится несколько поколений россиян, прежде чем можно будет почувствовать настоящие результаты. Но это не должна быть формальная смена. Каждое новое поколение должно быть все более и более «чистым» нравственно и быть более профессиональным. Воспитание должно вывести и размножить «породу» совестливых. Единая человеческая нравственность и высокий профессионализм чиновников, бизнесменов и сотрудников правоохранительных органов – вот результат, который важен в его целостности и который может выработать в масштабах всего общества только систематично и целенаправленно работающая система образования, занимающаяся вопросами предупреждения преступности.

Обдумывая вопросы предупреждения преступности, специалисты полагают, что предупреждение преступности среди несовершеннолетних – одно из приоритетных направлений в борьбе с преступностью [4; 8; 10; 11; 9; 7]. В этом контексте интересен положительный опыт физико-математического лицея № 40 г. Нижнего Новгорода. Этот опыт может активно применяться в ходе предупреждения преступности среди несовершеннолетних. В ходе правового обучения и воспитания подрастающего поколения, в ходе профориентационной работы. Этот опыт важен для формирования методологической позиции в рамках педагогики по отношению к профильными учебными заведениями. Лицей известен не только своими учениками – победителями и призёрами российских и международных олим-

пиад по физике, химии, информатике, математике и другим дисциплинам, но и выпускниками, поступившими в Нижегородскую академию МВД РФ, ставшими юристами, полицейскими, сотрудниками других правоохранительных органов, судьями, призёрами олимпиад по праву.

Учителя-обществоведы ещё с самого начала 90-х годов XX века считали необходимым для лица решение двуединой задачи: проведение общей работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних с одновременным выполнением специфических планов лица как учебного заведения особого типа. Требование особого развития интеллекта лицеиста никак не противопоставлялось и не противопоставляется усиленной работе по воспитанию честности, законопослушности. Неоднородность задач обусловила и необходимость выбора разнообразных специфических форм работы с учащимися и длительность их реализации.

Основой работы по формированию у ребят правосознания, отвечающего высоким моральным требованиям, предъявляемым к лицеистам, являются занятия по изучению природы государства и права, Конституции России и действующих российских законов. На этих занятиях учащиеся получают представления о нормах, морально-правовых критериях и мотивации некриминогенного, социально неопасного поведения, встречаются с выпускниками, в т.ч. служащими и работающими в правоохранительных органах (прежде всего – в полиции).

Педагогически результативное сочетание учебных и воспитательных задач возможно только при наличии четкой методологической базы преподавания общественных дисциплин. Эта база в лицее № 40 была определена через опору на изучение и понимание существа социальных отношений как отношений по поводу совместного труда и распределения результатов этого совместного труда. Методологической основой стал не только диалектический материализм, но и педагогическая герменевтика поскольку она тесно переплетается с юридической герменевтикой, работы специалистов, разрабатывавших проблематику понимания в социальном контексте [1; 2; 3].

Преподавание права в лицее № 40 в рамках обществоведческих курсов (курса «Человек и общество», «Граждановедение», «Обществознание» и др.) подкреплялось изучением специальных курсов «Творческая подотрасль гражданского права Российской Федерации» в 9–10 классах и «Правоохранительные органы Российской Федерации» в 10–11 классах.

Работа по ознакомлению ребят с основами авторского права, нормами по охране программ для ЭВМ и баз данных представляется перспективной по ряду причин, из которых заслуживают упоминания:

- особенности научно-технического прогресса,
- становление рыночной экономики в нашей стране на основе информатизации (цифровой экономики),
- возрастание доли интеллектуального труда и значения интеллектуальной собственности,

- необходимость поиска своего места в мобильной и нестабильной экономике и вообще в обществе наиболее уязвимой его части – молодежи.

В такой обстановке имущественные права, гарантируемые авторским и смежными правами, смогут поддержать материально творчески работающих людей. Внимание к авторскому праву было связано и с изменением статуса школы, ставшей лицеем (организационно-правовые изменения активно начались с сентября 1989 года). Сотрудничество с Институтом прикладной физики РАН, Научно-исследовательским радиофизическим институтом, высшими учебными заведениями Нижнего Новгорода (включая Нижегородский национальный исследовательский университет им. Н.И. Лобачевского), судьба многих выпускников школы (а потом – лицей) № 40 свидетельствуют о том, что интеллектуальный труд в различных его формах часто становится профессией. Вот почему лицей должен давать ученикам не только общую систему научных знаний, но и готовить их к сознательному выбору интеллектуального труда, знанию его правового и материального обеспечения. Раньше эти вопросы практически не изучались, что приводило к слабой ориентации выпускников вузов в вопросах их будущего материального положения, а некоторых из них и к разочарованию в выбранной профессии, нежеланию работать по полученной специальности. Поэтому комплексная правовая подготовка представляется честным отношением к лицеистам и приносит им большую пользу. А главное – в этой ситуации вырабатываются ценности труда, творчества, коллективизма и ответственности. Это крайне важно, чтобы формировать труженика, созидателя будущего [12; 13].

Изучение авторского права параллельно с выполнением задач, например, по составлению программ для ЭВМ с последующим практическим применением результатов этой работы положительно влияет на учащихся, дает им удовлетворение от занятий избранным делом, стимулирует их стремление к дальнейшему совершенствованию, помогает лучше разобраться в себе и оценить свое будущее место в обществе. Это место должно видеться учащемуся как результат его обучения, а потом как результат его честного труда. Предупреждение преступности должно базироваться на формировании представлений о нормальности получения благ в результате сначала развития своего потенциала (это особенность эпохи, экономики знаний), а потом в результате реализации наработанного потенциала в ходе повседневного труда.

Повседневность труда возможна (хотя и специфична) в эпоху фриланса, поэтому регуляция противоречий, возникающих в процессе творчества, предусмотрена не только в трудовом праве. Понятно, что творческий работник должен обладать высокими интеллектуальными потенциями и культурой. Можно ли заставить его мыслить, творить по утвержденному плану и только в рабочее время? Любой человек имеет право творить и в свободном обществе иметь право на доход от своей творческой деятельно-

сти, даже если он вообще нигде не трудоустроен. Это закреплено во «Всеобщей декларации прав человека».

Таким образом, процесс творчества порождает сложные и разнообразные взаимоотношения, участниками которых могут быть как физические, так и юридические лица. Эти взаимоотношения нуждаются в достаточно подробной правовой регламентации. В то же время научно-технический прогресс в последнее время активно стимулирует развитие отдельных направлений такой регламентации. Со своей стороны, правовые нормы призваны стимулировать творческий процесс. Задача педагогов, сотрудников правоохранительных органов, занимающихся профилактикой правонарушений, сотрудничая друг с другом, органично и продуктивно объединить эти тенденции с предупреждением преступности в ходе обучения.

При изучении творческой подотрасли гражданского права принципиально важно довести до сведения ребят положение о том, что нас прежде всего интересует человек, его судьба, благополучие, права. Закон призван защищать человека, а технология, машины не есть субъект права, они не обладают ни правами, ни дееспособностью. В этом контексте от педагога, от сотрудников правоохранительных органов, взаимодействующих с молодёжью в ходе профилактической работы, требуется высокая антропологическая культура. А она формируется прежде всего в курсе философии, предусмотренном как в педагогических вузах, так и во всех вузах, готовящих сотрудников правоохранительных органов. (Теоретическая и методологическая подготовка лиц, осуществляющих работу по предупреждению преступности – сложный комплексный многоаспектный процесс.) В.Д. Зорькин призвал «... восстановить должность инспекторов, которые осуществляли профилактическую работу в учебных заведениях, где учатся несовершеннолетние» [5, с. 4]. На наш взгляд, надо не только иметь полный штат сотрудников МВД, специально занимающихся профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних, но и осуществлять их отдельную профессиональную подготовку. Они должны хорошо знать законы, методы работы сотрудников органов внутренних дел и одновременно знать психологию ребенка, подростка, профессионально вести педагогическую деятельность. Место сотрудника, занимающегося профилактикой, не должно быть «тихой гаванью», в которую отправляются те, кто не хочет в полной мере нести тяготы службы, быть на передовой в борьбе с преступностью, рисковать, отвечать за раскрываемость преступлений, вести оперативную работу днём и ночью в зной и холод. Он должен прекрасно знать контингент несовершеннолетних, оперативно сообщать сведения о них коллегам, и результаты его работы должны оцениваться в зависимости от динамики криминальных показателей этого контингента.

Также принципиально важно объяснить детям то, что право само по себе является необходимым элементом культуры общества. Руководству-

ясь принципом историзма, следует считать, что подход к изучению права как явлению истории методически правилен.

Другой спецкурс – «Правоохранительные органы Российской Федерации», изучавшийся в лицее № 40, направлен на воспитание школьников в духе уважения к этим органам и формирование убеждения в необходимости безусловного подчинения сотрудникам органов внутренних дел, если они исполняют обязанности по охране правопорядка. Этот курс несёт функцию и профессиональной ориентации. В профессиональной ориентации достигается единство обучения и воспитания.

Одной из форм практического усвоения спецкурса является организация экскурсий школьников в правоохранительные органы, посещение различных выставок работ, являющихся объектами авторского права. В рамках регулярно проводимой недели самостоятельной подготовки по темам правового обучения и воспитания в лицее практиковалось проведение выездных заседаний Нижегородского районного суда. Администрация, руководствуясь учебными целями, создавала условия для рассмотрения дел, выделяла актовЫй зал школы, помещения для состава суда, обеспечивала соблюдение соответствующего порядка в лицее. Работа районного суда проходила при полном зале. Воспитательное значение имеет и то, что в зале присутствуют не только учащиеся и учителя, но и родители.

Лицейсты на слушании дел получают реальные представления о неприглядной стороне окружающей их жизни. Тем самым в их сознании возникает определенное противопоставление тому красивому, романтически окрашенному показу преступлений, которое, увы, случается в беллетристике и кинофильмах детективного жанра. После окончания судебного процесса и увода осужденных с учащимися проводился разбор дела, школьники выслушивали комментарии опытных работников прокуратуры, судьи. При этом сотрудники правоохранительных органов отвечают на все вопросы присутствующих, в том числе и на не относящиеся к конкретному делу. После такого судебного заседания и его разбора учащиеся писали домашние сочинения о своих впечатлениях от суда, сделанных для себя выводах. Главное, что можно сказать об этих сочинениях – никто из ребят не пожелал оказаться на месте преступников. Очень важно и то, что преступник показан детям не как умный, хитрый, мужественный человек, способный рисковать, а как лепечущий, готовый провалиться сквозь землю, весьма жалкий тип.

Еще одной формой работы по правовому образованию и воспитанию являются ежегодные конференции научного общества лицейстов. На эти конференции приглашаются работники правоохранительных органов. Лицейсты выступают с докладами и сообщениями на правовые темы. По итогам конференции проводится обсуждение заслушанных сообщений. Большое внимание, по сложившейся традиции, уделяется положениям закона,

определяющим правовой статус несовершеннолетних. Лучшие доклады выдвигаются на городские научные чтения.

Правовое воспитание и образование как единый педагогический комплекс [6] является основой предупреждения преступности т.к. закладывает ценность честного труда, в т.ч. в современную информационную эпоху. В современных формах, формирует знание и уважение к закону, понимание закона как социокультурного феномена, уважение к правоохранительным органам и судам, к результатам их деятельности, начисто развеивает ложную романтику преступной деятельности, демонстрирует радикальное неприятие обществом преступных действий, позиционирует их ненормальность. Принципиально важно, чтобы профилактическая работа с учащимися велась в абсолютно всех учебных заведениях и одновременно учитывалась специфика интересов учащихся, их направленность, учитывались бы особенности современного общества, специфика правоотношений цифровую эпоху.

-
1. Гончарова Н.Ю. Конфликт интерпретаций в современном образовании в гуманитарной культуре // Нижегородское образование. 2013. № 1. С. 171–176.
 2. Гончарова Н.Ю. Модель полилога культур как социокультурный феномен в современном образовании // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3. С. 58–66.
 3. Гончарова Н.Ю. Трофическая ниша полилога культур в образовательной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 304–307.
 4. Горбунова Е.А. Предупреждение преступности среди несовершеннолетних – одно из приоритетных направлений в борьбе с преступностью // Юридическая наука и практика (трибуна молодых ученых). Нижний Новгород: НА МВД РФ, 2017. С. 127–129.
 5. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире // Рос. газ. 2018. 30 мая. № 115 (7578). С. 1, 4.
 6. Кобец П.Н. О необходимости комплексного подхода в деятельности субъектов профилактики и предупреждения преступности в Российской Федерации середины второго десятилетия XXI столетия // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 1. С. 21–25.
 7. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Преступления несовершеннолетних против личности: криминологическая характеристика и предупреждение // Рос. следователь. 2013. № 12. С. 34–36.
 8. Мазуров В.А. Приоритетные направления профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних в современной России // Правовая система общества: преемственность и модернизация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2013. С. 268–271.

9. Малков В.Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2014. № 708. С. 78–88.
10. Морозов С.В. Актуальные вопросы развития системы предупреждения преступности органами внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 191–194.
11. Морозов С.В. Актуальные вопросы развития системы предупреждения преступности органами внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 133–135.
12. Фофанов Р.Ю. Модель «разотчужденного человека» А. и Б. Стругацких и роль «высокой теории воспитания» в ее практической реализации // Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. № 10. С. 75–79.
13. Фофанов Р.Ю. Человек-созидатель как идеальный образ человека будущего в русском космизме (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский) // Alma mater (Вестник высшей школы). 2016. № 11. С. 13–18.

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Шалагин Антон Евгеньевич,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института
МВД России;

Рашитов Ленар Радикович,

начальник специального кабинета
кафедры ОРД Казанского юридического
института МВД России

Аннотация: авторами отражена криминологическая характеристика этнической преступности. Особое внимание обращено на признаки этнических преступных групп и факторы, способствующие их распространению. Предложены меры, направленные на предупреждение и противодействие этнической преступности.

Ключевые слова: этнические преступные группы, этническая преступность, противодействие, предупреждение, пресечение преступлений.

На территории Российской Федерации проживает свыше 190 народов. Полиэтническая специфика России обуславливается многообразием ее коренных народов и активным процессом миграции, в особенности из стран СНГ, Китая, Вьетнама, Кореи и др. Под влиянием этих факторов

происходит изменение структуры населения, этнокультурных, межконфессиональных отношений. Негативные последствия таких процессов могут проявляться в возрастании количества преступлений и административных правонарушений, а также способствовать появлению преступных групп (сообществ), сформированных по этническому признаку [4, с. 330].

Деятельность этнических преступных групп нередко отличается криминальной специализацией, квалификацией, внутренней структурой, субкультурой [6, с. 109]. Подобные обстоятельства с одной стороны усложняют процесс раскрытия и расследования преступлений, а с другой – делают их более предсказуемыми (типичными) [2, с. 349]. В 2017 году пресечена деятельность 66 организованных групп, сформированных по этническому признаку, к уголовной ответственности привлечено свыше 500 активных участников. Каждое девятое преступление в структуре организованной преступности совершено такими преступными группами (сообществами).

Значительная часть этнических преступных групп имеют собственную направленность (специализацию) [1, с. 9]. Лицами, входящими в их состав, наиболее часто совершаются: а) имущественные преступления; б) корыстно-насильственные преступления; в) преступления против свободы личности (ст. 126-127.2 УК РФ); г) преступления против общественной безопасности; д) преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков; е) преступления в сфере компьютерной информации и др. Организуя свой бизнес, они налаживают поставку в страну товаров низкого качества, в отдельных случаях, угрожающих здоровью населения. Преступными группами из стран СНГ созданы криминальные сети в торговле, общественном питании и сфере бытового обслуживания.

Специалисты выделяют некоторые черты, свойственные этническим преступным группам: закрытость, сплоченность, организованность, устойчивость, мобильность, информационность, вооруженность и проч. В своем исследовании М.А. Касьяненко выделяет следующие факторы, способствующие появлению и функционированию этнических преступных групп: 1) психологическое доверие к представителям своей национальности на основе ментальности; 2) языковой барьер; 3) проблемы интеграции мигрантов; 4) развитие многосекторной теневой этноэкономики; 5) стремление к осуществлению преступной деятельности на чужой территории; 6) этнокультурный релятивизм [3, с. 181].

Этнические преступные сообщества не могут осуществлять свою криминальную деятельность без привлечения новых членов, которыми становятся преимущественно нелегальные мигранты. Современные мегаполисы являются благоприятной средой для проявления различных форм преступного поведения. В крупных городах России существуют отдельные районы (этнические «гетто»), которые преимущественно заселены мигрантами, объединенными по этническому признаку.

К мерам противодействия этнической преступности следует отнести:

- разработку плана мероприятий по разобщению (нейтрализации) этнических преступных формирований совместно с правоохранительными органами стран СНГ, ОДКБ и др.;

- активизацию деятельности контрольных и надзорных органов за иностранными гражданами (лицами без гражданства) в местах их массового проживания;

- конструктивное сотрудничество с представителями общин, диаспор, землячеств, объединенных по этническому, расовому или территориальному признакам;

- знание этнопсихологических и конфессиональных особенностей различных наций, использование их в практической деятельности по предупреждению преступлений и административных правонарушений;

- мониторинг сообщений в средствах массовой информации и Интернет ресурсах, отражающих этнические и миграционные проблемы в обществе [9, с. 113];

- реализацию комплекса мер, направленных на правовое просвещение и информирование населения, взаимодействие правоохранительных органов с институтами гражданского общества [5, с. 228].

- проведение оперативно-профилактических операций, направленных на выявление, документирование и пресечение фактов нарушения миграционного законодательства [8, с. 73].

Дальнейшее развитие должна получить этнокриминология, как специальная теория, изучающая этнические аспекты преступности, ее причины и условия, личность преступника и жертвы преступного посягательства, разрабатывающая основы антикриминогенной стратегии в области межэтнических отношений [7, с. 42].

Этническая организованная преступность оказывает негативное воздействие на поддержание общественного порядка, миграционные процессы, создает предпосылки для возникновения межнациональных конфликтов и может стимулировать появление новых угроз национальной безопасности.

1. Анжиров И.В. Структурные особенности и специфика деятельности этнических преступных сообществ в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 7–13.

2. Афанасьева О.Р., Гончарова М.В., Шиян В.И. Криминология: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. 360 с.

3. Касьяненко М.А. Криминологические особенности и основы противодействия организованной преступности с признаками этнической идентичности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 225 с.

4. Клейменов М.П. Криминология: учебник. М.: Норма, 2011. 448 с.

5. Криминология. Особенная часть: учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России / Шалагин А.Е., Абдулганеев Р.Р., Артюшина О.В. и др.; под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2016. 524 с.
6. Рубцов В.Г. Преступные формирования, созданные на этнической основе, их структура, состав и связи, способы противодействия расследованию // Вестник МИЭП. 2011. № 2 (2). С. 109–117.
7. Чефходзе Р.Г. Этнические аспекты преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омский юрид. ин-т МВД РФ, 1999. 186 с.
8. Шалагин А.Е., Рашитов Л.Р. Преступность мигрантов и ее предупреждение // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 4 (22). С. 69–74.
9. Шиян В.И. Деятельность органов внутренних дел в условиях этнорелигиозных конфликтов // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 112–114.

ВЛИЯНИЕ ФОРМЫ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Щеглов Александр Иванович,
преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности
органов внутренних дел Барнаульского
юридического института МВД России

Аннотация: в статье рассматриваются недостатки формирования статистических данных учёта профилактической работы участковых уполномоченных полиции, как следствие отсутствие объективного криминологического прогнозирования преступности, совершаемой лицами, состоящими на профилактическом учёте.

Ключевые слова: Криминологическое прогнозирование, профилактика, профилактический учет, участковый уполномоченный полиции, форма отчётности.

Криминологическое прогнозирование имеет огромное значение в предупреждении преступности. Полнота и достоверность используемых статистических данных является гарантией точности прогнозов развития криминальной ситуации в будущем, как преступности в целом, так и по отдельным её видам. На основе криминологических прогнозов, принимаются управленческие решения с целью повышения эффективности и каче-

ства профилактической работы правоохранительных органов, выработки стратегии и тактики противодействия преступности [2, с. 84].

В своей практической деятельности сотрудники полиции не редко встречаются с недостаточностью криминологических знаний, которые могли бы способствовать решению вопросов предупреждения (профилактики) преступности. Не исключением является и служба участковых уполномоченных полиции, на которых возложены ключевые направления профилактики, посредством постановки на профилактический учёт (далее – профучёт) в территориальном органе внутренних дел МВД России на районном уровне (далее – ТОВД) лиц, склонных к антиобщественному поведению и проведения с ними индивидуальной профилактической работы. За основу, которой используется различные статистические данные, преимущественно ведомственного учёта.

Однако, по мнению О.В. Денисовой, в настоящее время просматривается ведомственная разобщенность информационно-статистических данных, подлежащих системной оценке для получения максимально адекватного криминологического прогноза, а также отсутствие четко выстроенной системы их накопления у потенциальных субъектов криминологического прогнозирования [3, с. 49], с которым следует согласиться.

Проведенный анализ выявленных лиц, за совершение преступлений, как по отдельным субъектам Российской Федерации, так и в целом по стране, показал, что среди общего их числа, имеются и те лица, которые на момент совершения преступления находились на профучёте, реализуемом под контролем участкового уполномоченного полиции (далее – УУП). Тем самым криминальная статистика демонстрирует уязвимости в организации и осуществления профилактической работы с подучётными лицами. В связи, с чем и проявляется необходимость в проведении криминологического прогнозирования, направленного на изучение как самой преступности, совершаемой из числа лиц, состоящих на профучёте, так и непосредственно их личности, построения прогноза развития преступности совершаемой подучётными лицами.

Однако непосредственное изучение указанного вида преступности в будущем будет весьма затруднительным, поскольку как отдельного вида его не существует. Тем не менее, изучения статистических данных главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ), показало, что согласно имеющейся отчетности по форме 578 «Профилактика» раздела 6 [6], собираются и систематизируются сведения о состоянии профилактической работы, осуществляемой УУП. В соответствии с представленной формой статистической отчётности, в ней содержится информация о количестве лиц: состоящих, снятых, поставленных на профучёт в зависимости от принадлежности их к конкретной категории. При этом строка 12 данной формы содержит сведения о количестве снятых с

профучёта в связи с «осуждением к лишению свободы и направлению к месту отбывания наказания».

Особо следует обратить внимание на представленную формулировку, из которой очевидно содержится лишь узкое количество подучётных лиц, которые не просто являются виновными за совершение преступления и осуждены, но в обязательном порядке к ним относятся только осужденные к лишению свободы и направленные к месту отбывания наказания, образуя тем самым малую часть информации о количестве подучётников, совершивших преступление.

Предположим ситуацию, когда подучётное лицо, совершившее преступление, привлекается к уголовной ответственности, однако, ему назначается наказание, не связанное с лишением свободы (*условно с испытательным сроком, штраф, обязательные работы и иное*). Такое лицо не будет где-либо учитываться и информация о таких фактах не найдет своего отражения в данных официальной статистики, за исключением поднадзорных лиц, в связи с ведением отдельной формы статистики по такой категории лиц.

Иной проблемой выступает и отсутствие разделения подучётных лиц, совершивших преступления по их принадлежности. А именно, представленная форма отчётности обезличивает все восемь категорий [1] подучётников в одну позицию, таким образом, проведение дальнейшего криминологического прогнозирования бессмысленно, так как определить принадлежность к какой-либо категории профучёта не представляется возможным. Слияние всех типов преступников в одну, не позволяет раскрыть их индивидуальные особенности, спрогнозировать дальнейшее развитие криминальной ситуации с их стороны, а также выработать оптимальные пути решения, по совершенствованию профилактической работы с ними.

В связи с чем, справедливо отмечает проф. С.В. Иванцов, что анализ практики прогнозирования, изучение криминологической обстановки в ТОВД зачастую ограничивается лишь статистическим анализом основных показателей [4, с. 129]. Как следствие этому со стороны руководства МВД России исключительно конституируют о наличии просчетов в организации профилактической деятельности, что приводит к совершению преступлений с тяжкими последствиями [5, с. 4].

Таким образом, на основании вышеизложенного предлагаем внести изменения в форму отчетности 578 «Профилактика», в частности, раздел 6, содержащий сведения о результатах работы участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений после строки 44-ой можно было бы дополнить новыми строками 45-53 следующего содержания (см. таблицу 1):

Таблица 1

Осуждено за совершение преступления из числа лиц, состоящих на профилактическом учете		45		
в том числе (из стр. 45)	в отношении которых судом установлен административный надзор	46		
	освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего (кроме указанных в стр. 46)	47		
	состоящих на учете в медицинской организации и представляющих опасность для окружающих из числа больных	алкоголизмом	48	
		наркоманией	49	
	совершивших правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющих опасность для окружающих	50		
	совершивших административные правонарушения против порядка управления и (или) административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность при проведении общественно-политических, спортивно-массовых, культурно-массовых, религиозных и иных общественно-значимых мероприятий	51		
	входящих в неформальные молодежные объединения противоправной направленности, совершивших административные правонарушения против порядка управления и (или) административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность	52		
которым назначено административное наказание за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также за их потребление без назначения врача	53			

Таким образом, заполненные данные по представленной форме, позволяют обеспечить правильную организацию профилактической работы с подучётными лицами, с учётом криминогенности и принадлежности конкретной категории профучёта. Так как, во-первых, наглядно будет показано раздельное количество лиц, осуждённых за совершение преступления. Это позволит выделить наиболее криминогенный тип личности, в зависимости от принадлежности к конкретной категории профучёта. Во-вторых, данная форма сведений, отразит всех выявленных и осужденных подучётных лиц, за совершение преступления. Таким образом, продемонстрирует эффективность проводимых организационных и профилактических мероприятий с такими гражданами со стороны правоохранительных органов. В-третьих, повысится точность и достоверность криминологических прогнозов, потому что лица, состоящие на профучёте относятся к категории

лиц, склонных к противоправной деятельности в будущем, то есть составляют отдельную группу риска, способных совершить преступление. А значит и криминологический прогноз преступности, должен учитывать и особенности поведения подучётных лиц.

1. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166.
2. Галахов С.С. Роль криминологического прогнозирования в решении задач оперативно-разыскной деятельности / Алтайский юридический вестник. 2017. № 2 (18). С. 83–87.
3. Денисова О.В. О проблемах информационного обеспечения регионального криминологического прогнозирования // Сборник научно-практических трудов. 2016. № 4. С. 46–49.
4. Иванцов С.В. Криминологическое прогнозирование в планировании предупреждения преступности // Общество и право. 2015. № 3(53). С. 122–127.
5. О результатах оперативно-служебной деятельности УУП по профилактике преступлений, совершаемых на бытовой почве, в том числе в сфере семейно-бытовых отношений, в 2017 году: обзор ГУОООП МВД России. 7 с.
6. Об утверждении формы статистической отчетности «Профилактика»: Приказ МВД России от 19 февраля 2015 г. № 269.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ НИЗКОГО УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЯН

Тимко Светлана Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминологии, психологии
и педагогики Омской академии МВД России

Аннотация: развитая правовая культуры населения – залог низкой криминальной активности и в целом успешного развития общества. Противодействие правонарушениям также должно сопровождаться перманентной работой государства, специализированных и неспециализированных субъектов по формированию и развитию правовой культуры граждан и общества в целом. Безусловно, эта работа проводится, однако она далека от совершенства. Автором тезисно представлены основные недостатки формирования правовых ценностей, необходимых для правопослушного поведения.

Ключевые слова: правовая культура, правовая грамотность, правовое информирование, правовое обучение, правосознание.

О необходимости формирования правовой культуры в современной России говорится уже не один год. Проблема обсуждается на конференциях, страницах научных изданий, в рамках отдельных телепередач. Защищены диссертации по философии, юриспруденции. Однако осознание важности этой деятельности, предложение направлений ее осуществления, к сожалению, не являются залогом успешного воспитания правовой культуры общества.

Не углубляясь в анализ теоретических аспектов правовой культуры и возможностей ее формирования, попытаемся охарактеризовать основные недостатки законотворческой и правоприменительной деятельности в сфере противодействия правонарушениям. Объединим их в три основные группы.

1. Отсутствие комплексной, системной целенаправленной работы по формированию правового менталитета, сравнимого с «системой координат», через которую человек воспринимает и оценивает себя, окружающих, действительность с точки зрения таких критериев как: мера свободы, равенства, справедливости в системе общеобязательных норм поведения и деятельности социальных субъектов [1, с. 4]. Здесь хочется обратить внимание на два обстоятельства:

А) Обучение основам правовой грамотности, привитие убежденности в недопустимости нарушения норм морали и права должно начинаться как можно раньше и сопровождать человека на протяжении всей жизни.

Однако приходится констатировать поверхностное изучение правовых норм в рамках общего образования (и дошкольного, и начального, основного, среднего общего). Следует указать как на качество изучаемого материала, так и количество часов, для этого предусмотренного. К примеру, примерный учебный план основных общеобразовательных учреждений РФ с русским родным языком обучения обществознанию отводит в III, IV, VIII и IX классах по 1 часу в неделю. X и XI классы более обеспечены: общеобразовательные классы X кл. – 1 час, XI – 2 часа; социально-гуманитарные – X и XI – по 3 часа; гуманитарно-философские – X и XI – по 2 часа; естественно-научные, физико-математические и технические классы в X изучают 1 час в неделю, в XI кл. – 2 часа [3].

Б) Работа со взрослыми также ведется не в полной мере. Ее составляющими являются информирование и пропаганда. Если информированию уделяется некоторое внимание, то вот пропагандистская деятельность оставляет желать лучшего. Недостаточно акцентируется внимание населения на участии граждан в противодействии правонарушениям (информирование о фактах совершенных или готовящихся преступлений, задержание правонарушителей, работа в общественных формированиях правоохранительной направленности и пр.), неотвратимости наказания за совершенное противоправное деяние, всеобщего осуждения неблагоприятного поведения конкретного человека. Не прививается мысль об ответственности за про-

исходящее вокруг, в том числе в криминальной сфере (половина опрошенных россиян полагают, что граждане должны помогать полиции в ее работе, тем не менее, делают это не охотно [2, с. 141]). Недостаточно рассказывается о фактах самопожертвования и героизма сотрудников полиции при выполнении профессиональных обязанностей. В 2017 году почти 30 полицейских погибли при исполнении служебного долга, защищая граждан (каждые 11 дней). Однако СМИ не акцентируют на этом внимание населения, тогда как негативные поступки полицейских «смакуются» во всех подробностях. А ведь именно пропаганда является мощнейшим инструментом правового воспитания граждан, способным сформировать установку на согласование своих ожиданий, устремлений с интересами и ожиданиями общества, а также убежденности в том, что лицо найдет у государства помощь в защите своих прав, законных интересов, что государство справедливо требует от него выполнения возложенных обязанностей и что он равен в правах с другими гражданами, равен со всеми перед законом и судом [9, с. 29].

2. *Несовершенство законодательства.* Имеющиеся правовые источники позволяют решать некоторые задачи по повышению правосознания населения. Но чаще всего они между собой не согласованы, ряд положений декларативны и, соответственно, на практике не применяются.

Яркий пример – Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан от 28 апреля 2011 г. [5]. Ключевой документ, непосредственно ориентированный на повышение правовой культуры россиян, четко прописавший принципы, цели, основные направления и содержание государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Однако за почти 5-летний период действия документа на него сослался единственный нормативный правовой акт – Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» [4]. Соответствующие положения должны найти отражение, по меньшей мере, в ведомственной базе Следственного комитета, МВД России, Минобрнауки России, Минкультуры России, Минкомсвязи России, Роспотребнадзора России.

То есть, предпосылками проблем, о которых шла речь в первом пункте, является отсутствие систематизированной, взаимосвязанной правовой базы, реализующей идею правового образования и правового воспитания, в различных сферах жизнедеятельности общества – правоохранительной, образовательной, трудовой, информационной и пр.

С сожалением приходится констатировать наличие недостатков законодательной регламентации не только информационной, пропагандистской работы, но и реализации других функций соответствующих субъектов в данной сфере:

– на законодательном уровне не решен вопрос государственных компенсаций потерпевшим причиненного преступлением ущерба;

– Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» не решил задачу привлечения населения к указанной работе, поскольку основная проблема – правовая и социальная защита народных дружинников и внештатных сотрудников полиции – в том формате, каком она отражена в Законе, – имеет декларативный характер и в практической деятельности зачастую не реализуется;

– чрезмерная гуманизация уголовной политики, формирующая, с одной стороны, ощущение безнаказанности у преступников, с другой же – чувство неудовлетворенности и несправедливости у потерпевших.

Не случайно, по данным социологических опросов, почти 2/3 респондентов считают, что снизить преступность поможет ужесточение наказаний [8].

3. Недостаточно эффективная деятельность правоохранительных органов и судов и, соответственно, уровень защиты личности, общества, государства от преступных посягательств. Особенно хочется выделить следующие моменты.

– Поскольку отсутствует правовая регламентация, соответственно, не осуществляется государственная компенсация потерпевшим от преступлений причиненного ущерба.

– Недостаточное возмещение ущерба жертвам преступлений виновными (согласно опросам, только 28 % пострадавших получают полное или частичное возмещение причиненного им преступником вреда [7]).

– Негативная практика деятельности судов по возмещению морального ущерба. Назначаемые судом к возмещению суммы намного ниже заявляемых истцами и не соответствуют реально причиненному вреду (по данным исследований, суды удовлетворяют требования потерпевших в размерах, не превышающих половину указанной в гражданских исках суммы [6, с. 175]).

– Большое число нераскрытых преступлений (раскрываемость преступлений в России составляет немногим более половины от числа преступлений, дела и материалы о которых находятся в производстве в отчетном периоде).

– Вынесение необоснованных и незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

– Россияне не чувствуют себя защищенными от криминала. Преступность в населенном пункте постоянного проживания в той или иной мере считают серьезной проблемой 46 % опрошенных [7].

– Формальный подход сотрудников полиции к взаимодействию с населением. Достаточно часто встречаются случаи, когда работа внештатных сотрудников, дружин охраны правопорядка ведется исключительно на бумаге.

– Отсутствие в числе сотрудников подразделений по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой инфор-

мации лиц, получивших специализированное образование по специальности «Связи с общественностью», что существенно снижает эффективность информирования населения в нужном для ОВД ключе.

В заключение отметим, что работа по формированию и развитию правовой культуры населения традиционно ведется по двум направлениям: 1) знание и понимание законодательства гражданами; 2) убеждение в необходимости соблюдения, исполнения, правильного применения норм права, важности проявления социальной активности в сфере противодействия преступности. Недостатки работы в анализируемой сфере относятся преимущественно ко второму направлению. Это подчас нивелирует всю проделанную работу по обучению праву. Если отсутствует мотивация к соблюдению закона, его знание не удержит от нарушения. Особенно негативное воздействие на правосознание оказывает незащищенность интересов жертв преступлений. Помимо весьма «скромных» возможностей потерпевшего в участии в доказывании по уголовному делу (по сравнению с защитником обвиняемого), большинство из них не получают морального удовлетворения от работы государственной системы по воздействию на преступников и восстановлению нарушенных прав жертв. Это сказывается на отношении к праву и органам, его охраняющим, готовности оказывать им поддержку, вести правопослушный образ жизни. Причем, негатив нередко передается и близким таких пострадавших от преступлений.

Указанные недостатки по формированию и развитию правовой культуры граждан, безусловно, не являются исчерпывающими. Мы обратились к ключевым, каждый из них может явиться предметом самостоятельного, детального исследования.

-
1. Емелькина И.В. Российская политико-правовая действительность и правовой менталитет россиян // Мир науки и образования. 2015. № 3. С. 1–8.
 2. Великий А.В. Формирование престижа службы в органах внутренних дел // Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России: межвузовский сборник научных статей / Под ред. Л.В. Фотиной. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 132–142.
 3. Об утверждении Базисного учебного плана общеобразовательных учреждений Российской Федерации: Приказ Минобразования России от 9 февраля 1998 г. № 322 // Вестник образования. 1998. № 4.
 4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: Постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312: в ред. Постановления Правительства Рос. Федерации от 31 марта 2017 г. № 370 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18, ст. 2158.
 5. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом Рос. Федерации 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 // Рос. газ. 2011. 14 июля.

6. Погосова З.М., Сидоров В.Н., Редчиц М.А. Компенсация морального вреда, причиненного совершением преступления // Закон. 2014. № 4. С. 165–175.
7. Пресс-выпуск № 3313 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116081> (дата обращения: 20.11.2017).
8. Россияне высказываются за ужесточение наказаний для снижения преступности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.siapress.ru/news/43235> (дата обращения: 28.12.2017).
9. Хабардина А.Ю. Пути повышения правосознания у граждан Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2009. № 1. С. 27–29.

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ
ПЛАНОВЫХ ПРОВЕРОК ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА ЗА ЮРИДИЧЕСКИМИ
ЛИЦАМИ И ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СВЯЗАННУЮ
С ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

Хакимзянов Альберт Ренатович,
старший преподаватель кафедры специальных
дисциплин филиала ВИПК МВД России
(г. Набережные Челны)

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о совершенствовании организации плановых проверок при осуществлении государственного надзора за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями осуществляющими деятельность, связанную с эксплуатацией транспортных средств.

Ключевые слова: федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного, плановая проверка, проверочные листы (списки контрольных вопросов).

Проблема обеспечения безопасности дорожного движения имеет огромное социальное и экономическое значение. Ежегодно в России совершается огромное количество дорожно-транспортных происшествий, основными причинами которых является нарушение правил дорожного движения участниками дорожного движения, правил эксплуатации транспортных средств, техническое состояние которых не отвечает требованиям безопасности, невыполнение требований, норм и правил в содержании и эксплуатации уличной дорожной сети.

Анализ фактического положения дел в сфере безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации показывает, что ситуация с аварийностью на грузовом и пассажирском автотранспорте продолжает оставаться достаточно сложной. В 2015 году наблюдалась устойчивая динамика роста ДТП по причине нарушений правил дорожного движения при перевозке пассажиров автобусами. В 2016 году отмечен рост ДТП с участием грузовых транспортных средств. Анализ аварийности и правоприменительной практики свидетельствует о системных нарушениях законодательства при осуществлении пассажирских и грузовых перевозок автомобильным транспортом.

Установлено, что основными причинами возникновения данных дорожно-транспортных происшествий являлось невыполнение владельцами автобусов и грузового автотранспорта обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения в том числе организация предрейсового контроля технического состояния транспортных средств, прохождения водителями транспортных средств предрейсового и послерейсового медицинского осмотра, создания условий для повышения квалификации водительского состава, соблюдения режима труда и отдыха.

Так, на момент совершения дорожно-транспортных происшествий значительное количество соответствующих транспортных средств эксплуатировалось с неисправностями рулевого управления тормозной системы, непрошедшим техническим осмотром. Имелись случаи допуска к управлению транспортными средствами лиц, находящихся в состоянии опьянения или нахождения водителей за рулем транспортного средства с нарушением режима труда и отдыха.

Повышенное внимание общественности в последнее время и само положение дел с аварийностью, особенно в сфере перевозок пассажиров, приводит к усилению роли правовых норм в области дорожного движения, ведущей функцией которых служит обеспечение организованности и порядка как со стороны лиц, чья деятельность связана с эксплуатацией транспортных средств, так и контролирующих органов. От того насколько правильно соблюдается и выполняется регламентация правовых норм на деле, зависит уровень безопасности. Функции государственного контроля и надзора в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в стране осуществляется различными органами, но Госавтоинспекция является основным рабочим звеном системы обеспечения безопасности дорожного движения.

Эффективность выполнения контрольно-надзорной функций в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в значительной степени зависит от нормативно-правового регулирования деятельности различных органов в этой сфере путем установления общих правил, задач, которых предстоит решать органами управления; контроля за исполнением правовых норм регулирующих те или иные отношения; государственной защиты

прав и интересов граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, урегулированных соответствующими нормами и правилами, объемом данных для этого полномочий, а также процесса практической реализации таких полномочий. При этом хотелось бы обратить внимание на очень важный момент – это понимание того, что выполняя функции государственного надзора в части организации и проведение проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, деятельность которых связана с эксплуатацией транспортных средств, сотруднику Госавтоинспекции приходится сталкиваться с широким комплексом нормативных правовых документов, касающиеся общих требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, правил перевозок пассажиров и грузов, обеспечения профессиональной надежности водительского состава, технического обеспечения безопасных условий эксплуатации автотранспорта, медицинского обеспечения безопасности дорожного движения.

Необходимо отметить, что в последние годы существенным образом изменились положения законодательства, регламентирующие отдельные положения организации и проведения отдельных видов государственного контроля и надзора. В соответствии с частью 11.3 статьи 9 Федерального закона № 294 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [1], предусмотрена обязанность использования при проведении плановой проверки должностным лицом органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля проверочных листов (список контрольных вопросов). С целью реализации данного требования в законодательство, регламентирующее осуществление федерального надзора в области безопасности дорожного движения нашло свое отражение в Положении о федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации № 716 [2].

Данное Положение предусматривает обязательное наличие проверочных листов (списков контрольных вопросов) при проведении плановой проверки должностными лицами всех субъектов надзора. Формы проверочных листов (списков контрольных вопросов) должны утверждаться Министерством внутренних дел Российской Федерации включать в себя перечень вопросов, затрагивающих предъявляемые к субъектам надзора обязательные требования, соблюдение которых является наиболее значимым с точки зрения недопущения возникновения угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, безопасности государства, а также угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Предмет плановой проверки всех субъектов надзора ограничивается перечнем вопросов, включенных в проверочные листы (списки контрольных вопросов).

Для имплементации данных новаций в ведомственный нормативный акт регламентирующую деятельность по осуществлению государственного надзора за юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями осуществляющими деятельность, связанную с эксплуатацией транспортных средств целесообразно внести дополнение в Административный регламент, утвержденный Приказом МВД России от 14 ноября 2016 года № 727 [3], в виде приложения, включающее в себя:

— перечень контрольных вопросов ответы, на которые однозначно свидетельствуют о соблюдении или несоблюдении юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем обязательных требований, составляющих предмет проверки;

— ссылки на соответствующие нормативные правовые акты, действующие в указанной сфере;

— принимаемых мерах по привлечению лиц, допустивших нарушения, к предусмотренной законодательством ответственности.

На наш взгляд данный подход должен повысить результативность проверочной деятельности и способствовать в целом эффективному проведению проверочных мероприятий, лиц задействованных при осуществлении государственного контроля (надзора).

Предлагаемый примерный перечень контрольных вопросов, подлежащих проверке соблюдения обязательных требований законодательства в области безопасности дорожного движения

№	Контрольный вопрос	Нарушение требований (нормативно-правовой акт)	вывод		Принимаемые меры
			да	нет	
1.	Наличие в организации: а) ответственного за обеспечение безопасности дорожного движения на право заниматься соответствующей деятельностью (протокол аттестационной комиссии, приказ); б) должностных лиц, связанных с эксплуатацией ТС (наличие должностных инструкций работников).	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» ч. 4 ст. 20; • Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2012 г. № 280 пп. «з» п. 4; • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 15.01.2014 г. № 7 п. 5; • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 20.03.2017 г. № 106 п. 50. 			Проверка. При наличии недостатков выдана предписания об устранении нарушений
2	Ежегодное планирование мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения, а также анализ причин возникновения ДТП (наличие плана мероприятий по предупреждению аварийно-	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» ч. 4 ст. 20; • Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2012 г. № 280 пп. «з» п. 4; • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 15.01.2014 г. № 7, (приложение № 2) «Об утвержде- 			Проверка. При наличии недостатков выдана предписания об устранении нарушений

№	Контрольный вопрос	Нарушение требований (нормативно-правовой акт)	вывод		Принимаемые меры
			да	нет	
	сти на транспорте за 2017 год)	нии Правил обеспечения безопасности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом и Перечня мероприятий по подготовке работников юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, к безопасной работе и транспортных средств к безопасной эксплуатации».			
3.	Ведение журнала учета ДТП и нарушений ПДД (наличие и правильность ведения журнала). Проведение служебных расследований, учет и сверка ДТП с органами ГИБДД, их периодичность. (предоставление документа, подтверждающего учёт и сверку ДТП).	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» ст. 9; • Постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.95 г. № 647 «Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий»; • Приказ Минтранса Российской Федерации от 02.04.1996 г. № 22 «Об утверждении Формы учета дорожно-транспортных происшествий владельцами транспортных средств». 			Проверка. При наличии недостатков выдача предписания об устранении нарушений
4.	Организация проведения обязательных медицинских осмотров, организация и проведение предрейсовых и послерейсовых медицинских осмотров водительского состава, а также контроль по учету и соблюдению режима труда и отдыха водителей автомобилей: а) контроль, за соблюдением сроков прохождения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров водителей (график прохождения периодических медицинских осмотров); б) наличие и ведение журнала регистрации предрейсовых, послесменных медицинских осмотров; в) наличие и ведение журнала регистрации послерейсовых, послесменных медицинских осмотров; г) документы подтвер-	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» ч. 1 ст. 23; • Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации» ст. 397 или 329; • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 15.01.2014 г. № 7 п. 12-15. • Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12.04.2011 г. № 302н «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» (Приложение 2); • Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15.12.2014 г. № 835н «Об утверждении Порядка проведения предсменных, предрейсовых и послесменных, послерейсовых медицинских осмотров»; • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 20.08.2004 г. 			Проверка. При наличии недостатков выдача предписания об устранении нарушений

№	Контрольный вопрос	Нарушение требований (нормативно-правовой акт)	вывод		Принимаемые меры
			да	нет	
	<p>ждающие квалификацию собственных медицинских работников;</p> <p>д) наличие графика работы и табеля учета рабочего времени водителей транспортных средств.</p> <p>В случае отсутствия собственных медицинских работников - договор о проведении предрейсового медицинского осмотра водителей с хозяйствующим субъектом, имеющим лицензию на право проведения данных работ.</p>	<p>№ 15 «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха водителей автомобилей».</p>			
5.	<p>Организация и проведение инструктажей водителей по безопасности дорожного движения (вводный, предрейсовый, сезонный, специальный).</p> <p>Наличие журнала учета проведения инструктажей водителей по безопасности дорожного движения.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» ч. 4 ст. 20; • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 15.01.2014 г. № 7 п. 17-23. 			<p>Проверка.</p> <p>При наличии недостатков выдана предписание об устранении нарушений.</p>
6.	<p>Наличие парковки (парковочного места), а также организация и проведение технического обслуживания и ремонта используемых транспортных средств:</p> <p>а) наличие графика проведения работ по техническому обслуживанию (ТО-1; ТО-2);</p> <p>б) предоставление документов, подтверждающих проведение технического обслуживания и ремонта транспортных средств хозяйствующим субъектом самостоятельно либо договор на проведение данных видов работ иными организациями;</p> <p>в) документы, подтверждающие своевременность проведения работ по техническому обслуживанию (копии</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» ст. 18 ч. 4; ст. 20. • Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2012 г. № 280 пп. «з» п. 4; • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 15.01.2014 г. № 7 п. 27. 			<p>Проверка.</p> <p>При наличии недостатков выдана предписание об устранении нарушений.</p>

№	Контрольный вопрос	Нарушение требований (нормативно-правовой акт)	вывод		Принимаемые меры
			да	нет	
	казак-нарядов и акты выполненных работ по ремонту транспортных средств).				
7.	Ежедневный контроль технического состояния транспортных средств перед выездом на линию и по возвращению к месту стоянки с соответствующей отметкой о технической исправности (неисправности) транспортных средств в путевом листе: а) наличие лиц, ответственных при выпуске транспортных лиц на линию. (Приказ); б) наличие и порядок ведения журнала регистрации результатов предрейсового контроля; в) наличие метрологической поверки необходимого оборудования, средств измерений и инструментов для организации диагностики технического состояния транспортных средств.	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» ч. 4 ст. 20; • Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2012 г. № 280 пп. «з» п. 4; • Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 г. № 877 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств»; • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 15.01.2014 г. № 7 п. 28-31; • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 28.09.2015 г. № 287 п. 12. • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 28.09.2015 г. № 287 «Об утверждении Проффессиональных и квалификационных требований к работникам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом» п. 2. • Приказ Минтранса России от 06.04.2017 г. № 141 «Об утверждении Порядка организации и проведения предрейсового контроля технического состояния транспортных средств»; • Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утв. Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения»; • Приказ МВД России от 23.08.2017 г. № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения», п.111. 			Проверка. При наличии недостатков выдана предписание об устранении нарушений.
8.	Соответствие работников профессиональным	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон от 10.12.1995 г. 			Проверка. При наличии

№	Контрольный вопрос	Нарушение требований (нормативно-правовой акт)	вывод		Принимаемые меры
			да	нет	
	и квалификационным требованиям, условия для повышения их квалификации (водителей транспортных средств, диспетчера автомобильного и городского наземного эл. транспорта, контролера технического состояния транспортных средств), а также организация и порядок проведения стажировок: а) наличие данных подтверждающих прохождение обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по соответствующим программам обучения; б) соответствие водителя наставника требованиям; в) наличие стажировочных листов.	<p>№ 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» ч. 4 ст. 20;</p> <ul style="list-style-type: none"> • Постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 г. № 395 «Об утверждении Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации» п. 5.2.10.3; • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 28.09.2015 г. № 287 «Об утверждении Профессиональных и квалификационных требований к работникам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом» п. 2. • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 15.01.2014 г. № 7 п. 1.3 Приложение № 2; • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 11.03.2016 № 59 «Об утверждении Порядка прохождения профессионального отбора и профессионального обучения работниками, принимаемыми на работу, непосредственно связанную с движением транспортных средств автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» п. 13, 15-19. 			недостатков выдачи предписания об устранении нарушений.
9.	Соблюдение требований нормативных правовых актов при перевозке опасных, крупногабаритных и тяжеловесных грузов (в случае осуществления таких перевозок). Наличие у водителя свидетельства о подготовке водителей автотранспортных средств, перевозящих опасные грузы, наличие на транспортном средстве, перевозящем опасный груз, свидетельства о допуске транспортного средства к перевозке опасных грузов, специального разрешения, аварийной карточки системы информации об опасности.	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 257-ФЗ "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" ст. 31; • Европейское соглашение о международной дорожной перевозке грузов пп. b) п 8.1.2.2, п 8.2.2.8.1 - 8.2.2.8.2; • Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2011 № 272 «Об утверждении Правил перевозок грузов автомобильным транспортом» п. 3; • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 15.01.2014 № 7 п. 60.1-60.3; • Приказ Минтранса Российской Федерации от 04.07.2011 № 179 «Об утверждении Порядка выдачи специального разрешения на движение по автомобильным дорогам транспортного средства, осуществляющего перевозку опасных грузов» п. 4 ч. I, приложение № 1; • Федеральный закон от 24.07.1998 № 127-ФЗ «О государственном контро- 			Проверка. При наличии недостатков выдачи предписания об устранении нарушений в случае использования ТС ст. 12.21.1 (12.21.2) КоАП РФ; в отношении должностных лиц.

№	Контрольный вопрос	Нарушение требований (нормативно-правовой акт)	вывод		Принимаемые меры
			да	нет	
		<p>ле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения» ст. 4;</p> <ul style="list-style-type: none"> • Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения»; • Приказ Минтранса России от 18.02.2013 № 52 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере транспорта предоставления государственной услуги по выдаче специальных разрешений на осуществление международных автомобильных перевозок опасных грузов». 			
10.	Оборудование транспортных средств тахографами (Предоставление документов, подтверждающих установку тахографа и его периодическую поверку, предоставление к осмотру транспортного средства).	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» ч. 4 ст. 20; • Европейской соглашение, касающееся работы экипажей транспортных средств, производящих международные автомобильные перевозки (Женева, 1 июля 1970 года); • Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2012 № 280 пп. е п. 4; • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 13.02.2013 № 36 «Об утверждении требований к тахографам, устанавливаемым на транспортные средства, категорий и видов транспортных средств, оснащаемых тахографами, правил использования, обслуживания и контроля работы тахографов, установленных на транспортные средства», приложение № 2, п. 9-10, 13 приложения № 3, п. 7 приложения № 4; • Приказ Минтранса России от 21.08.2013 № 273 «Об утверждении Порядка оснащения транспортных средств тахографами»; • Постановление Правительства Российской Федерации от 23.11.2012 № 1213 "О требованиях к тахографам, категориях и видах оснащаемых ими транспортных средств, порядке оснащения транспортных средств тахографами, правилах их использования, обслуживания и контроля их работы». 			Проверка. При наличии недостатков выдана предписания об устранении нарушений в случае использования ТС ст. 11.23 КоАП РФ в отношении должностных лиц.
11.	В случае перевозок пассажиров и опасных грузов оборудование транспортных средств, включая специальные	<ul style="list-style-type: none"> • Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2012 № 280 пп. ж п. 4, п. 5; • Приказ Министерства транспорта 			Проверка + предписание предписания об устранении нарушений (в от-

№	Контрольный вопрос	Нарушение требований (нормативно-правовой акт)	вывод		Принимаемые меры
			да	нет	
	транспортные средства, категории М, используемые для коммерческих перевозок пассажиров, и категории N, используемых для перевозки опасных грузов, аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС. (Предоставление документов подтверждающих оснащение транспортного средства аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS; предоставление к осмотру транспортного средства)	Российской Федерации от 09.03.2010 № 55 «Об утверждении Перечня видов автомобильных транспортных средств, используемых для перевозки пассажиров и опасных грузов, подлежащих оснащению аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS» ч. I.			ношении должностных лиц)
12.	Отсутствие внесенных в конструкцию транспортного средства изменений в нарушение установленного порядка.	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» ч. 4 ст. 20; • Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 г. № 877 «О принятии технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств»; • Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утв. Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения»; • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 15.01.2014 № 7 п. 27. 			Проверка + предписание об устранении нарушений (в отношении должностных лиц). В случае использования ТС в отношении должностных лиц ст. 12.31 КоАП РФ.
13.	Исполнения обязанностей по страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств.	<ul style="list-style-type: none"> • Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» ч.1, 4 ст. 20; • Федеральный закон от 25.04.2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»; • Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 15.01.2014 № 7, п. 2.2 приложения № 2. 			Проверка. При отсутствии полиса ОСАГО выдача предписания об устранении нарушений. В случае использования ТС ст. 12.37 КоАП РФ, в отношении должностных лиц ст. 11.23 КоАП РФ.

1. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ: с изм. и доп. от 22 февраля 2017 г. Доступ из справочно-правовой системы «ГАРАНТ».
2. О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2013 г. № 716: с изм. и доп. от 17 февраля 2018 г. Доступ из справочно-правовой системы «ГАРАНТ».
3. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения осуществляющими деятельность по эксплуатации транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями и гражданами-участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации, правил, стандартов, технических норм и иных нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения к конструкции и техническому состоянию находящихся в эксплуатации автотранспортных средств и предметов их дополнительного оборудования, изменению их конструкции, перевозкам пассажиров и грузов [Электронный ресурс]: Приказ МВД России от 14 ноября 2016 г. № 727. Доступ из справочно-правовой системы «ГАРАНТ».

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОФОРМЛЕНИЯ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Хандогина Анастасия Викторовна,
старший преподаватель кафедры подготовки
сотрудников полиции в сфере транспортной
безопасности Центра подготовки сотрудников
полиции для подразделений по охране
общественного порядка ВИПК МВД России

Аннотация: в работе автор провел анализ действующего законодательства в области перевозки грузов, пассажиров и багажа автомобильным транспортом. Обозначен ряд проблемных вопросов, связанных с оформлением договоров и пути их решения, а также проведен анализ судебной практики применения транспортного законодательства.

Ключевые слова: договор перевозки автомобильным транспортом, перевозка пассажиров и багажа, перевозка грузов, автомобильный транспорт, правила перевозок автомобильным транспортом.

Большое внимание со стороны Правительства Российской Федерации в современной России уделяется предпринимательской деятельности. Перевозка грузов, пассажиров и багажа является ключевым фактором в осуществлении предпринимательской деятельности. Несмотря на разнообразные виды предпринимательской деятельности, перевозка грузов, пассажиров и багажа является неотъемлемой ее частью. Так, перевозку грузов можно классифицировать как самостоятельный вид предпринимательской деятельности, так и как в составе нескольких производственных процессов. Например, при осуществлении любого производства необходима доставка сырья и готовой продукции для реализации. Крупные предприниматели имеют возможность создания своих транспортных цехов, но у предпринимателей среднего класса возникает необходимость пользоваться услугами транспортных компаний.

Также следует отметить, что необходимость перевозки грузов возникает не только у юридических лиц, но и у физических. Это, прежде всего, переезды на новое место жительства, покупка-продажа крупногабаритных товаров и т.д.

Перевозка пассажиров и багажа занимает не менее важное место в системе перевозок, чем перевозка грузов. В условиях загруженности автомобильных дорог, организация перевозки пассажиров и багажа является одним из приоритетных направлений борьбы с автомобильными заторами на дорогах. От качества предоставления таких услуг зависит возможность разгрузить автомобильные дороги, так как если транспортная инфраструктура будет доступна и удобна, то необходимость использования личного автотранспорта сойдет на нет.

В настоящее время законодательство достаточно четко определяет правила осуществления перевозок и их документального оформления, но, тем не менее, ряд проблемных вопросов остается на усмотрение сторон, заключающих договора перевозок. Поэтому при осуществлении перевозки грузов, пассажиров и багажа как юридическим, так и физическим лицам необходимо грамотно составить договор перевозки.

Несмотря на то, что договоры перевозки грузов, пассажиров и багажа носят общий характер, тем не менее, они значительно отличаются друг от друга в зависимости от вида транспортного средства, а также от сообщения перевозки (городском, междугородном, международном). Поэтому при составлении договора перевозки грузов, пассажиров и багажа это необходимо учитывать.

Договор – это юридическая категория, с которой сталкивается каждый человек, иногда не подозревая об этом, поскольку не все договоры с

участием граждан заключается в письменной форме. В предпринимательской практике, напротив, практически вся деятельность облекается в письменную форму. Договор призван создать стабильность в отношениях сторон, не только определяя их взаимные права и обязанности, но и обеспечивая защиту их интересов в случае нарушения принятых обязательств путем принудительного исполнения в судебном порядке. Поэтому для предпринимателей качество составления договоров – не абстрактная проблема, а фактор, который может как позитивно, так и негативно влиять на результаты их деловой активности [1].

Согласно п. 2 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации договор является источником возникновения гражданских прав и обязанностей, причем независимо от того, предусматривает действующее законодательство данный вид сделки или нет, – при условии, что она не является противозаконной. Принято считать, что договорная работа должна отвечать следующим основным условиям – соблюдение и выполнение требований законодательства, положений локальных актов, эффективность, актуальность, экономическая целесообразность, правовая грамотность составляемых документов и проводимых мероприятий, финансовая обеспеченность проектов [2].

Договор заключается в простой письменной форме, если дополнительные требования не предусмотрены законом или соглашением сторон. Несоблюдение формы договора, предписанной законодательством или соглашением сторон, влечет за собой признание договора недействительным или незаключенным.

Заключение простого письменного договора может осуществляться как путем подписания всеми сторонами оригинала документа, так и с использованием факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи.

Договор является разновидностью сделок и представляет собой правомерные действия, направленные на формирование и доведения до сведения партнера (партнеров) своего волеизъявления путем согласования с ними общих позиций, которые будут обязательными для сторон, с целью взаимовыгодного удовлетворения интересов, не противоречащих действующему законодательству. Договор предусматривает правоотношения, которые отражают права, обязанности и ответственность сторон его заключивших.

Как свидетельствует практика, стороны заключающие договор перевозки грузов, пассажиров и багажа еще на стадии подготовки документа недостаточно ответственно относятся к его составлению. Заключение и неисполнение договора порождает в дальнейшем существенные проблемы. Также стоит отметить, что зачастую, сторона, не подготавливающая договор, а просто соглашающаяся с ним недостаточно ответственно изучает

данный документ, а ведь сторона, составляющая естественно будет прописывать условия только выгодные для себя.

Претензий и исков можно избежать, при детальном изучении договора на стадии его заключения и возможно сэкономить денежные средства, если пользоваться услугами профессиональных юристов. К сожалению, далеко не каждая организация может себе позволить штатную единицу такого специалиста.

Судебная практика Российской Федерации показывает, что, несмотря на то, что перевозка грузов, пассажиров и багажа регламентирована нормативными правовыми актами, тем не менее, возникают множественные споры между грузоотправителями, грузополучателями, пассажирами и перевозчиками, в части применения данных актов.

Данные споры происходят при осуществлении перевозок любым видом транспорта. Это, прежде всего, доказывает, что обязательные положения договоров не всегда защищают участников перевозки грузов, пассажиров и багажа в правовом поле.

При проведении исследования выявлены пробелы в законодательстве.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 785 Гражданского кодекса Российской Федерации заключение договора перевозки груза подтверждается составлением и выдачей отправителю груза транспортной накладной (коносамента или иного документа на груз, предусмотренного соответствующим транспортным уставом или кодексом).

Однако, при осуществлении перевозки в международном сообщении для осуществления перевозки товарно-транспортной накладной не достаточно. Необходимо предоставление перечня документов, указанных в международных законодательных актах.

В этой связи, считаем целесообразным внести изменения в ст. 785 Гражданского кодекса Российской Федерации, дополнив ее п. 3 в следующей редакции: «Заключение договора перевозки груза при осуществлении перевозки в международном сообщении подтверждается составлением и выдачей отправителю груза транспортной накладной, а также иными документами, необходимыми для осуществления перевозки в соответствии с международными правовыми актами».

В случае внесения дополнений в ст. 785 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении международных перевозок необходимо дополнить ст. 35 «Ответственность грузоотправителя, грузополучателя, фрахтователя, пассажира» Устава автомобильного транспорта Российской Федерации п. 10 в следующей редакции: «За не своевременное предоставление документов, необходимых для осуществления перевозки в международном сообщении в соответствии с международными правовыми актами с грузоотправителя, фрахтовщика взыскивается штраф в размере двадцати процентов провозной платы. В случае не предоставления документов, необходимых для осуществления перевозки в международном сообщении в соответствии с меж-

дународными правовыми актами перевозчик вправе отказаться от перевозки и взыскать с грузоотправителя, фрахтовщика штраф в размере двадцати процентов провозной платы.

Хотелось бы отметить, что законодательство Российской Федерации носит гибкий характер, возможно, поэтому судебные органы при рассмотрении споров по данному направлению не всегда однозначны в своих решениях.

К сожалению, как показывает судебная практика, несмотря на нормативное регламентирование механизма перевозки грузов, пассажиров и багажа, существуют различного рода споры между грузоотправителями, грузополучателями, перевозчиками и пассажирами. Сложившаяся практика доказывает, что обязательные положения договоров не всегда являются гарантом правовой защиты участников перевозок грузов, пассажиров и багажа автомобильным транспортом.

Так, изучение судебной практики показало, что по многим вопросам необходимо разъяснение Верховного Суда Российской Федерации.

Например, суды первой инстанции не смогли определить наличие вины перевозчика за утрату (порчу груза) в случае дорожно-транспортного происшествия.

В этой связи считаем целесообразным внести изменения в п. 1 ст. 796 Гражданского кодекса Российской Федерации, изложив указанный пункт в следующей редакции: «Перевозчик несет ответственность за сохранность груза или багажа, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, уполномоченному им лицу или лицу, уполномоченному на получение багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза или багажа произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, а именно: вследствие чрезвычайных происшествий непреодолимой силы, а также иных явлений стихийного характера (пожара, заносов, наводнений) и военных действий».

Несовершенство законодательства выявлено также и при осуществлении автомобильных перевозок пассажиров и багажа.

Так, в соответствии со ст. 11.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях провоз в ручной клади, багаже или грузобагаже веществ и предметов, запрещенных к перевозке, влечет наложение административного штрафа в размере от ста до трехсот рублей.

При этом п. 9 ст. 35 Устава автомобильного транспорта Российской Федерации гласит, что за отправление в составе багажа, сданного для перевозки, предметов, перевозка которых в составе багажа запрещена, пассажир уплачивает перевозчику штраф в размере десятикратной провозной платы за провоз багажа.

Таким образом, налицо юридическая коллизия, которая требует устранения.

К сожалению, в рамках одной работы невозможно охватить все проблемные вопросы, возникающие при реализации законодательства в области осуществления перевозки грузов, пассажиров и багажа автомобильным транспортом. Тем не менее, особое внимание необходимо уделять правильности и полноте составления договора перевозки, что позволит избежать многих судебных претензий и исков.

-
1. Воробьева О.В. Составление договора: техника и приемы. М.: Юрайт, 2014. С. 6.
 2. Кашкина Е.В., Хандогина А.В. К вопросу о договоре перевозки грузов: понятие, виды, особенности применения // Транспортное прав. 2014. № 3. С. 9–13.

РАЗДЕЛ 2

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Антипова Анна Васильевна,
адъюнкт 3 факультета кафедры уголовной
политики Академии управления МВД России

Аннотация: в статье освещена проблема подросткового суицида, рассмотрены его причины и предложены меры предупреждения суицидов среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, Интернет, административная ответственность, самоубийство несовершеннолетних, криминологические меры.

В России проблема охрана личности несовершеннолетнего является одной из приоритетных задач внутренней политики. Президент РФ объявил 2018–2027 годы десятилетием детства, реализованы национальные проекты «Образование» и «Здоровье» и т.д.

Несмотря на предпринимаемые правительством меры, нельзя с полной уверенностью сказать, что ребёнок находится в полной безопасности от негативной информации, противоправных деяний, чувствует себя защищенным.

Показателем данных проблем, в том числе, служит продолжающийся рост числа самоубийств среди несовершеннолетних.

Следственный комитет РФ обозначает рост количества регистрируемых сообщений о суицидах несовершеннолетних и попытках его совершения: в 2014 году – 1094 случаев, в 2015 году – 1190, в 2016 году – 1633, за 9 месяцев 2017 года – 2293 случаев [1].

Одной из причин подросткового суицида, с недавних пор, стало распространение интернет-сообществ суицидальной направленности, где жертвами в основном становились дети.

В связи с этим законодатель в 2017 году усилил ответственность за доведение до самоубийства, ввел уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства и содействие в совершении самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ), за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ).

Анализ статистических данных, публикаций СМИ и т.д. позволяет отметить, на наш взгляд, на основные причины подросткового суицида.

Это, в первую очередь, не оказание своевременной психологической помощи, поддержки ребёнку, оказавшегося в «тупиковой», по его мнению, ситуации, как со стороны родителей, близких и родных, так и со стороны педагога, школьного психолога. Во-вторых, незнание ребёнка о том, как вести себя в Интернете, что делать с негативной информацией. Например, мы учим ребёнка, что нельзя открывать дверь незнакомым людям, звонить в службу «02» при пожаре и т.д. В случае если кто-то предложит ребёнку в сети Интернет навредить себе, будет склонять его к самоубийству, то он незамедлительно должен сообщить об этом взрослым. Кроме этого, в Интернете можно встретить игры, суть которых заключается в оказании виртуальной помощи при самоубийстве персонажа.

В связи с чем, считаем обязательным введение раздела медиаобразования в курс школьной информатики, который поможет детям в условиях информационного общества работать с информацией, узнать о методах и приемах, которые используют средства массовой информации для внушения негативной информации и т.д., а также правовое просвещение детей, родителей, учителей. При этом родители должны контролировать весь процесс, ведь последствия могут быть непредсказуемы.

В-третьих, не всегда можно привлечь администраторов сайтов, распространяющих информацию о самоубийстве и т.д., к уголовной ответственности.

Согласно данным Роспотребнадзора, за период с 01.12.2012 года по 20.12.2017 года информация на 33816 страницах сайтов сети Интернет содержала описание способов совершения самоубийства и (или) призывы к совершению самоубийства [2].

При этом количество возбужденных дел по ст. 110 УК РФ в 2012 году – 125, в 2013 году – 139, 2014 – 221, в 2015 году – 205, в 2016 – 248, в 2017 году – 308 [3].

В-четвертых, кроме того, несовершеннолетние подвергаются психическому и физическому, в том числе сексуальному насилию в семье, грубому обращению со стороны взрослых. Считаем, что в решении данных проблем необходимо выявлять противоправные деяния, связанные с преступной причастностью третьих лиц к самоубийству несовершеннолетних, жестоким обращением, привлекать виновных лиц к ответственности. При этом использовать профессиональные навыки педагогических работников, психологов в данной сфере, которые в большей степени знают детей, условия их жизни, учебы, с кем они общаются и т.д. Ведь к совершению самоубийства несовершеннолетним приводит целый комплекс причин при наличии различных способствующих этому условий.

Специалисты Министерства образования и науки РФ отмечают, что в связи с боязнью родителей обсуждать тему по профилактике и предотвращения самоубийств среди школьников, им не удаётся наладить конструктивный диалог между родителями, педагогами и учениками по данной те-

ме, что осложняет проведение профилактической работы с ребёнком. К тому же многие родители отказываются от консультаций клинических психологов, психиатров, суицидологов [4].

Согласно ст. 63 Семейного кодекса родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители могут быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, связанное с жестоким обращением, к административной ответственности по ст. 5.35 КРФ об АП за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних. Однако на практике сотрудники правоохранительных органов данные нормы по вышеуказанному факту не применяют.

Также Министерство образования и науки РФ обозначает такую проблему, как «травля» несовершеннолетнего со стороны одноклассников, сверстников, учителей. В данном направлении преподаватели проводят профилактическую работу, порой не всегда дающей положительный результат. К тому же, в действиях правонарушителя можно предусмотреть признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление». Вновь правоприменительная практика в данной сфере показывает, что не всегда данная норма применяется.

Считаем усилить работу в данном направлении, активно использовать ст. 5.61 КоАП РФ «Оскорбление» и ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» в качестве криминологической меры по предупреждению доведения до самоубийства несовершеннолетних.

Таким образом необходимо создать все условия, чтобы ребёнок не чувствовал себя одиноким, ненужным, развивать в нём стрессоустойчивость, своевременно оказать психологическую помощь ребёнку, ограничить доступ к Интернету, совершенствование системы блокировки сайтов, содержащих информацию о самоубийстве, способах совершения самоубийства, установить особый контроль за несовершеннолетним из группы «суицидального риска», проводить разъяснительную работу с родителями, активизировать работу сотрудников правоохранительных органов по применению административных норм.

1. Минаева Е.В. Склонение к самоубийству с использованием сети Интернет: опасность и правовая оценка [Электронный ресурс]. URL: <http://fcprc.ru/assets/fiies/webinars/17-12/education-themes.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).

2. О деятельности Роспотребнадзора по реализации мер по профилактике суицидов у несовершеннолетних [Электронный ресурс]: информация Рос-

потребнадзора от 6 января 2018 г. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> (дата обращения: 10.10.2018).

3. ГИАЦ МВД России.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ РАСХОДЫ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Бухтеева Екатерина Сергеевна,
курсант 3 курса факультета подготовки
следователей Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова;
Якубина Юлия Павловна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Аннотация: в статье рассматривается порядок распределения процессуальных издержек в ходе производства по уголовному делу. Обращается внимание на виды возмещения процессуальных издержек как самим осужденным, так и за счет средств федерального бюджета.

Ключевые слова: процессуальные издержки, распределение, возмещение, уголовное судопроизводство, взыскиваемых с осужденного, возмещаемых за счет средств федерального бюджета.

Под процессуальными издержками в теории уголовно-процессуального права понимаются расходы, связанные с производством по уголовному делу, которые возмещаются за счёт средств федерального бюджета либо за счет средств участников уголовного судопроизводства.

За счет средств федерального бюджета возмещаются процессуальные издержки, в случаях:

- реабилитации лица;
- участия в уголовном деле переводчика, за исключением исполнения им своих обязанностей в порядке служебного задания;
- рассмотрения уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера;
- рассмотрения жалобы на решение о выдаче лица в порядке, предусмотренном ст. 463 УПК РФ;
- рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, в том числе и при обжаловании приговора в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции [1].

Более подробно остановимся на видах процессуальных издержках, возмещаемых за счет средств федерального бюджета.

Так, в соответствии с ч. 10 ст. 316 УПК РФ, при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением процессуальные издержки не возмещаются подсудимым [2]. Стоит отметить, что взыскание процессуальных издержек с подсудимых, по делам, рассмотренным в порядке особого производства, возможно только лишь после принятия решения об отмене особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу [3]. Суд также вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если это может отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении данного лица.

Также, в случае применения к лицу принудительных мер медицинского характера на основании гл.51 УПК РФ, процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета.

В соответствии с ч. 5 ст. 132 УПК РФ, в случае реабилитации лица процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета, поскольку взыскание процессуальных издержек с подсудимых возможно только при наличии вины.

В свою очередь, если лицо по причине имущественной нуждаемости не может возместить процессуальные издержки по уголовному делу, то процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета.

В том случае, если по уголовному делу одновременно признаются виновными несколько подсудимых, то суд должен определить какой размер процессуальных издержек должен взыскиваться с каждого из них. При этом суд должен учитывать характер вины, степень ответственности за преступление и имущественное положение каждого осужденного. Также, суд при осуждении по уголовному делу одновременно несколько виновных должен взыскивать с них процессуальные издержки не в солидарном, а в долевом порядке [4]. В уголовном судопроизводстве суд, признавая виновными по уголовному делу нескольких подсудимых, в рамках долевой ответственности предъявляет требование выплаты процессуальных издержек каждому подсудимому в отдельности и только в пределах принадлежащей на него доли, исходя из степени вины каждого.

Стоит отметить, что по уголовным делам, совершенными несовершеннолетними лицами, суд имеет право возложить ответственность по возмещению процессуальных издержек на его законного представителя (ч. 8 ст. 132 УПК РФ). При этом, разрешая данный вопрос, суд должен выяснить возможность взыскания процессуальных издержек за счет средств самого несовершеннолетнего. В том случае, если будет установлено, что несовершеннолетний и его законный представитель не могут возместить процессуальные издержки, полученные в ходе производства по уголовно-

му делу, по причине имущественной несостоятельности, то процессуальные издержки должны возмещаются за счет средств федерального бюджета.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: в ред. от 23 апреля 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28: в ред. от 15 мая 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60: в ред. от 22 декабря 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 г. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ПРИСВОЕНИЯ И НАХОДКИ

Гусеинов Эмиль Расимович,
курсант 4 курса Московского областного
филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя;
Жилкин Максим Геннадьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права
и криминологии Московского областного
филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация: в данной статье автором рассмотрены признаки имущества, находящегося в обладании собственника или иного владельца. Представлены критерии, по которым происходит отличие забытого имущества от потерянного. В исследовании раскрываются признаки кражи забытого имущества и ее отличие от находки, анализируется судебная практика квалификации присвоения забытого и потерянного имущества.

Ключевые слова: квалификация, кража, забытое и потерянное имущество, находка.

Статистические сведения о состоянии преступности в РФ за 2017 год свидетельствуют о том, что половину всех зарегистрированных преступлений (52,3 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 788,5 тыс., грабежа – 56,8 тыс., разбоя – 9,1 тыс. [1] Таким образом, в настоящее время хищения составляют значительную часть всех совершаемых преступлений против собственности.

Несмотря на огромное количество исследований, посвященных этой теме, и наработанную практику по данной категории дел, вопросы квалификации хищений сопровождаются определенными трудностями в правоприменительной деятельности. Одним из таких спорных вопросов является уголовно-правовая оценка присвоения найденного имущества. Проблемы квалификации действий лица, которое присваивает найденное имущество, заключаются в межотраслевой оценке такого поведения. Такие действия, с одной стороны, подпадают под признаки состава преступления, образующего хищение, поскольку содержат все признаки последнего. Кроме того, лицо, присвоившее чужое имущество, понимает, что оно ему не принадлежит, и у него нет даже предполагаемого права на это имущество. С другой стороны, гражданское законодательство регламентирует правовые отношения, складывающиеся по поводу найденного, не признавая подобные ситуации сферой уголовно-правового регулирования.

С точки зрения теории уголовного права, состав хищения отсутствует в ситуации присвоения найденного [2]. Однако определенную сложность в правоприменительной деятельности представляет разграничение таких понятий, как потерянное и забытое имущество. Далеко не всегда правоприменительные органы видят разницу между ними.

В этой связи уместно отметить, что содержание вышеназванных понятий является основополагающим для квалификации действий лица, присвоившего такое имущество. В настоящее время сложилась судебная практика, которая наглядно демонстрирует, что правоприменительные органы часто не разграничивают эти понятия.

Фабула уголовного дела. Водитель такси В., подвозил потерпевшую М. от вокзала до дома. Во время поездки М. случайно оставила в салоне автомобиля В. принадлежащий ей сотовый телефон марки «Samsung GT-S5230». Потерпевшая М. обнаружила пропажу своего сотового телефона, когда покинула автомобиль В., и сообщила о данном факте в диспетчерскую службу такси. Диспетчер службы такси связался с В. и сообщил данную информацию. В. незамедлительно осмотрел салон своего автомобиля, но забытый телефон в нем не обнаружил, о чем сообщил в диспетчерскую службу. Потерпевшая М. была поставлена в известность об отсутствии сотового телефона в салоне автомобиля В. Однако позже, во время повторного осмотра салона автомобиля, В. удалось обнаружить забытый телефон, о находке В. решил не сообщать в диспетчерскую службу и при-

своил сотовый телефон себе. За данные действия Ветров был осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ [3].

Противоположный пример из судебной практики. С., убирая помещение, обнаружила под вещами на комодe мобильный телефон, принадлежащий Г.О.Б. Подсудимой С. было известно, что данный телефон принадлежит Г.О.Б., а также, что Г.О.Б. предпринимала попытки поиска пропавшего телефона. Убедившись, что за действиями С. никто не наблюдает, подсудимая присвоила обнаруженный телефон себе, мер к возвращению телефона Г.О.Б. не приняла. Суд вынес оправдательный приговор С., указав, что «присвоение потерянной вещи не содержит состава хищения и относится к области гражданско-правовых споров» [4].

В этой связи уместно подчеркнуть, что отношения, связанные с находкой, регулируются ст. 227–229 Гражданского кодекса РФ [5] (далее по тексту – ГК РФ), юридический анализ которых позволяет выделить участников данных отношений. К их числу отнесены: 1) нашедшее потерянную вещь лицо (в науке гражданского права данное лицо именуется «находчик»); 2) потерявшее вещь лицо (в данную категорию входят собственник потерянной вещи либо иное лицо, имеющее право ее получить); 3) владелец помещения или средства транспорта, в котором найдена вещь; 4) полиция, орган местного самоуправления.

По смыслу ст. 227 ГК РФ, к утерянному имуществу могут быть отнесены такие вещи, которые выбыли из фактического владения собственника помимо его воли. При этом собственник не лишается права на потерянное имущество, поскольку права собственности не утрачивает. В случае обнаружения имущества у другого лица собственник имеет право истребовать данное имущество обратно. Данный вывод полностью соответствует позиции, сформулированной в судебной практике, в которой к имуществу, находящемуся в обладании собственника, также относят забытые вещи, т.е. вещи, оставленные собственником в известном ему месте по рассеянности, невнимательности или в силу каких-то других обстоятельств.

Так, обсуждая вопрос о юридической квалификации действий С., суд пришел к выводу о том, что «при решении вопроса об отграничении кражи имущества от присвоения найденного следует исходить из понятия владения имуществом и различием между потерянной и забытой вещью. Если забытая вещь находится в месте, известном собственнику или владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или иным способом ее получить, лицо, присвоившее эту вещь, совершает кражу. Потерянная вещь – это предмет, не имеющий идентификационных признаков принадлежности и находящийся в месте, которое собственнику или владельцу неизвестно» [6].

Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что, осуждая виновного за кражу забытого имущества, суды мотивируют свои решения о том, что вещь не потеряна, а забыта собственником и продолжает находиться в его обладании, следующим: 1) имущество, забытое собственни-

ком, находилось в известном для него месте, собственник знал, где оставил имущество; 2) у собственника имелась возможность вернуться за оставленным имуществом; 3) собственник предпринял конкретные действия по возвращению имущества: вернулся на место, где его оставил, либо сообщил по телефону владельцу помещения, транспорта, в диспетчерскую службу об оставленном имуществе; 4) виновный не мог не осознавать, что владелец имущества вернется за ним, учитывая обстоятельства его обнаружения (в помещении поликлиники, образовательного учреждения, налоговой инспекции, банка, железнодорожного вокзала, в магазине и т.п.); 5) отсутствовали обстоятельства, бесспорно указывающие на бесхозность имущества; 6) у виновного имелась возможность сообщить представителю владельца помещения об обнаруженном имуществе, однако он этого не сделал; 7) виновный не подождал возвращения потерпевшего; 8) виновный имел реальную возможность вернуть имущество потерпевшему; 9) виновный мер для установления владельца имущества не предпринял; 10) имущество имело идентификационные признаки, которые позволяли установить его владельца (телефон, ноутбук и т.п.); 11) после завладения имуществом виновный забрал его в личное пользование (отключил мобильный телефон, вставил сим-карту, подарил третьему лицу и т.п.) [7].

Согласно положению гражданского законодательства, лицо, нашедшее чужое имущество, обязано об этом немедленно уведомить потерявшее его лицо либо собственника этой вещи или других лиц, которые имеют право эту вещь получить и передать ее потерявшему лицу. В случае находки имущества на транспорте или в помещении оно должно быть передано лицу, которое представляет владельца этого транспортного средства или помещения. В этом случае последний несет обязанности и приобретает права лица, которое нашло эту вещь.

Если лицо, которому может быть передана вещь, не установлено или не установлено его место нахождения, нашедший ее обязан сообщить о находке в полицию или в органы местного самоуправления. По истечении 6 месяцев после заявления о находке, если лицо, потерявшее вещь, не будет установлено или само не заявит о праве на вещь нашедшему лицу, либо в полицию или орган местного самоуправления, нашедший вещь приобретает право собственности на нее.

В заключение исследования следует сделать ряд важных выводов.

Как забытое, так и потерянное имущество оставляется собственником помимо его воли, однако отличие забытого имущества от его потери заключается в том, что собственнику известно о месте нахождения забытой вещи или у него есть предположения о том, где она может находиться [8]. В этой ситуации собственник забытой вещи может в любой момент вернуться за ней. Тем самым в указанном случае не происходит выбывание забытой вещи из правомерного фактического владения, данная вещь лишь временно остается без присмотра и собственник в любой момент может

вернуться за ней. Противоположная ситуация складывается с утерянным имуществом, которое по смыслу ст. 227 ГК РФ выбывает из фактического владения собственника помимо его воли. Именно поэтому завладение забытой вещью должно расцениваться как хищение.

При этом важным условием квалификации присвоения забытой вещи в качестве кражи является осознание и понимание присвоившим забытую вещь лицом того, что владелец в любой момент может вернуться за оставленной вещью. Об этом могут свидетельствовать обстоятельства, при которых имущество было найдено. К примеру, обстановка, при которой обнаруженное имущество находится на улице на земле, с очевидностью свидетельствует о том, что вещь утеряна. Напротив, оставленная вещь, к примеру, в ресторане на столике, салоне автомобиля, свидетельствует о том, что собственник просто забыл свое имущество, помнит, где его оставил, и вернется за ним. Осознание данного обстоятельства виновным лицом говорит о наличии умысла на совершение хищения, при этом абсолютно не имеет значения, знаком ли похититель с собственником имущества, знает ли его в лицо, ведь утрата вещи достаточно часто происходит вне присутствия каких-либо лиц.

Исходя из изложенного, для оценки действий лица, завладевшего чужим имуществом в отсутствие собственника, как кражи следует установить, что имущество было забыто, но не потеряно собственником, для чего необходимо выяснить следующие обстоятельства.

1. Собственник сам по своей воле положил имущество и забыл по невнимательности его забрать, имущество не выпало, не было утрачено помимо его воли. Данное обстоятельство может быть подтверждено тем, что собственник знал или предполагал, где оставил свое имущество, и предпринял конкретные действия по его возвращению (вернулся на место, где его оставил, сообщил по телефону владельцу помещения, транспорта, в диспетчерскую службу об оставленном имуществе и т.д.).

2. Конкретное местонахождение имущества прямо указывает на то, что оно было оставлено, забыто, а не потеряно или выброшено собственником, отсутствуют обстоятельства, бесспорно указывающие на бесхозность имущества (например, имущество лежит на скамейке, подоконнике, на столике, возле банкомата, на прилавке и т.п., но не на полу, не на дороге, не в урне и т.п.).

3. Исходя из обстоятельств дела, лицо, завладевшее имуществом, сознавало, что имущество не потеряно, а забыто собственником, что собственник знает или предполагает, где находится вещь, и обязательно за ней вернется.

Кроме этого, принимая во внимание положения ст. 227 ГК РФ, необходимо учитывать статус лица, завладевшего имуществом, по отношению к помещению или транспорту, где это имущество было им обнаружено.

Если лицо, завладевшее имуществом, являлось владельцем или представителем владельца помещения или транспорта, в котором им было обнаружено имущество, то вне зависимости от конкретного местонахождения имущества его действия должны признаваться кражей.

Если же лицо, завладевшее имуществом, не являлось владельцем или представителем владельца помещения или транспорта, где было обнаружено имущество, то в случае нахождения им имущества в помещении необходимо установить указанные выше основные обстоятельства произошедшего. При обнаружении имущества в транспортном средстве – дополнительно выяснить, имело ли данное транспортное средство идентификационные признаки, позволяющие собственнику имущества проинформировать владельца транспорта, его представителя или лицо, управляющее транспортным средством, об оставленной вещи.

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/12167987> (дата обращения: 22.09.2018).
2. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 245–247; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Дело № 1-276/2011, приговор Кинешемского городского суда Ивановской области в отношении Ветрова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gcourts.ru/case/6457982> (дата обращения: 22.09.2018).
4. Уголовное дело № 1(1)/2012 года, приговор Бугурусланского районного суда Оренбургской области в отношении Садыковой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gcourts.ru/case/10443113> (дата обращения: 22.09.2018).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ: в ред. от 3 августа 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
6. Приговор Новоуренгойского городского суда от 23 ноября 2016 г. по делу № 1-308/2016 [Электронный ресурс] / Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 22.09.2018).
7. Апелляционное постановление Омского районного суда от 30 сентября 2016 г. по делу № 10-37/2016; Апелляционное постановление Орловского областного суда от 12 июля 2016 г. по делу № 22-1193/2016; приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга от 26 сентября 2016 г. по делу № 1-373/2016; Постановление Ленинского районного суда г. Ульяновска от 5 мая 2016 г. по делу № 10-7/2016; Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 17 марта 2016 г. по делу № 22-730/2016; приговор Пролетарского районного суда г. Твери от 26 февраля 2016 г. по делу № 1-20/2016; Апелляционное постановление Орловского областного суда

от 6 июля 2016 г. по делу № 22-1135/2016; Апелляционное постановление Московского областного суда от 17 января 2017 г. по делу № 22-140/2017 [Электронный ресурс] / Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru>.

8. Хилюта В.В. Присвоение потерянных и забытых вещей // Уголовное право. 2010. № 1. С. 46.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

Дюскина Валерия Андреевна,
курсант 2 курса факультета подготовки
следователей Уфимского юридического
института МВД России;
Сердюк Павел Леонидович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного
права и криминологии Уфимского
юридического института МВД России

Аннотация: в статье рассматриваются особенности состава мошенничества с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ), имеющие значение для квалификации. Автор исследует проблемы отграничения этих преступлений от смежных составов. Достаточно подробно описаны способы использования при совершении мошенничества различных видов платежных карт.

Ключевые слова: мошенничество, платежные карты, квалификация преступлений против собственности.

Мошенничество как преступный феномен возникло в обществе вместе с появлением товарообменных общественных отношений, где злоумышленник получил возможность обманным путем завладеть чужим имуществом. Одновременно с развитием государственности увеличивалось количество мошеннических преступлений. На сегодняшний день актуальность данной темы обосновывается быстрыми темпами развития экономики, института собственности, насыщенности договорных отношений, а также развитием платежных систем, а именно – осуществление перевода денежных средств с использованием платежных карт.

История современной платежной карты берет свое начало в Америке 50-х годов 20-го века. В это время образовался Diners Club, который предложил розничным торговым точкам использовать новую платежную систему и принимать оплату за товары по пластиковым картам [2, с. 2]. Удоб-

ство в использовании расчетных карт не было не замечено развитыми странами мира. Вместе с развитием рынка платежных карт резко увеличился объем операций, связанных с применением данного инструмента. Однако, рассматривая положительные стороны такого «технического новшества», не стоит забывать, что наряду с его развитием, возрастает и опасность хищения имущества владельца мошенниками.

Недостатком платежной карты является ее не привязанность к личности владельца. Кроме того, из-за своей компактности карта также является уязвимой. С одной стороны, эти ее черты позволяют комфортно совершать товарно-денежные операции, но с другой – карту легко можно потерять, вследствие чего ею может воспользоваться злоумышленник.

В современной России охрана собственности является одним из приоритетных направлений развития Российского законодательства. В соответствии со ст. 2 УК РФ, Россия защищает собственность от преступных посягательств, в том числе и от хищения имущества, совершенного с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника банка. Данное общественно-опасное деяние закреплено в ст. 159.3 УК РФ – мошенничество с использованием платежных карт.

Согласно Обзору Центрального банка России за 2016 год, повышение доступности мошеннических схем и инструментов для их реализации ожидаемо влечет за собой рост числа несанкционированных операций, о чем свидетельствует статистика Банка России.

Согласно статистике Центрального Банка РФ на 1 июня 2017 г., в РФ эмитировано кредитными организациями почти 260 миллионов платежных карт. Из них 88,3 % составляют расчетные карты и 11,7 % – кредитные карты. Объем платежных операций с использованием пластиковых карт в первое полугодие 2017 г. составил 26 487,6 млрд руб., что значительно больше, чем в 2015 и 2016 годах. Так, данный показатель в 2015 году был равен 240 145 млрд руб., а в 2016 – 250 957 млрд руб. На основании данной статистики можно сделать вывод, что с каждым годом использование платежных карт значительно возрастает.

Для верного применения уголовно-правовых норм данной статьи необходимо правильно определить состав преступления, а также понятия терминов «пластиковая расчетная карта», «поддельная карта».

Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием, выделяет несколько видов банковских карт. Расчетная (дебетовая) карта – платежный документ, который содержит в себе информацию сферы кредитно-денежных отношений. Существуют две разновидности этих пластиковых карт – это, во-первых, расчетные двухсторонние, т.е. те, по которым расплачиваться можно лишь в организации, выдавшей карту, во-вторых, многосторонние, т.е. карты, которые могут использоваться различными организациями. Дебетовая карта позволяет

распоряжаться средствами лишь в пределах доступного остатка на лицевом счёте, к которому она привязана. Помимо этого существуют кредитные карты, которые позволяют клиенту оплачивать товары и услуги за счет средств банка. В традиционном представлении подобные платежные карты не учитывают наличия на них денежных средств владельца.

В статье 159.3 УК РФ говорится также о поддельной карте. Она представляет собой карту, полностью воссоздающую аналог подлинной карты, а также подлинную карту, измененную частично. Частичная подделка представляет собой пластик, который по размеру очень схож с реальной банковской картой. На пластике имеется магнитная полоса, но «карта» в целом совершенно не похожа на подлинную. На ней отсутствуют все основные реквизиты. Полностью поддельной картой можем назвать ту, которая внешне неотличима от настоящей. Совершая покупку с такой картой, мошенник выдает себя за владельца карты. Как правило, такие карты используются для совершения дорогостоящих покупок.

Субъектом мошенничества с использованием платежных карт уголовный закон признает любое дееспособное физическое лицо, достигшее 16-ти лет. Объектом же выступают общественные отношения, сложившиеся в сфере социального обеспечения населения. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, т.е. лицо, совершившее опасное деяние, испытывало желание осуществить хищение чужого имущества или права на него и осознавало последствия своих действий. Использование поддельной карты, а равно чужой платежной карты против воли на то ее законного владельца указывает именно на наличие прямого умысла, который направлен на обман в корыстных целях.

Объективная сторона данного преступления выражается в совокупности признаков, посредством которых определяется уголовно-правовое значение действий преступника, совершающего обман или злоупотребление доверием с использованием платежных карт.

Кроме того, законодатель в диспозиции статьи упомянул, что способ совершения мошенничества с использованием платежных карт состоит в обмане уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.

А.А. Харламова, исходя из положений Налогового кодекса Российской Федерации, пишет о том, что индивидуальные предприниматели относятся к физическим лицам и не являются организациями. Следовательно, если толковать норму буквально, то анализируемый специальный вид мошенничества не охватывает случаи, когда обман осуществляется в отношении сотрудника, работодателем которого является индивидуальный предприниматель [6, с. 4].

При квалификации этого преступления следует учитывать его особенности, связанные со способом применения платежной карты. Если она неправомерно использована для завладения чужими денежными средства-

ми через банкомат или иное устройство, предназначенное для выполнения финансовых операций с использованием платежных карт, то такое преступление будет квалифицироваться как кража (ст. 158 УК РФ). Суть в том, что в данном случае при знании преступником ПИН-кода карты она использовалась как ключ от сейфа с деньгами. Преступник не входил в контакт с человеком (с работником банка), поэтому никого не обманывал, а просто тайно похитил, т.е. совершил кражу.

Другое дело, если завладение денежными средствами происходит путем обмана уполномоченного работника кредитной или другой организации. В этом случае данные действия будут квалифицироваться по рассматриваемой статье, предусматривающей ответственность за мошенничество.

Международная платежная система фактически обеспечивает несколько способов совершения мошенничества с использованием платежных карт: 1) мошенничество с украденными или утерянными картами; 2) мошенничество с использованием реквизитов карты; 3) мошенничество с использованием поддельной карты; 4) мошенничество с неполученными картами; 5) мошенничество с завладением счета; 6) иные способы мошенничества.

Значительной проблемой квалификации деяния по ст. 159.3 УК РФ является факт того, что работники банковских и торговых организаций далеко не всегда сверяют подписи на картах с подписями в паспортах, не говоря уже о простом требовании предъявления данного удостоверяющего личность документа.

Н.В. Тимошин считает, что данное обстоятельство не доказывает наличие умысла на хищение чужого имущества. Однако при расчете в различных организациях уполномоченные работники, приняв карту на оплату, могут с легкостью запомнить данные владельца платежной карты и позже воспользоваться ими при покупке товаров в Интернете [5, с. 13].

Ещё один способ обмана владельцев карт – «Двойная транзакция». Совершая оплату товаров, покупатель вводит ПИН-код, но сотрудник сообщает, что произошла ошибка. При повторе действий, операция выполняется успешно, а за покупку деньги списаны дважды. Сложность для квалификации здесь заключается в том, что подобная ситуация может возникнуть и не умышленно со стороны работника магазина, а из-за технических сбоев платежного терминала.

Сложным для квалификации является также хищение денег с карт, оснащенных технологиями бесконтактной оплаты. Данный удобный метод оплаты покупок позволяет экономить время покупателей, так как при совершении оплаты суммы, меньше 1000 рублей, ввод ПИН-кода не требуется. В местах больших скоплений людей злоумышленники прислоняют считыватели к карманам прохожих, и таким образом «крадут» денежные средства. Этот способ хищения следует относить уже не к мошенничеству, а к краже.

Обман является способом совершения не только мошенничества, но и целого ряда других преступлений. Поэтому при квалификации требуется разграничивать эти преступления. В частности, мошенничество с использованием банковских карт нужно отграничивать от таких составов уголовного кодекса, как присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), легализация денежных средств (ст. 174 и 174.1 УК РФ), незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), уклонение от погашения кредитной задолженности (ст. 177 УК РФ), изготовление и сбыт поддельных денег, ценных бумаг и платежных документов (ст. 186 и 187 УК РФ) и др.

Наиболее сложным является отграничение мошенничества от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ). Данное преступление также связано с обманом банковских работников. Разница в том, что обман в этом случае совершается без использования банковских карт, а с использованием других подложных документов или подставных лиц [1, с. 3]. Различие наблюдается и по субъективной стороне. При мошенничестве уже при получении от банка денег злоумышленник не намерен их возвращать, преследуя корыстную цель. Обман при незаконном получении кредита не предполагает безвозмездного завладения банковскими средствами. Здесь цель обмана – лишь облегчить получение кредита.

Рассматриваемые преступления различаются также и по объекту. По мнению П.Л. Сердюка, объектом мошенничества в сфере банковского кредитования выступают общественные отношения, существующие в связи с денежными средствами банка, его правом распоряжения денежными средствами других лиц и отношения оборота его денежных средств, связанные с финансовой прибылью [4, с. 1]. Мошенничество посягает на отношения в сфере собственности.

Из всех перечисленных преступлений, совершаемых с использованием обмана, мошенничество с использованием банковских платежных карт в современном мире становится все более предпочтительным для лиц, стремящихся завладеть чужими средствами преступным путем. Однако, тот факт, что в санкции рассматриваемой статьи отсутствует такой вид наказания, как лишение свободы на определенный срок, снижает степень общественной опасности данного деяния, по сути, сближая его с административным проступком. Поэтому считаем целесообразным усилить наказание за данное преступление, включив в санкцию части первой этой статьи вместо ареста наряду с принудительными работами также лишение свободы на срок до двух лет. Представляется, что такое наказание за мошенничество с использованием платежных карт способно более эффективно предупреждать совершение новых преступлений осужденным и иными лицами.

1. Ермакова О.В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования // Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. 2016. № 406.
2. Кузнецов Д.А. История возникновения, классификация и правовые вопросы использования и защиты банковских платежных карт // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 2.
3. Сердюк П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2008. 207 с.
4. Тимошин Н.В. Новые нормы о мошенничестве в УК РФ: рекомендации по применению // Уголовный процесс. 2013. № 1.
5. Харламова А.А. Проблемные вопросы квалификации мошенничества с использованием платежных карт // Вестник уральского юридического института МВД России. 2017. № 1.

К ВОПРОСУ ОБ ОПАСНОСТИ КОРРУПЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ершов Глеб Германович,
курсант 5 курса факультета подготовки
следователей Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова;
Подчерняев Александр Николаевич,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовного права,
криминологии и психологии
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Аннотация: в статье раскрывается общественная опасность коррупции в российском обществе, показаны динамика и структура коррупционных преступлений, современные направления антикоррупционного противодействия.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, общественная опасность.

Коррупция в России в последние десятилетия является одной из наиболее острых проблем, борьба с которой выступает одним из ведущих направлений российской государственной политики. Происходит это на фоне увеличения числа избалованных коррумпированных государственных чи-

новников, громких дел по лицам, занимающим высокие посты в органах исполнительной власти.

Коррупция является неотъемлемой частью любого государства, любого строя. Она является сложным общественным явлением, присущим практически любому современному обществу.

Определение коррупции дает федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ, где указано, что она есть «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами или совершение деяний, указанные выше, от имени или в интересах юридического лица» [1].

Коррупция представляет особую опасность в государственных структурах, может проявляться в незаконном завладении имуществом, принадлежащем государству, в незаконном освобождении виновных от ответственности. Лица, оказывающие незаконные «услуги», совершая коррупционные действия, получают значительную материальную выгоду, причиняют ущерб бюджетной системе, авторитету государственной власти. Коррупция наносит вред не только государству, но и народу, на который ложится повышенное бремя налогов для восполнения ущерба, причиненного бюджету. В этом заключается экономический аспект вредоносности коррупции, а также в сокращении поступаемых денежных средств в бюджеты федерального, регионального или местного уровней.

Опасность коррупции состоит в усилении недоверия к власти, государственным служащим, росте отрицательного мнения по поводу проводимых реформ в стране, недовольстве деятельностью органов исполнительной власти, в том числе и правоохранительных органов.

К сферам, наиболее подверженным коррупции, относят: таможенную, медицинскую, судебную, налоговую, правоохранительную области, образование, предпринимательскую деятельность и др. На эти «проблемные» сферы государство уделяет особое внимание, проводя жесткую антикоррупционную политику, направленную на снижение коррупционной составляющей данных сфер функционирования государственных органов.

Особый резонанс и опасность имеют коррупционные нарушения в органах внутренних дел, которые подрывают доверие населения к правоохранительным органам, наносят серьезный вред авторитету полиции. В результате должностных злоупотреблений страдает не только авторитет правоохранительной службы, но и безопасность населения в целом [2,

с. 4]. В результате должностных злоупотреблений сотрудников Госавтоинспекции страдает безопасность дорожного движения [3, с. 5].

Несмотря на последовательно проводимую в последние годы российскую антикоррупционную политику, увеличение количества раскрываемых коррупционных преступлений, уровень коррупции в России остается значительным. Согласно данным Международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции Transparency International в индексе восприятия коррупции в 2015 году Россия заняла 119-е место, в 2016 – 131-е место из 176, в 2017 – 135 место из 180, набирая 29 баллов [4].

По данным Генеральной прокуратуры в 2017 году количество выявляемых коррупционных преступлений в РФ сократилось на 10 %. За 2017 год было зафиксировано 29 634 таких злодеяния. Таким образом, за шесть лет число преступлений по статьям о взяточничестве уменьшилось на 40 %, а их доля сократилась с 1,9 % до 1,4 % [5].

При этом преобладающее большинство коррупционеров являются представителями правоохранительных органов, значительная часть которых это сотрудники органов внутренних дел.

По данным официальной статистики МВД России в 2017 году выявлено 18969 преступлений коррупционной направленности, из которых 5596 совершены в крупном и особо крупном размерах, что на 13,6 % больше, чем на 2016 год. За тот же период МВД было выявлено 5298 преступлений, связанных со взяточничеством (1287 – в крупном или особо крупном размерах), из которых 2730 – получение взятки, 1900 – дача взятки и 668 – посредничество во взяточничестве.

В соответствии с данными Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 году 91,1 % осуждённых за преступления коррупционной направленности осуждены за дачу или получение взяток до 50 тысяч рублей, 7,6 % составляют дела с взятками от 50 тысяч до 1 млн руб. и только в 1,3 % дел взятки превысили 1 млн руб.

Если суммировать эти данные с данными о среднем размере взяток (145,4 тыс. руб. по данным МВД России), можно сделать вывод, что главным фокусом работы правоохранительных органов выступает бытовая коррупция. К сожалению, это не тот уровень коррупции, от которого исходит наибольшая угроза и опасность. По статистике Генеральной прокуратуры, в период с декабря 2009 года – по настоящее время в Российской Федерации всего зарегистрировано преступлений коррупционной направленности в количестве 89849.

На расширенном заседании коллегии МВД Президент Российской Федерации В.В. Путин ежегодно отмечает, что коррупция создает угрозу перспективному развитию российского государства, ее конституционным основам, морали и нарушает права и свободы граждан страны.

В выступлениях чиновников всех уровней акцент делается на том, что борьба с коррупционными проявлениями должна быть всесторонней и жесткой, идти на всех уровнях государственной власти начиная с установления нормативных актов, тщательно регламентирующих противоправные действия лиц, совершающих такие деяния и устранения коллизий связанных с такого рода проявлениями и заканчивая профилактикой данного рода преступлений. На сегодняшний день профилактика любого вида преступлений является одной из наиболее эффективных мер по снижению количества совершения преступлений в той или иной сфере деятельности [6], конкретизируется в соответствующих государственных планах.

Важную роль в деятельности государства по противодействию коррупции занимает профилактика коррупционных проявлений. Профилактика в любой стране должна начинаться с формирования в обществе нетерпимости к такому явлению как коррупция. Все это необходимо воспитывать в людях вместе с повышением роста общественной культуры населения и роста общественного правосознания граждан страны.

Правовое воспитание как целенаправленная деятельность не только правоохранительных органов, но и иных органов исполнительной власти, средств массовых коммуникаций, общественных объединений, организаций направлена на борьбу с различными проявлениями коррупции. Деятельность этих организаций включает получения и распространения знаний о праве и различных правовых явлениях, а так же усвоение правовых ценностей, идеалов гражданами.

Выделяют несколько форм антикоррупционного воспитания – антикоррупционное образование, которое выражается в формировании нетерпимости к коррупционным действиям в условиях образовательных программ школьного и высшего образования, а также послевузовского и дополнительного образования, а также антикоррупционная пропаганда, которая может проводится как в отдельных правоохранительных органах [7], так и быть обращена к широкому кругу граждан. Пропаганда должна проводиться в первую с помощью теле-радио вещания, путем показа видеороликов, программ антикоррупционной направленности.

Средства массовой коммуникации в последнее время освещают громкие дела, связанные с разоблачением чиновников «особого правового статуса», в том числе высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов.

На данный момент действует Национальный план противодействия коррупции, рассчитанный на 2018–2020 годы [8]. В нем и ряде других нормативных правовых актов указаны такие задачи как совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции; обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегули-

рования конфликта интересов; повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания; совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц; систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции; повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции, укрепление международного авторитета России

Сейчас общепризнанно, что не один отдельный субъект государственной власти не может снизить уровень коррупции в одиночку, необходима слаженная деятельность всех государственных органов и учреждений, комплексные усилия всего общества, общий направленный план борьбы с ней. И как нельзя лучше эту борьбу на современном этапе развития нашего государства, характеризуют слова Президента Российской Федерации: «В борьбе с коррупцией мы пойдем до конца, не взирая на лица, и в рамках закона».

1. Корниленко Ю.А. Коррупция в статистике современной России // Молодой ученый. 2017. № 46. С. 203–205.
2. Баранчикова М.В. Коррупционные преступления в органах внутренних дел: проблемы квалификации и предупреждения: монография. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. 99 с.
3. Баранчикова М.В. и др. Противодействие коррупции в подразделениях Государственной инспекции безопасности дорожного движения: монография. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015.
4. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-ne-pomogli.html>.
5. Число выявляемых коррупционных преступлений в РФ сократилось в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3005112>.
6. Подчерняев А.Н. Предупреждение преступности как приоритетное направление деятельности органов внутренних дел // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 2 (75). С. 90–93.
7. Баранчикова М.В. Уголовно-правовая антикоррупционная пропаганда как направление предупреждения преступлений в полиции // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2018. № 2. С. 8–10

8. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 29 июня 2018 г. № 378. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВИЧНЫХ ЗНАНИЙ ОБ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Исаева Майя Ивановна,
воспитатель МБДОУ Детский сад
п. Солидарность Елецкого района;
Исаев Максим Михайлович,
курсант 4 курса факультета подготовки
специалистов ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Аннотация: в статье рассматриваются особенности формирования правосознания у детей дошкольного возраста. Особое внимание уделяется проявлениям в поведении, которые хотя и не могут быть расценены как преступные деяния в виду малолетнего возраста лица, их совершившего, но всё же содержат объективную сторону того или иного преступления.

Ключевые слова: воспитание, дошкольные учреждения, правосознание, профилактика преступлений.

Воспитание ребёнка является, на наш взгляд, основной составляющей становления его как личности. От того, насколько полно и доступно в детском возрасте будут донесены основные постулаты морали и правил поведения, напрямую зависит успех в его дальнейшей жизни в рамках социума. При этом важную роль играет не только влияние близких родственников, в первую очередь – родителей, но и других людей, окружающих ребёнка – его сверстников, воспитателей.

Важно не допустить нарушений закона ребёнком, помочь понять, «что такое хорошо, а что такое плохо», сформировать представление о правилах морали и нравственности. Такая задача непосредственно разрешается педагогическим персоналом дошкольных образовательных учреждений. Безусловно, никто лучше родителей не может знать своего ребёнка, однако зачастую возникает необходимость в применении специальных познаний в области педагогики, дошкольной психологии, которыми и обладают воспитатели.

Основой формирования первичных навыков об уголовном законодательстве является, по нашему мнению, правовое воспитание. Необходимо в общих чертах давать ребёнку представления о нормах поведения, нару-

шение которых помимо каких-либо моральных порицаний может повлечь юридическую ответственность.

В области дошкольного образования правовое воспитание личности ребенка исследуется как необходимое условие его социально-нравственного становления и развития. Формирование у ребенка привычки действовать в соответствии с правилами поведения во многом зависит от степени усвоения системы элементарных представлений о социальной, в том числе, правовой действительности. Овладевая основами знаний о правах и обязанностях человека, приобщаясь к правовой культуре, ребенок формируется как правомерная личность, способная к целесообразному использованию прав человека в процессе своего поведения и взаимодействия с окружающим миром в соответствии с нормами права и морали.

Особое значение имеют положения, характеризующие правовое воспитание ребенка как процесс создания условий для ознакомления детей с национальными и духовными ценностями, на основе которых происходит освоение доступных правовых норм и формирование навыков активной жизненной позиции (Н.Ю. Майданкина, М.А. Ковардакова, др.); как воспитательный процесс получения знаний о своих правах и свободах, формирующий уважительное отношение к правам и свободам других людей, а также ответственность к выполнению собственных обязанностей (Н.Ф. Дубровский, А.Ю. Червинская). Осознанное освоение детьми дошкольного возраста правил и норм в процессе взаимодействия и реализации различных видов детской деятельности рассматривается в качестве условия воспитания правовой культуры (С.А. Козлова).

В исследованиях подчеркивается, что психофизиологические особенности детей дошкольного возраста обуславливают восприятие достаточно общей информации о правах (как своих, так и другого человека). Поэтому в теории правового воспитания в области дошкольного образования определены следующие группы прав, которые должен усвоить ребенок:

- права на достойное существование, выживание (право на жизнь и здоровье, жилище, пищу, имя, семью, заботу родителей, гражданство);
- права на развитие, образование, отдых и досуг;
- права на защиту от унижения, насилия и эксплуатации, а также особые права детей-инвалидов и сирот.
- права на свободу слова, мысли и деятельности [1].

Ребёнок уже в детском саду должен понимать, что его права – это обязанности других людей. Например, право на его развитие и благополучное существование в большинстве своём обязанность его родителей. Следовательно, ребёнок тоже обладает обязанностями, которые проявятся в дальнейшей взрослой жизни, являющимися гарантией на реализацию прав других лиц.

В соответствии с нормами уголовного законодательства Российской Федерации, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее к мо-

менту совершения преступления возраста шестнадцати лет и лишь в исключительных случаях – четырнадцати лет [2]. Это означает, что субъект преступления как неотъемлемый элемент его состава будет наличествовать лишь в случае, когда лицо, совершившее деяние, за которое Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрено наказание, достигло указанного возраста. В иных ситуациях мы не можем говорить о преступлении в виду отсутствия субъекта.

Тем не менее, это не означает, что совершить противоправные деяния ребёнок в более раннем возрасте не может. Именно поэтому считаем целесообразным среди правового воспитания детей выделять получение первичных знаний об уголовном законодательстве, касающихся непосредственно действий, которые могут повлечь за собой юридическую ответственность в рамках УК РФ.

Необходимо отметить, что у детей дошкольного возраста присутствуют преступные проявления, связанные, как правило, с незаконным завладением чужим имуществом. Безусловно, такая проблема должна решаться с опорой на нормы морали, однако исключать из внимания и юридический аспект нельзя.

Присвоение или хищение чужого имущества в дошкольном возрасте имеет свои специфические черты. В каждой возрастной группе причины воровства могут быть разные. У детей от двух до четырёх лет отсутствует сформированное понятие «свое – чужое». Полагаем, что здесь важно участие воспитателей в детских садах, поскольку именно там ребёнок контактирует и взаимодействует с другими детьми, не являющимися ему близкими. И если в семье с учётом отношений невозможно разграничить принадлежность тех или иных вещей конкретному лицу, то в коллективе группы детского сада это является важным фактором. Формирование понятия принадлежности предметов самому ребёнку или окружающим его позволит развить его сознание и избежать конфликтов, которые довольно часто возникают между родителями в случаях присвоения себе игрушки чужого ребёнка, утраты или поломки.

К четырём годам дети уже в состоянии различать «мое» и «не мое», имеют понятие о личном пространстве, личной собственности. Но, с другой стороны, ребёнку часто бывает трудно обуздать импульсивность своих желаний, и это может приводить к воровству. Это возраст формирования нравственных привычек, однако, это не даёт оснований для того, чтобы судить об их стабильности.

В возрасте шести лет обычно формируется произвольное поведение, подчиненное внутренним социальным нормам. Но у некоторых детей с формированием произвольного поведения возникают трудности. Обычно эти дети более подвижны и возбудимы, им трудно не только сдерживать свои желания, но и просто спокойно сидеть на занятиях и внимательно слушать педагога. Причиной импульсивности могут быть особенности

темперамента (повышенная активность), и временные невротические реакции на какие-либо психические травмы (развод родителей, переезд, поступление в школу)[3].

Эффективным инструментом преодоления проблемы, связанной с «посягательствами» детей на чужие вещи, являются коллективные занятия в игровой форме и профилактические беседы с родителями. В случаях, когда за каким-либо ребёнком замечается подобное поведение, принятие мер должно носить индивидуальный характер для того, чтобы понять причины и условия, способствующие совершению таких действий. Важно изучить психологическое состояние ребёнка, отношения родителей в семье, их статус, наличие вредных привычек и иных факторов, которые могут деструктивно влиять на поведение ребёнка.

Дети должны осознавать, что их действия могут содержать в себе признаки преступления и в дальнейшем это может повлечь уголовную и иные виды юридической ответственности. Воспитателю необходимо внимательно наблюдать за поведением детей в группе детского сада в целях своевременного выявления склонностей к тому или иному отклоняющемуся от нормы поведению, в особенности – преступному.

Учитывая особенности развития детей в дошкольном возрасте, считаем целесообразным формировать первичные знания об уголовной ответственности посредством просмотра мультипликационных фильмов со сценами противоправных действий героев и последующим их наказанием. Далее следует в форме беседы обсудить поведение героев, определить, почему они понесли наказание.

Таким образом, нами обоснована целесообразность формирования первичных знаний об уголовном законодательстве у детей в дошкольном возрасте. Немаловажная роль при выполнении данной задачи принадлежит педагогам дошкольных образовательных учреждений. Несмотря на то, что дети, посещающие детский сад не могут быть привлечены к уголовной ответственности, не исключена возможность преступных проявлений в их поведении, которые чаще всего связаны с посягательствами на чужое имущество. Для профилактики таких явлений необходимо в общем и индивидуальном порядке проводить занятия в игровой форме, сопряжённые с просмотром тематических мультфильмов, а также беседы с детьми и их родителями.

1. Бичева И.Б., Гладкова Н.Е. Актуальность правового воспитания в дошкольной образовательной организации // Перспективы науки и образования. 2017. № 5 (29). С. 45–49.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 3 октября 2018 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 21 октября 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Камионская Т.Б. Воровство в дошкольном возрасте. Что делать, если ребенок берет чужие вещи [Электронный ресурс] // Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа № 1532». URL: http://sch1532uz.mskobr.ru/files/pamyatka_vorovstvo_v_doshkol_nom_vozraste.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

АЛКОГОЛИЗМ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР ПРЕСТУПНОГО И СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Идиятуллов Алмаз Дамирович,
адъюнкт Казанского юридического
института МВД России;
Шалагин Антон Евгеньевич,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института
МВД России

Аннотация: авторами рассматривается взаимосвязь алкоголизма, преступного и суицидального поведения. Выделяются детерминанты таких социально-негативных явлений. Предлагаются меры, направленные на минимизацию алкоголизма, суицида и преступных действий.

Ключевые слова: суицид, самоубийство, алкоголизм, пьянство, преступность, преступное поведение, профилактика, предупреждение.

Пьянство – неумеренное (систематическое) употребление спиртных напитков. Алкоголизм – хроническое психическое заболевание, характеризующееся зависимостью от алкоголя, социальной деградацией, патологией внутренних органов и нервной системы человека. Алкоголизм нередко приводит к неврозам, психозам, галлюцинациям, слабоумию, эпилепсии. Хорошо известно парализующее действие спиртных напитков на высшие отделы центральной нервной системы, при этом ассоциативный процесс замедляется, затормаживаются двигательные функции организма [11, с. 18–24].

Физическое и психическое состояние лица, систематически употребляющего спиртные напитки, неустойчиво. При алкогольной зависимости у больных отмечается резкая смена настроения, раздражительность, повышенная внушаемость, тревожность, агрессивность, ригидность, цинизм, неуверенность в своих силах, расстройство сна, быстрая утомляемость, снижение работоспособности. У них усиливаются депрессивные состояния, аффективные проявления, утрачивается интеллектуальная и творческая активность [2, с. 66–67].

В России на медицинском учете с диагнозом алкогольная зависимость состоит свыше 2,5 млн человек, в действительности их значительно больше, так как данное социально-негативное явление нередко носит латентный характер. Образ жизни таких людей характеризуется антиобщественным и паразитическим поведением [3, с. 444], они нередко объединяются в маргинальные группы [1, с. 330].

Пьянство и алкоголизм повышает уровень смертности и самоубийств, создает угрозу транспортной, противопожарной, производственной безопасности, стимулирует рост безнадзорности, половой распущенности, разрушает семейные узы. Среди больных алкоголизмом суицидальная смертность составляет 7-9 %. Наибольшее количество смертей приходится на мужчин в возрасте от 30 до 49 лет [15, с. 5]. В 2017 году в Российской Федерации было зарегистрировано 6789 смертей от отравления алкоголем. Также необходимо отметить, что наряду с этим происходит нравственная деградация личности, которая приводит к совершению аморальных, противоправных, преступных поступков. По данным ГИАЦ МВД России каждое третье преступление совершается в состоянии алкогольного опьянения. Пьяный человек чаще становится жертвой преступлений (насильственных, сексуальных, имущественных и т.п.) [13, с. 44].

В определенных случаях алкогольная зависимость вызывает аутоагрессию, последствием которой является суицид. Суицид представляется определенным индикатором психического здоровья населения. Суицидальное поведение характеризуется сложной комбинацией биологических, социальных, экономических, психологических факторов, а также их соотношением с внешней средой [7, с. 73-80].

В мире ежегодно совершаются свыше 1 млн самоубийств и около 20 млн суицидальных покушений. Суицид занимает 14-е место среди различных причин смертности. Согласно прогнозам специалистов в сфере суицидологии к 2025 году количество самоубийств во всем мире может возрасти в 1,5 раза. Это будет вызвано усложнением социальных процессов, дальнейшей поляризацией населения по материальному достатку, ускорением темпов человеческой жизнедеятельности, повышением уровня неврозов и психозов среди граждан, неостребованностью отдельных профессий вследствие массовой автоматизации технологических процессов.

К факторам, способствующим суицидальному и преступному поведению, следует отнести: а) агрессию и аутоагрессию; б) алкоголизм; в) наркоманию; г) жизненные потрясения; д) бедность и нищету; е) семейные конфликты; ж) асоциальное и аморальное поведение; з) материально-бытовую неустроенность; и) отсутствие стимулов к саморелизации и самоутверждению и др. [6, с. 149].

Наиболее часто самоубийства совершаются по месту жительства суицидента, так как преимущественно там находятся источники конфликтной ситуации, и причины личностно-социальной дезадаптации [5,

с. 189]. Суицид относится к числу социально-негативных (фоновых) явлений, оказывающих влияние на преступность, околопреступное, предкриминальное поведение [14, с. 167].

Научный интерес вызывает взаимосвязь алкоголизма с самоубийством, лудоманией, проституцией и другими социально-негативными явлениями. Большинство суицидентов совершало самоубийства в состоянии психических расстройств, депрессий, а также при употреблении спиртных напитков, психотропных и сильнодействующих веществ [8, с. 50]. Среди таких лиц, около 50% находились в состоянии алкогольного и иного опьянения, что обуславливалось переживаниями кризисной ситуации, безысходностью, отсутствием личностных перспектив [10, с. 55–56].

Определенная взаимосвязь обнаруживается между убийствами и самоубийствами, которая обусловлена в первом случае насилием над личностью, во втором аутоагрессией [12, с. 160]. Нередко человек, совершивший тяжкое преступление против личности впоследствии может совершить суицид.

Аутоагрессия и агрессия в отношении других лиц может привести к дезадаптированности личности, её отчуждению от малых и больших социальных групп, и будет способствовать утрате нравственных, этических, культурных ценностей. Систематическое употребление спиртных напитков может выступать причиной антиобщественных поступков и преступлений. При сильной алкогольной интоксикации у человека повышается уровень стресса, (тревожности); снижается умственная и познавательная активность; увеличивается конфликтность и склонность к антиобщественному поведению [9, с. 37–38].

К мерам предупреждения алкоголизма, суицида и преступного поведения относятся: 1) антиалкогольная и антисуицидальная пропаганда; 2) формирование в обществе нетерпимого отношения к пьянству, самоубийству, правонарушениям; 3) повышение уровня трудовой занятости и мотивации к поощряемому поведению; 4) государственная поддержка спортивных и творческих начинаний среди подростков и молодежи; 5) профилактика семейного неблагополучия, безнадзорности, антиобщественного поведения; 6) дальнейшее совершенствование криминологического законодательства, а также практики его применения; 7) противодействие незаконному производству и обороту алкогольной (спиртосодержащей) продукции [4, с. 189–190]; 8) обеспечение доступности населения к современным методикам лечения пьянства и алкоголизма, наркомании и токсикомании; 9) социальная адаптация (реабилитация) лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации и ранее злоупотребляющих спиртными напитками; 10) своевременное выявление лиц, склонных к противоправному и суицидальному поведению с последующей психолого-педагогической коррекционной работой; 11) выявление и устранение факторов риска, провоцирующих алкоголизм, суицидальные наклонности, преступное поведение.

Отказ от употребления спиртных напитков стимулирует здоровый образ жизни, восстанавливает правильную работу мозга и внутренних органов, нормализует репродуктивную функцию организма, формирует критическое мышление и правильное восприятие мира, устраняет условия, способствующие возникновению противоправных и суицидальных проявлений. Занятия спортом и творчеством улучшают физическое и психическое самочувствие, повышают трудоспособность, способствуют самореализации и гармоничному развитию личности.

1. Абызов К.Р., Гриб В.Г., Ильин И.С. Криминология: курс лекций. М.: Маркет ДС, 2010. 352 с.
2. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М.: Наука, 1991. 248 с.
3. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 448 с.
4. Вохмянина Ю.В. Противодействие незаконному производству и обороту алкогольной продукции: монография / Под ред. И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2014. 239 с.
5. Заблоцкая А.Г. Соотношение социальных и биологических факторов суицида подростков // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 3 (10). С. 188–191.
6. Идиятуллов А.Д. Суицид как социально – негативное явление и его детерминирующие факторы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». 2018. № 3. С. 148–152.
7. Митихин В.Г., Митихина И.А. Популяционные модели для показателя суицида в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3-3 (57). С. 73–80.
8. Разводовский Ю.Е. Алкоголь и суициды: популяционный уровень взаимосвязи // Журнал невропатологии и психиатрии. 2004. № 2. Т. 104. С. 48–52.
9. Смирнова Е.Ю. Алкоголь и самоубийства: проблема взаимосвязи // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2008. № 1. С. 37–39.
10. Столяров А.В. Алкоголь как провоцирующий фактор суицидальных действий // Журнал невропатологии и психиатрии. 1990. Т. 90. Вып. 2. С. 55–58.
11. Углов Ф.Г. Правда и ложь о разрешенных наркотиках. М.: Концептуал, 2000. 256 с.
12. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Взаимосвязь суицидального и преступного поведения // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 1. С. 159–161.
13. Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в состоянии алкогольного

опьянения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3 (5). С. 39–47.

14. Шалагин А.Е. Предупреждение социально-негативных явлений, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 166–168.

15. Шустов Д.И. Аутоагрессия, суицид и алкоголизм. М.: Когито-Центр, 2004. 214 с.

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Исаев Максим Михайлович,

курсант 4 курса факультета подготовки
специалистов ГИБДД

Орловского юридического института
имени В.В. Лукьянова;

Семёнов Владимир Ремович,

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного права,
криминологии и психологии

Орловского юридического института
имени В.В. Лукьянова

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с суицидальными проявлениями в поведении среди несовершеннолетних, вызванными воздействием других лиц, что с учётом внесённых в июне 2017 года дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации образует признаки уголовно-наказуемого деяния. Вместе с тем предлагается определение понятия «суицидальное поведение несовершеннолетних».

Ключевые слова: «группы смерти», несовершеннолетний, суицидальное поведение, уголовная ответственность.

На протяжении последних лет особую актуальность приобретают случаи самоубийств, связанные с воздействием иных лиц. Особую общественную опасность таким событиям придаёт тот факт, что всё чаще жертвами становились несовершеннолетние, чьё сознание под влиянием каких-либо внешних факторов (проблем в учёбе, конфликтов во взаимоотношениях с родителями, сверстниками, обусловленных, как правило, переходным возрастом) не позволяет своевременно почувствовать опасность и менее устойчиво к вторжению в него посторонних лиц. За последние три года суицид совершили 2205 детей [1].

Такие негативные явления вызвали высокий общественный резонанс. Прослеживалась очевидная причинно-следственная связь между суицидальными проявлениями среди подростков и воздействием на них злоумышленников, подстрекавших и пробуждающих у несовершеннолетних решительность, пропагандируя суицидальную идеологию, в том числе – с использованием сети Интернет. В тоже время правоохранительными органами в действиях собеседников, с которыми несовершеннолетние обсуждали последние в своей жизни проблемы и с уверенностью в успешном исходе ситуации выполняли все задания и прислушивались к советам, не удавалось усмотреть признаки уголовно-наказуемого деяния, поскольку отсутствовал способ, предусмотренный уже содержащейся в уголовном законодательстве норме – ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

В целях устранения пробелов в уголовном законодательстве Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ внесены изменения в УК РФ, устанавливающие дополнительный механизм противодействия деятельности, направленной на склонение к самоубийству, содействие суицидальному поведению (ст. 110.1 УК РФ) и вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для их жизней (ст. 151.2 УК РФ), а норма, предусматривающая ответственность за доведение до самоубийства дополнена новыми квалифицирующими признаками (ч. 2 ст.110 УК РФ) [2]. Вместе с тем принята норма, устанавливающая ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2.УК РФ).

В ходе расследования случаев суицидов установлено, что погибшие в результате самоубийства подростки активно пользовались социальными сетями, где не только общались с единомышленниками и просматривали записи, пропагандирующие суицидальную идеологию, но и становились участниками различных игр, предполагающих воздействие на психику и склонение к самовольному уходу из жизни. Наибольшее распространение получила игра под названием «Синий кит» (а также «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20», «Море китов», «Млечный путь», «NaN», «F57», «Красная сова» и другие названия), под которым скрывается определённый смысл: учёные не раз наблюдали случаи, когда киты выбрасывались на берег, и умирали. Правила игры заключались в последовательном выполнении заданий, поставленных куратором, например, нарисовать кита, сделать порезы на руке, в том числе – в форме кита. Всего в игре 50 заданий. Пятидесятое для всех одинаковое – покончить с собой [3].

Ещё одним «увлечением» подростков несколько лет назад стали онлайн-игры, предполагающие выполнение заданий, зачастую представляющих реальную угрозу жизни и оказывающих отрицательное воздействие на психику несовершеннолетних.

Приведём в пример одну из таких игр, разработанную по принципу «Синего кита» – «Беги или умри». Смысл предполагает выполнение заданий, согласно которым необходимо пробежать перед движущимися автомобилями. При этом происходящее должно быть зафиксировано на фото или видеокамеру, как непосредственным участником игры, так и окружающими его. Такие действия представляют реальную угрозу жизни и здоровью участвующих в выполнении заданий лиц, а учитывая специфику контингента – несовершеннолетних – негативно сказываются на формировании личности. Вместе с тем нарушается нормальное функционирование дорожного движения, поскольку указанное поведение может привести к дорожно-транспортному происшествию (далее – ДТП), что дестабилизирует обстановку, складывающуюся на дорогах. И, несмотря на то, что на данный момент не зафиксировано случаев наезда на подростков при выполнении ими заданий игры, такое увлечение пользуется популярностью у несовершеннолетних, о чём свидетельствуют данные средств массовой информации и правоохранительных органов.

Игра «Исчезни на 24 часа», исходя из названия, заключается в оставлении места проживания и учёбы на сутки. При этом никто не должен знать о месте нахождения участника игры. Средства связи при себе иметь запрещено. Другими словами, ребёнок на протяжении 24 часов находится в условленном месте, указанном организаторами, либо выбирает его сам. Аналогично предыдущей, в данной игре официально не зафиксировано смертельных случаев, однако не стоит исключать вероятность того, что обстоятельства несчастных случаев не были установлены в полном объёме, и всё же причинами некоторых из них являлись опасные игры подростков, в которых извне поступали задания.

Следует отметить, что составы преступлений, предусмотренные ст. 110.1 и 151.2 УК РФ устранили пробел в российском уголовном законодательстве, связанный с отсутствием оснований ответственности за склонение и содействие самоубийству, и вовлечение несовершеннолетних в совершение действий опасных для их жизни [4].

На основе рассмотренных сведений дадим толкование категории «суицидальное поведение несовершеннолетних», которая, на наш взгляд, объединяет те явления, в связи с которыми появляются признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 110, 110.1, 110.2, 151.2 УК РФ.

Традиционно под суицидальным поведением понимают следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микроконфликта» [5]. Несовершеннолетние лица в силу своего психического развития имеют особые формы и предпосылки такого явления.

Исходя из предложенного определения, применительно к подросткам, суицидальное поведение может быть охарактеризовано как состояние, вызванное обстановкой, его окружающей. Дети зачастую уязвимы к воздействию внешних факторов, к которым можно отнести близких людей, а

также повседневное окружение в школе, на улице и дома; связи и ситуации. Вместе с тем, понятие «смерть» в подростковом возрасте как правило воспринимается весьма абстрактно, как что-то временное, похожее на сон, не всегда связанное с собственной личностью. В отличие от взрослых у детей и подростков отсутствуют четкие границы между истинной суицидальной попыткой и демонстративно-шантажным аутоагрессивным поступком. Это заставляет в практических целях все виды аутоагрессии у детей и подростков рассматривать как разновидности суицидального поведения.

Само по себе слово «суицид» означает «убивать себя» (от лат. *suicaedere*). В научной литературе термин «суицид» рассматривается с позиции нескольких подходов, каждый из которых характеризует данное явление по-своему. Приверженцы биологического подхода трактуют суицид как следствие физиологических и биохимических процессов организма, психопатологического – как явление, вызванное острыми или хроническими психическими расстройствами, психологический и социологический подходы характеризуют суицид как форму девиантного поведения, результат социальной дезинтеграции индивида.

Обобщённо понятие «суицид» можно рассматривать как самодеструктивное поведение человека, направленное на намеренное лишение себя жизни, а также отказ от реальных возможностей избежать смерти в критической ситуации [6].

Таким образом, на основе анализа этимологического и научного толкования суицида и суицидального поведения, конкретных случаев, которые связаны с самоубийствами подростков под воздействием иных лиц, не образующие признаки состава, предусмотренного ст. 110 УК РФ, специфики составов преступлений, являющихся предметом исследования, дадим понятие суицидального поведения. Итак, под суицидальным поведением подростков следует понимать психическое состояние и образ действий несовершеннолетних лиц, связанные с влиянием других лиц, побуждающих желание и создающих условия (устраняющих препятствия) к осознанному лишению себя жизни либо к совершению действий, представляющих реальную угрозу жизни.

1. Естественное движение населения. Показатели за 2017 год [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 28.11.2018).

2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Олехнович К.В. Предпосылки появления состава за склонение к самоубийству в Уголовном кодексе Российской Федерации // European research: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 273–275.
4. Егорова Н. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека // Уголовное право. 2017. № 6. С. 11–18.
5. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности // Актуальные проблемы суицидологии. М., 1978. С. 6–28.
6. Афанасьевская И.В. Сущность понятия «суицид» в научной литературе // Проблемы и перспективы повышения качества образовательных услуг на основе инноваций: региональный аспект Материалы региональной научно-практической конференции. 2017. С. 85–89.

ПОВТОРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Коблов Павел Сергеевич,

курсант 4 курса факультета подготовки
специалистов ГИБДД

Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова;

Баранчикова Марина Вячеславовна,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовного
права, криминологии и психологии

Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Аннотация: в статье раскрываются особенности законодательного оформления, уголовно-правовая характеристика уголовно-правовой нормы об ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения, показаны проблемы квалификации ст. 2641 УК РФ.

Ключевые слова: управление транспортным средством, состояние опьянения, квалификация преступлений, дорожно-транспортные происшествия.

Дорожно-транспортные происшествия с участием нетрезвых водителей в последние десятилетие получали особый общественный резонанс, имели тенденцию к увеличению их количества и тяжести причиненных последствий.

В 2017 году было установлено более 114 тысяч случаев управления транспортными средствами в состоянии опьянения, зарегистрировано 69342 преступления, квалифицируемых по ст. 264.1 УК РФ [1].

Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, была введена Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ [2], вступившим в силу в июле 2015 года. За два года действия данной нормы было отмечено снижение числа фактов уголовно-наказуемого управления транспортными средствами в состоянии опьянения. Это означает, что криминализация повторного управления транспортом в состоянии опьянения законодателем оказывает предупредительный эффект в противодействии «пьяной» дорожно-транспортной преступности, имеет свои положительные моменты.

Диспозиция статьи 264.1 УК РФ предусматривает ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4, 6 ст. 264 УК либо ст. 264.1 УК РФ. Она применяется к водителям транспортных средств, направлена на ужесточение их наказания.

Квалификация преступных фактов управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, т.е. непосредственно использующим его в процессе движения, не всегда складывалась однозначно. Противоречиво применялась в свое время ст. 211.1 УК РСФСР, когда квалификация действий лица как управляющего транспортным средством в состоянии опьянения, исключалась при его нахождении в состоянии опьянения за рулем недвижимого транспортного средства. Это не образовывало состава преступления тогда, также как и в действующей редакции уголовного закона.

Преступления по своей природе имеет формальный состав, считается оконченным с момента начала движения транспортного средства. Сам факт такого движения всегда необходимо устанавливать дополнительно.

Ответственность по ст. 264.1 УК РФ возможна при наличии особенностей субъекта, его возраста и статуса [3, с. 10]. Им может быть лицо, которое подвергалось административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Другой разновидностью субъекта является водитель, имеющий судимость за совершение преступления по чч. 2, 4 или 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ.

Законодатель не оговаривает момент совершения повторного нарушения, поэтому необходимо руководствоваться общими положениями КоАП РФ. Так, в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

При квалификации действий субъекта ст. 264.1 УК РФ необходимо руководствоваться примечанием к статье 264 УК РФ, где дается понятие лица, находящегося в состоянии опьянения. Таковым признается лицо, управляющее транспортным средством, в случае установления факта употребления этим лицом вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, установленную российским законодательством, или в случае наличия в организме этого лица наркотических средств или психотропных веществ, а также лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в законном порядке.

Проблемы квалификации ст. 264.1 УК РФ могут быть связаны с установлением факта употребления веществ, вызывающих алкогольное опьянение, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, предусмотренной законодательством, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека. По окончании установления факта опьянения составляется соответствующая учетная форма.

До внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [4] на практике возникали трудности с оценкой формы вины виновного в рассматриваемом преступлении. В соответствии с п. 10.7 действующей редакции данного постановления считается, что преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ может быть совершено только умышленно.

Особенностью оформления ст. 264.1 УК РФ является наличие в ней административной преюдиции либо судимости у субъекта за прежние схожие по сути деяния. Последняя разновидность субъекта вызывает обоснованные нарекания в юридической литературе, поскольку его специфика не в полной мере соответствует названию данной статьи, где идет речь о лице, подвергнутом административному наказанию.

Применение уголовной ответственности к виновному иногда сталкивается с трудностями, связанными с квалификацией действий лиц, управ-

ляющих в нетрезвом состоянии самодельными или иными специфическими транспортными средствами. Определение того, чем управляет водитель, имеет важное значение, поскольку понятие механического транспортного средства является важной составляющей уголовно-правовой характеристики ст. 264.1 УК РФ.

Представляется, что предмет данного преступления должен отвечать требованиям, указанным в примечании к ст. 264 УК РФ. На управление транспортом должно быть предусмотрено получение виновным соответствующего права. Предметом выступают автомобили, мотоциклы, мопеды и т.п., которыми водитель управляет в нетрезвом состоянии.

Проблемы квалификации по ст. 264.1 УК могут быть связаны с различными обстоятельствами, в частности презюмированием состояния опьянения в случае отказа водителя от прохождения медицинского освидетельствования на такое состояние [5] либо его установлением, либо оценкой первоначального факта наказуемости в административном порядке или действия срока судимости и т.д. [6; 7]

Не всегда единообразно складывается практика квалификации по совокупности ст. 264 УК и ст. 264.1 УК РФ, хотя рекомендации по этому поводу содержатся в действующих положениях Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25.

В современный период сложности, с которыми может столкнуться правоприменитель при квалификации по статье 264.1 УК РФ, в большинстве своем разрешены путем разъяснения особенностей толкования данной нормы в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Практически важным является учет официальных разъяснений при реализации данной нормы уголовного закона, объективная, справедливая и законная оценка всех фактов криминального управления в состоянии опьянения.

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения: Федер. закон Рос. Федерации от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 1, ст. 81.

2. Статистика и аналитика ГИБДД МВД России // Статистические сборники ГИБДД МВД России. М., 2017.

3. Баранчикова М.В. Уголовно-правовые и виктимологические особенности водителей автотранспорта, допускающих нарушение скоростного режима и (или) находящихся в состоянии опьянения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 2 (71). С. 9–11.

4. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный

ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

5. Баранчикова М.В. Уголовная ответственность за нарушения правил дорожного движения, совершенные водителями в состоянии опьянения, и проблемы их квалификации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (47). С. 24–27.

6. Подчерняев А.Н. Уголовно-правовые средства борьбы с нарушениями правил дорожного движения водителями транспортных средств // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 2 (71). С. 75–80.

7. Подчерняев А.Н. Ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию. Уголовно-правовая регламентация // Закон и право. 2018. № 2. С. 91–93.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ

Жалдагареева Дина Маратовна,
курсант 2 курса 207 учебного взвода
факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института
МВД России;

Сердюк Павел Леонидович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного
права и криминологии
Уфимского юридического института
МВД России

Аннотация: статья посвящена исследованию теоретических вопросов, связанных с применением пожизненного лишения свободы, а также смертной казни как высшей меры наказания. Рассматриваются проблемы исполнения пожизненного лишения свободы, дается оценка его эффективности. Поднимаются вопросы гуманности и целесообразности применения пожизненного лишения свободы и смертной казни в России.

Ключевые слова: смертная казнь, пожизненное лишение свободы, мораторий, наказание, условно-досрочное освобождение.

Вопрос о применении пожизненного лишения свободы всегда был актуальным в уголовно-правовой политике нашего государства. На протяжении многих лет юристы и правоведа все еще не могут прийти к единому

мнению: является ли данный вид наказания эффективным средством борьбы с преступностью и может ли он стать действенным способом предупреждения общественно-опасных деяний.

В международном праве установлен запрет на применение смертной казни, поскольку ее применение противоречит основному принципу уважения прав и основных свобод человека, а также признанию абсолютного права на жизнь.

Взгляды на наказание и на его цели изменилось в связи принятием в 1996 году УПК РФ и УК РФ. Под наказанием теперь понимают меру государственного принуждения, которое назначается только по приговору судебных органов. Наказание может применяться к лицу, виновно совершившему преступное деяние (ч. 1 ст. 43 УК РФ).

После отмены смертной казни альтернативным вариантом стало назначение пожизненного заключения. Пожизненное лишение свободы как вид уголовного наказания появился в правовой системе России в 1992 году. В ч. 3 ст. 59 действующего Уголовного кодекса 1996 года установлено, что смертная казнь может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет. Стоит заметить, что законодатель рассматривает пожизненное лишение свободы не только как альтернативу смертной казни, но и как самостоятельный вид наказания. Ввиду этого можно сделать вывод о том, что гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики России положила начало развитию института пожизненного лишения свободы и предопределила рост числа осужденных, отбывающих данный вид наказания [1, с. 5].

Пожизненное лишение свободы – есть мера уголовного наказания, которая выражается в лишении свободы на срок от момента вступления приговора суда в законную силу и до биологической смерти заключенного. В России это наказание имеет широкое применение, т.к. на смертную казнь в нашей стране Конституционным судом Российской Федерации наложен мораторий. Таким образом, пожизненное лишение свободы заключается в изоляции осужденного от социальной среды путем направления его в исправительную колонию особого режима за совершение особо тяжких преступлений, таких как, например:

- половая неприкосновенность несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;
- деятельность, связанная с организацией и проведением терактов;
- изготовление, продажа, контрабанда наркотических и психотропных веществ и т.д.

Какие же цели преследует наказание в виде пожизненного лишения свободы?

Прежде всего, главной целью этого наказания является изоляция преступника от общества, т.к. его поведение является асоциальным, а значит, его присутствие среди людей крайне опасно и нежелательно.

Следующая цель – недопущение совершения преступником новых преступных деяний, контроль и надзор за виновным путем карательного воздействия и устрашающей окружающей обстановки.

И последующая цель включает в себя воспитательные и исправительные методы на виновного и других неустойчивых лиц в обществе.

Согласно Законодательству России пожизненный срок назначается в отношении совершеннолетних мужчин, которым во время назначения приговора не исполнилось 65 лет. Так же необходимо отметить, что в соответствии с частью 2 статьи 57 УК РФ «Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет...». Все остальные категории осужденных при отсутствии обстоятельств, способных смягчить приговор, осуждаются согласно УК.

Порядок содержания лиц, в отношении которых применено наказание в виде пожизненного лишения свободы, следующий: первые десять лет заключенных держат в особо строгих условиях. Их помещают в одиночные камеры по их собственной просьбе или по приказу начальника либо в двухместные камеры, учитывая особенности характера и психологическую совместимость сокамерников. При этом вполне обоснованно, бывших соучастников в преступлении категорически запрещено помещать в одну камеру. Ежедневная прогулка заключенных длится не более полутора часов в день, в некоторых случаях она может быть увеличена до двух часов. Что касается приобретения товаров и удовлетворения иных потребностей возможно только на лично заработанные деньги в колонии [4, с. 112].

Если же лицом, отбывающим наказание, соблюдаются все правила и запреты, установленные инструкцией учреждения и законодательством России, возможен перевод на обычный режим. Еще через 10 лет при условии примерного поведения возможен переход в облегченные условия. Однако при нарушении им установленного режима заключенного обратно переводят на строгий режим в зависимости от тяжести вины.

Место заключения осужденных на пожизненный срок – это колонии особого режима. Данные колонии оснащены всем оборудованием, техникой, сотрудниками и персоналом, необходимыми для обеспечения комфортного проживания заключенных и проведения с ними эффективной исправительной работы. Таким образом, для них существуют все возможности, способствующие самообучению и саморазвитию, переоценки своих ценностей, мировоззрения. Несомненно, этот вид наказания за особо тяжкие преступления является самым гуманным: человеческое отношение к заключенным, сбалансированное питание, излечение хронических болезней, ежедневные прогулки – и все это обеспечивается за счет средств, находящихся в казне государства, которые, по нашему мнению, можно было бы вложить в наиболее важные сферы деятельности нашей страны, такие как медицина, образование и т.п. По многочисленным просьбам представите-

лей Еврокомиссии по защите прав заключенных иностранцы требуют проведения в камерах осужденных канализации, интернета, спутникового телевидения. Такие условия жизни и работы отсутствует даже в кабинетах у самих сотрудников колоний, не говоря уже о том, что таких условий нет даже в некоторых семьях нашей страны.

Однако, по мнению самих осужденных, пребывание в колониях есть большое мучение: жить в четырех стенах, прекрасно понимая, что шансы выйти на свободу практически равны нулю для них является адом на земле. Тем не менее, проблема состоит совершенно в ином: осужденные не понимают, что своим антисоциальным поведением могут представлять большую опасность для общества.

Огромные сомнения возникают насчет возможности перевоспитания преступника. За все время, которое проведет человек в изоляции, может только сильнее его ожесточить, а не перенаправить на путь исправления. Долгое проживание в одной камере, общение с одними и теми же людьми приводит к психологическим проблемам, что приводит к межличностным и внутриличностным конфликтам.

В законодательстве должно быть четко определено, что подразумевается под конкретным наказанием и с какими целями применяется каждое из них. Если теоретически признать существование определенной категории лиц, которая не поддается исправлению, то применение меры наказания в виде смертной казни, наряду с лишением свободы, как пожизненно, так и на длительные сроки представляются достаточно логичными и закономерными, хотя обоснованность их в морально – этическом плане сомнительна [5, с. 90].

По данным ФСИН на 1 мая 2015 г., в шести исправительных колониях пожизненные сроки отбывают 1914 человек. По статистике судебного департамента при Верховном суде РФ, в 1997–2014 годах к пожизненному заключению были приговорены 1286 человек [2, с. 6].

Процесс накопления лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, постоянно растет и может достигнуть критического положения, требующего изменения в уголовно-правовой политике, касающейся условно-досрочного освобождения заключенных. В УК РФ предусмотрено несколько условий условно-досрочного освобождения этих осужденных: 1) срок отбывания осужденного в тюрьме должен составлять не меньше 25 лет; 2) отсутствие в течение последних трех лет у преступника злостных нарушений; 3) отсутствие в период отбывания наказания совершения тяжкого и особо тяжкого преступления; 4) признание судом решения, в котором лицо больше не нуждается в дальнейшем отбывании наказания, в случае наличия определенных заболеваний, амнистии, акта помилования или же истечение срока давности приговора.

Тем не менее, серьезной проблемой условно-досрочно освобождения является неготовность самих осужденных к выходу на свободу. Согласно

статье 127 УИК РФ с осужденными на пожизненный срок не предусматривается проведение воспитательной, культурно-массовой работы, общего и профессионального обучения. Отсутствие реабилитационных программ, индивидуальных воспитательных работ с заключенными, программ психологической поддержки и помощи, общения с обществом ведет к изоляции человека, его неготовности к адаптации на свободе.

Предположим, спустя 25 лет лишения свободы в результате условно-досрочного освобождения заключенный вышел на свободу. К этому времени осужденный потеряет всякие социальные связи с обществом, у него произойдут как физиологические, так и психологические изменения, возникнет социальная несовместимость, отсутствие взаимопонимания с социальными группами – иными словами, он станет отвергнутым в обществе, что приведет к совершению новых общественно-опасных деяний.

Не все государства применяют наказание в виде пожизненного лишения свободы. Такое наказание отменено, например, в Португалии Конституцией 1989 года, в Испании. В Норвегии и Словении за совершение особо тяжких преступлений предусмотрены длительные, но фиксированные сроки лишения свободы.

По-разному в той или иной стране законодатель подходит и к определению срока отбывания данного вида наказания. Например, в Швеции средний срок пожизненного заключения составляет 9 лет, во Франции – 18 лет, в Италии – 21 год. В Канаде минимальный срок, после которого может быть рассмотрен вопрос о досрочном освобождении заключенного, составляет 10 лет при совершении тяжкого преступления (убийство второй степени) и максимальный 25 лет за особо тяжкое преступление (убийство первой степени). Однако этот срок может быть увеличен за нарушение режима или совершение нового преступления либо сокращен по амнистии или помилованию [3, с. 223].

В некоторых странах допустимо лишение свободы без права на условно-досрочное освобождение для отдельных категорий лиц. Такое положение закреплено в законодательстве США, Великобритании, Турции, Швеции. Думается это более гуманно, чем выпускать человека на свободу через двадцать пять лет, совершенно не готовым к условиям жизни в обществе, особенно, если у него здесь отсутствует какая-нибудь поддержка.

Анализируя целесообразность применения пожизненного лишения свободы как наказания, возникают противоречивые мнения. Возможно, введение смертной казни в качестве основного вида наказания за особо тяжкие преступления будет более справедливым и разумным решением. Конечно, это противоречит принципам естественного права. Самое дорогое, что есть у человека – это его жизнь. Ни кто не вправе на нее посягать. Но с другой стороны, если кто-то умышленно причинил смерть другому человеку – наказание должно быть соответствующее.

По мнению русского правоведа А.Ф. Кистяковского, смертная казнь является самым простым способом отделаться от преступника [6, с. 272]. Также существует вполне резонное мнение о том, что смертная казнь несправедлива, потому как она нарушает границы компетенции человека. Так как никто не имеет права лишать жизни другого человека исходя из принципа гуманизма, который провозглашается ст. 7 УК РФ: меры уголовного воздействия не должны причинять физические страдания и унижать достоинство человека.

В настоящий момент при разработке правовых институтов смертной казни и пожизненного лишения свободы ученые-правоведы не могут прийти к единому выводу: какое наказание за особо тяжкие преступления в России на нынешнем этапе ее развития будет самым разумным и справедливым.

Главная проблема пожизненного лишения свободы – это вопрос гуманности применения такого наказания. Ведь шансы выйти на свободу практически равны нулю, и осужденный об этом знает. Но с другой стороны, он может быть опасен для общества и окружающих его людей, поэтому должен быть от них огражден.

За всю историю существования смертной казни данный вид уголовного наказания неоднократно отменяли и восстанавливали снова. Эти изменения были обусловлены в основном политикой, формой правления и формой территориального устройства государства.

По нашему мнению, применение смертной казни будет более справедливым видом наказания лишь в единичных случаях, то есть за совершение определенных видов преступлений. Ведь, во-первых, возможно условно-досрочное освобождение осужденных, которые на свободе, вероятнее всего, вновь начнут совершать асоциальные поступки. Во-вторых, государству просто невыгодно тратить бюджетные средства, которые могли бы быть направлены на решение экономических и социальных проблем, на исполнение наказания,

Подводя итоги вышесказанного, мы приходим к выводу, что применение таких видов наказания как смертная казнь, пожизненное лишение свободы свидетельствуют о том, что законодатель склонен к применению политики устрашения и применению системы наказания для осуществления правосудия с целью возмездия за совершенное преступное деяние. На наш взгляд, исправлению осужденных за тяжкие преступления не уделяется должного внимания, как с точки зрения законодательства, так и с точки зрения милосердия и гуманизма. Ведь человеческое общество должно стремиться к совершенствованию и гармонизации взаимоотношений между всеми членами составляющими его.

1. Баламут А.Н. Осуждённые к психологической помощи. М.: PRI, 2015.

2. Чернышева Е. // Сколько пожизненно осужденных могут претендовать на УДО (рус.) // Коммерсантъ. 2015. № 98.
3. Койл Э. Подход к управлению тюрьмой с позиции прав человека // Пособие для тюремного персонала. Лондон: Международный центр тюремных исследований, 2002.
4. Дуюнов В.К. Проблема уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике, 2018.
5. Магомедова А.М. Пожизненное лишение свободы как альтернатива смертной казни. М., 2017.
6. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. Тула: Автограф, 2000.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Моисеева Анастасия Ивановна,
слушатель факультета профессиональной
подготовки, переподготовки и повышения
квалификации Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова;
Кузнецов Дмитрий Юрьевич,
кандидат юридических наук преподаватель
кафедры уголовного права, криминологии
и психологии Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова

Аннотация: статья посвящена актуальным в современной следственной практике вопросам квалификации и расследования преступлений против собственности. Автор дает уголовно-правовую характеристику основным составам преступлений данной категории, а также обобщает основные особенности расследования уголовных дел о преступлениях имущественного характера.

Ключевые слова: преступления против собственности; тайные и открытые хищения чужого имущества; предварительное следствие.

Преступления против собственности занимают особое место в иерархии преступлений. Конституция РФ в ч. 2 ст. 8 признает такие формы собственности как частную, государственную, муниципальную и иные, никто не вправе лишаться своего имущества, не иначе как по решению суда, право честно собственности охраняется законом [1]. Глава 21 УК РФ «Преступления против собственности» предусматривает нормы и способы

защиты права собственности, переделывает признаки преступлений, а так же меры наказания за их совершение. В соответствии с Конституцией РФ, все формы собственности защищаются равным образом, в связи с чем уголовная ответственности за такой вид преступлений не зависит от формы собственности [2].

Общественная опасность таких видов преступлений заключается в том, что они нарушают незыблемое титульное право собственнику. В результате их совершения собственник утрачивает право обладания собственной вещью и тем самым терпит материальный ущерб. Он также теряет возможность принятия решения в отношении использования принадлежащего ему объекта собственности. При этом в одном случае преступление может повлечь за собой лишь уменьшение имущества потерпевшего, в другом – к уменьшению еще и присоединяется факт вещного владения на стороне виновного лица.

К предмету преступлений против собственности Уголовный кодекс относит само понятие имущества. Под имуществом как предметом преступления следует понимать вещи (объекты) материального мира, имеющие определенную стоимость, и в отношении которых возникает понятие собственности.

В российском уголовном праве принято выделять свойства, признаки имущества как предмета посягательств на собственность, в частности хищения.

Физический признак состоит в том, что в качестве него могут выступать предметы внешнего мира, определенные в пространстве, доступные объективному восприятию человека, имеющие такие характеристики, как масса, объем, плотность.

Экономический признак предполагает, что им может быть вещь, имеющая экономическую ценность, выраженную в стоимости. Экономической ценностью обладают деньги как всеобщий эквивалент стоимости, ценные бумаги (облигации, векселя, чеки, сберегательные сертификаты, банковские сберегательные книжки на предъявителя, акции и другие документы, которые отнесены законодательством к числу ценных бумаг).

Юридический признак означает, что им может быть только чужое имущество, т.е. имущество, находящееся в чей-либо собственности или законном владении. Если гражданин завладевает собственным имуществом, находящимся во владении других лиц, уничтожает или повреждает его, то это не образует преступления против собственности. К предметам преступлений против собственности так же можно отнести «бесхозные» вещи, т.е. вещи, которые не имеют так таковой собственника или их собственник неизвестен, либо от права собственности на эти вещи собственник отказался (ст. 225 ГК РФ) [см., напр.: 4].

Предметом преступления против собственности может быть как движимое, так и недвижимое имущество. Недвижимое имущество в ос-

новном относят к предмету мошенничества, присвоения или растрата, вымогательство, повреждение, уничтожение.

Объективную сторону преступлений против собственности составляет деяния в форме действия, а именно, выражающееся в тайном хищении чужого имущества. Большинство преступлений против собственности имеют материальный состав; их объективная сторона характеризуется тремя традиционными, классическими признаками: общественно опасным действием (бездействием); общественно опасными последствиями, причинной связью между действием (бездействием) и наступившим последствием. При этом исключением, является вымогательство, которое, как известно, имеет формальный состав.

Субъективная сторона преступления, представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления, и является внутренней сущностью любого преступления.

Субъектом преступления, как известно, является вменяемое физическое лицо, достигшее определенного законодателем возраста, которое совершило запрещенное УК РФ общественно опасное деяние, причинившее имущественный ущерб законному владельцу предмета преступного посягательства.

Характерная черта большинства преступлений против собственности – их тщательная подготовка. Преступники заблаговременно подбирают место совершения преступления, намечают жертву, подготавливают орудия преступления, а также решают транспортный вопрос о перемещении до места преступления (по необходимости), приискивают места возможного сбыта похищенного.

Нередко преступления возможны и без детальной предварительной подготовки, тогда, как правило, отсутствует заранее намеченный объект. Например, преступники могут обходить квартиры и звонить в них. Если никто не отвечает, или не открывает дверь, то дверь взламывается, а если им все-таки открыли дверь, и при этом это оказались пожилые люди, совершается нападение (избивают, связывают) и похищаются ценности. Такие преступления обычно происходят в дневное время в будни либо в выходные и праздничные дни, когда основная масса населения находится на работе или за городом, а в квартирах, как правило, никто не остается, за исключением детей и стариков. Исполнителями таких преступлений зачастую становятся только что освободившиеся из мест лишения свободы, преступники или же лица, проживающие в другом районе и не опасющиеся быть случайно опознанными.

Кражи, грабежи, разбои и мошенничества, как правило, совершают группы, состоящие из двух-трех человек. Эти группы бывают достаточно устойчивыми, так как это в основном знакомые друг другу люди, за счет чего происходит серия преступлений. Их возглавляют обычно ранее судимые лица, которые уже не раз привлекались и имеют представление о воз-

возможностях трасологии, дактилоскопии, баллистики, знают, что такое словесный портрет. Этим и объясняется, что члены групп используют при совершении преступлений материалы, закрывающие или маскирующие лицо (маски, лицо закрывается платком, и т.д.) или натягивают на глаза головной убор, что препятствует восприятию потерпевшими и свидетелями, очевидцами внешних признаков этих лиц, совершивших нападение. Так же такие лица знают о необходимости использовать перчатки, исключая оставление на месте преступления своих следов пальцев рук, для хранения похищенного они оборудуются специальными тайниками, затрудняющие обнаружение похищенного или изобличения вещественных доказательств.

Из числа корыстных преступлений наиболее распространены квартирные кражи. Для проникновения в квартиры преступники используют ключи, нередко оставляемые жильцами в условном месте, подбор ключа, отмычки. Если в доме предусмотрены навесные замки, то их срывают металлическими ломиками и прутьями. Двери с врезными замками отжимают стамесками, отвертками или специально изготовленными «фомками». В последнее время в домах-новостройках преступники выбивают непрочные двери ногами, различными приспособлениями или выдавливают напором корпуса [см., напр.: 3].

В отличие от краж, грабежей и разбоев, мошенничества чаще совершаются опытными лицами, обладающими навыками, позволяющими им достаточно оперативно входить в доверие к посторонним людям, не вызывая при этом подозрения. Многие из таких преступников ранее могли быть судимы за уже совершенные посягательства на чужую собственность. Потерпевшие от данного вида преступления также отличаются от потерпевших по кражам, грабежам и разбоям. Они преимущественно более доверчивы, либо расположены к легкому обогащению, что вызывает интерес у преступников.

Методика расследования преступлений против собственности заключается, прежде всего, в обстоятельствах, подлежащих доказыванию. При расследовании таких видов преступлений устанавливается, какое конкретно имущество было похищено, при каких обстоятельствах, его стоимость, личность виновного, что способствовало совершению преступления. Значительные особенности расследования заключаются в планировании расследования. Для таких преступлений характерно отсутствие на первоначальном этапе расследования данных о личности виновного, что, в свою очередь, требует их оперативного получения, выдвижение розыскных версий и т.д.

Представляется, что применение научно обоснованной и практически апробированной методики расследования преступлений против собственности, основанной на четком понимании законодательных конструкций о составе преступления имущественного характера в деятельности сотрудников органов предварительного расследования, способны обеспечить

надлежащую эффективность процессуальной деятельности по привлечению к ответственности виновных лиц, а также возмещению потерпевшим причиненного им имущественного вреда.

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4, ст. 445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят 13 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.
3. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. 2-е издание. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2016. 350 с.
4. Уголовное право Российской Федерации (Общая и Особенная части) [Электронный ресурс]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция». URL: <http://narodirossii.ru/?p=21356>.

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Москвичев Сергей Александрович,
адъюнкт заочной формы обучения кафедры
уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России

Аннотация: статья посвящена рассмотрению существования и развития кибербуллинга в подростково-молодежной среде.

Ключевые слова: кибербуллинг, флейминг, клевета, самозванство, хеппислепинг, киберпреследование, интрент-коммуникация, онлайн-агрессия, буллицид.

Интенсификация технического прогресса и развитие общества за последние 20 лет привели к бурному развитию и широкому распространению информационно-телекоммуникационных технологий, в особенности глобальной компьютерной сети Интернет. Сегодня уже сложно представить нашу жизнь без новейших достижений технической мысли. Интернет довольно активно включился в жизнь общества и, как нам кажется, в настоящее время развивается в виде самостоятельного социального института [1].

Следует отметить, что с каждым годом сообщество интернет-пользователей молодеет. Так, активными пользователями сети становятся дети в возрасте от четырех до шести лет. Однако современная молодежь воспринимает глобальную сеть не как набор технологий, а как среду обитания. Вместе с тем, интернет в подростковой среде давно превратился из

простого средства получения и обмена информации в один из важнейших аспектов жизни. Так, согласно результатам интернет-исследований, проведенным компанией «TNS Россия», порядка 76 % современных детей сидят в интернете как минимум три часа в день, а каждый седьмой опрошенный тинэйджер, в возрасте от 12 до 17 лет проводит в виртуальной реальности почти треть своей жизни, то есть примерно около восьми часов в сутки. Всего же интернетом пользуются по меньшей мере 98 % российских детей, а 92 % регулярно используют для выхода во всемирную паутину такие гаджеты как смартфоны и планшеты [2].

Дети довольно комфортно чувствуют себя в этой органической информационно-телекоммуникационной среде и зачастую разбираются в современных технологиях куда лучше взрослых. Подавляющее большинство несовершеннолетних переписываются со своими сверстниками в социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники), различных мессенджерах (WhatsApp, Telegram, Viber, WeChat и т.д.), выкладывают многочисленные фото в Instagram, слушают музыку в Apple Music и даже учат предметы школьной программы по Википедии. Общение в интернете-пространстве привлекает детей, как правило, простотой и удобством, но, помимо пользы и удовольствия, оно может нести в себе и угрозы различного характера.

Пребывая большую часть в виртуальной реальности, современная молодежь уже не представляет свое существование вне глобальной сети, что приводит к формированию у них интернет-зависимости. Последствия такой зависимости могут быть самыми различными: гиподинамия, недостаточность физических и умственных нагрузок на подрастающий организм, отчуждение, потеря интереса в непосредственной коммуникации со сверстниками, социальная дезориентация и дезадаптация, утрата ощущения реальности [3]. Сам того не замечая, ребенок оказывается вовлеченным в различные сомнительные интернет-игры, сайты, онлайн-сообщества, которые оказывают существенное влияние на его объективное восприятие действительности и поведение в целом, делая его безвольной марионеткой в чьих-то руках.

Вместе с тем, в последние годы в западных средствах массовой информации появляется все больше публикаций посвященных агрессии в интернет-пространстве, получившей название кибербуллинг. Однако в нашей стране, несмотря на огромную популярность интернета, проблематике кибербуллинга пока не уделяется достаточного и должного внимания. В тоже время, на сегодняшний момент ряд отечественных психологов все чаще сталкиваются с проблемой переживания онлайн-агрессии и ее психологическими последствиями у своих клиентов [4].

Впервые определению понятию «кибербуллинг» дал в начале 2000-х годов канадский ученый, политик Билл Белсей, который также является создателем интернет-ресурса www.bullying.org. В его представлении, под кибербуллингом понимается сознательное, преднамеренное, повторяю-

щееся враждебное поведение отдельных лиц или групп, намеревающихся нанести вред другим, используя информационные и коммуникационные технологии. Однако первичным было понятие – буллинг, которое трактовалось как запугивание, физический или психический террор, направленный на то, чтобы подчинить себе волю другого индивида, вызвать у него чувство страха. В последние годы, изучению проблематике кибербуллинга также стали уделять такие зарубежные ученые как Г. Берсон, Катрин Блайя, О. Иббара, С. Кит. М.Е. Мартин [5].

В России, над изучением проблемы интернет-травли, выявляем причин и условий возникновения кибербуллинга, а также разработкой механизмов защиты от него трудятся такие ученые как Л.А. Найденова, О.С. Осипов, И.С. Кон, И.С. Бердышев. В нашем представлении, под кибербуллингом, (интернет-травлей, кибертравлей) следует понимать, как правило систематическое, намеренное высказывание оскорблений, угроз, распространение заведомо лживых порочащих сведений, а также сообщение иным лицам (группе лиц) компрометирующих сведений с помощью современных средств коммуникации.

Кибербуллинг характеризуется следующими признаками: агрессивность и негативная направленность; систематичность осуществления; преднамеренный характер; наличие взаимодействия, участники которого обладают неравной властью.

В современном обществе феномен кибербуллинга (киберагрессии) набирает широкую популярность в подростково-молодежной среде, что уже вызывает у взрослых оправданные опасения. Интернет-травля, как нам кажется, стала одной из форм девиантного поведения подростков и молодежи. В современном мире, большая часть молодых юношей и девушек проводит в социальных сетях все свое свободное время, в буквальном смысле «живет в интернете», что было не доступно в детском возрасте их родителям. Все больше проблем возникает в связи с этим, хотя многие родители не видят ничего предосудительного в том, что у их чад есть своя страничка в «ВКонтакте», «Одноклассниках» или «Instagram» [6], не подозревая о том, что проводя довольно много времени в онлайн-пространстве, ребенок может при этом подвергаться виртуальному насилию – кибербуллингу.

Большинство взрослых даже не задумываются о том, что через социальные сети и сообщества в интернете, распространение любой информации происходит молниеносно. Стоит лишь нажать одну кнопку, как унизительные и порочащие фотоснимки, видео-файлы, пародийные изображения, слухи и т.д., становятся достоянием неограниченного круга адресатов. Используя различные гаджеты, интернет, киберагрессоры могут запугивать своих потенциальных жертв круглосуточно, создавая у последних иллюзию того, что их жизнь и поведение находится под полным контролем. Современные интернет-технологии, позволяют сохранять свои персональные

данные приватными, или же видимыми определенному кругу лиц, поэтому молодые юноши и девушки, в условиях, когда они не могут определить, кто является источником их мучений, зачастую просто боятся рассказывать о проблеме травли в сети своим родителям и учителям, думая о том, что в случае «доноса» им будет «еще хуже». Взрослые же, в свою очередь, также не могут оказать адекватную помощь своим детям, подвергшимся кибербуллингу, в виду того, что не владеют должным опытом и знаниями о данной проблематике.

Согласно исследованиям, проводимым современными учеными-психиатрами, дети, которые стали жертвами травли в интернете, как правило, уже ранее являлись ее жертвами в реальной жизни. В большинстве случаев, основной удар кибер-агрессоров приходится на внешность детей и подростков, их умственные способности, предполагаемый образ жизни, а также их близких. Основное количество жертв травли в интернете и их преследователей, приходится на возраст от 11 до 16 лет, так называемый пубертатный период, характеризующийся наибольшей восприимчивостью к любым высказанным оскорблениям, слухам и социальным неудачам.

Как уже было отмечено выше, кибербуллинг следует относить к разновидностям психологического насилия. Согласно исследованиям, проведенным сотрудниками Фонда развития интернет факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова и Федерального института развития образования в России, 23 % детей подросткового периода, пользуясь интернетом, становятся жертвами кибербуллинга. Это связано, прежде всего, с тем, что 80 % российских юношей и девушек имеют профиль в социальных сетях, при этом у каждого шестого подростка в них имеется более 100 друзей и «подписчиков», а 4 % детей школьного возраста имеют более 300 друзей в различных интернет-сообществах.

Зачастую, наиболее подвержены психологическому комплексу виктимности, как со стороны взрослых, так и со стороны сверстников:

1) подростки, воспитывающиеся в условиях тиранических отношений в семье, которые с недоверием воспринимают окружающую действительность и готовы быть как жертвами насилия со стороны более сильных, так и сами проявлять агрессию по отношению к слабым индивидам;

2) подростки, воспитывающиеся в условиях социальной стратификации, беспризорности, запущенности, эмоционального отвержения, не получающие достаточного родительского ухода, тепла и нередко имеющие отставание в психофизическом развитии, не способные адекватно оценить степень опасности насилия и сопротивляться ему, подверженные внушению извне;

3) юноши и девушки, которые воспитываются в обстановке тоталитарного подчинения в семье, не умеющие сказать «нет», с разрушенной внутренней границей, делающей их неспособными противостоять агрессии, боязливые и беспокойные;

4) подростки с психическими или физическими аномалиями поведения (психопатия, олигофрения, последствия органических заболеваний ЦНС, черепно-мозговая травма, хейлосхизис и т.д.), неспособные здраво осознать и оценивать опасные ситуации;

5) подростки, склонные к «творческому мышлению», так называемые «творческие натуры», стремящиеся к самореализации.

Наиболее часто подростки подвергаются следующим типам кибербуллинга:

- флейминг (перепалки) – обмен фрагментарными эмоциональными репликами между двумя и более пользователями, разворачивающийся на публичных интернет-ресурсах;

- нападки (постоянные атаки) – повторяющиеся уничижительные сообщения, направленные в адрес жертвы (например, сотни онлайн-писем, постоянные звонки), с перегрузкой персональных каналов коммуникации;

- клевета – распространение оскорбительной, заведомо ложной и порочащей информации (отправка текстовых сообщений, фотоснимков, аудио и видео-файлов);

- самозванство – кибер-преследователь позиционирует себя как жертву, используя при этом ее пароль доступа к аккаунту в различных социальных сетях, интернет-дневниках, веб-сайтах и т.д., либо создает онлайн-страничку под установочными данными жертвы;

- хеппислепинг (в переводе «счастливое хлопанье») – распространение видеоматериалов сопровождающихся сценами насилия, издевательства, избиениями, принижающими жертву;

- киберпреследование – скрытое преследование жертвы при помощи современных средств интернет-коммуникации с целью организации нападения.

Следует отметить, что кибербуллинг, как и все виды насилия, оказывает негативное влияние и на здоровье в целом и на социальные контакты подростков и молодежи. Пребывая в постоянной тревоге и напряжении, систематически ощущая чувство страха, приводит к тому, что у детей возникают сильные головные боли, снижается иммунитет, нарушаются познавательные процессы (память, внимание, мышление), в целом ухудшается общее физическое здоровье молодого индивида, могут возникнуть сердечные или инфекционные заболевания, язва желудка, невроты. Кроме того, из-за постоянной травли и давления у подростков и молодых людей резко снижается успеваемость и возникает нежелание общаться с людьми. У жертв онлайн-агрессии снижается самооценка, появляется депрессия, развиваются психозы и другие расстройства поведения. В особо тяжёлых случаях стресс, пережитый из-за кибербуллинга, может привести к задержке или даже прерыванию психического развития несовершеннолетних. Такие юноши и девушки никогда не смогут в дальнейшем избавиться от нанесенной им психологической травмы.

Все перечисленные выше последствия влияния кибербуллинга на личность несовершеннолетнего в конечном счете могут привести к возникновению у жертв онлайн-агрессии суицидальных проявлений, и что еще опаснее к «буллициду» – доведению до самоубийства путем систематического психологического насилия.

Исходя из вышесказанного, вопрос профилактики кибербуллинга в подростково-молодежной среде в настоящее время приобретает все большую актуальность. На сегодняшний день профилактическая работа осуществляется по двум основным направлениям. Первое направление связано с развитием технических механизмов, ограничивающих нежелательный контент (фильтры, цензура), что в частности предполагает использование в социальных сетях и на интернет-сайтах разнообразных кнопок тревоги («пожаловаться»), а также настройку конфиденциальности персональных аккаунтов. Данное направление включает создание системы быстрого реагирования интернет-провайдеров контента и сервисов, операторов сотовой связи, а также правоохранительных структур (МВД, ФСБ, органов прокуратуры) на противоправную деятельность в глобальной сети.

Второе направление профилактики кибербуллинга среди молодежи подразумевает обучение современных интернет-пользователей основным правилам безопасного поведения в сети и вежливого отношения к другим пользователям всемирной паутины. Так, за рубежом уже созданы и работают специальные веб-площадки, направленные на повышение интернет-грамотности и обучению корректному, невраждебному и невиктимному поведению в интернет-пространстве. В частности, рассматриваются ценностные аспекты тех или иных поступков, совершенных несовершеннолетними в сети, обсуждается проблематика внутреннего выбора, который молодые юноши и девушки совершают, ведя себя в интернете жестоко, неуважительно по отношению к другим пользователям или распространяя заведомо лживую информацию, порочащую честь и достоинство других людей.

Вместе с тем, в настоящее время во многих странах мира принимаются меры по борьбе с кибербуллингом в подростково-молодежной среде на уровне государственной политики (разрабатываются программы по предотвращению столкновения с цифровыми рисками, создаются информационные кампании, набирают популярность интернет-проекты «социальный педагог»). В некоторых странах, например в Канаде, уже приняты законопроекты в отношении кибербуллинга в школьной среде. Так, в Онтарио кибербуллинг является правонарушением, за совершение которого может последовать санкция в виде временного или окончательного исключения агрессора из образовательного учреждения. В европейских странах, в частности, реализуются программы, которые направлены на обучение позитивному и безопасному использованию интернет-среды и в которых профилактике кибербуллинга придается большое значение. Например, Pantallas Amigas («Защита друзей») и SecuKids в Испании или пилотный

проект E-learning and E-teaching in notebook classes в Австрии. Во Франции по инициативе Министерства образования совместно с рядом общественных организаций, школьные учреждения получают методические рекомендации и разработки по предотвращению кибербуллинга. Одновременно зарубежные интернет-компании развивают механизмы саморегулирования, с помощью которых пользователи глобальной сети могут пожаловаться на неприемлемый, в том числе агрессивный контент.

В России на сегодняшний момент компания МТС реализует федеральную образовательную программу «Дети в Интернете» при поддержке Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, Министерства образования и науки РФ, Лиги безопасного Интернета и ряда других партнеров. В рамках программы «Дети в Интернете» ПАО МТС реализует целый комплекс мероприятий: организует интерактивные тематические выставки на базе ведущих музеев и библиотек России, проводит уроки интернет-грамотности для школьников младших классов и семинары для педагогов по образовательной методике, разработанной совместно с Фондом развития Интернет и одобренной Федеральным институтом развития образования. Интерактивные выставки проведены более чем в 30 городах РФ. В 2014 году данные выставки впервые были проведены в Краснодарском крае и городе Барнаул Алтайского края. Сотрудниками компании МТС были проведены занятия по полезному и безопасному использованию средств всемирной паутины с более чем 300 000 детей.

Полностью искоренить феномен кибербуллинга в подростково-молодежной среде, так же, как другие проявления жестокости в виртуальном пространстве и реальной жизни, к сожалению невозможно. Однако регулярная разъяснительная работа проводимая родителями со своими чадами относительно культуры поведения в интернет-среде, создание механизмов защиты от киберагрессоров на федеральном уровне, в частности введение административной ответственности за травлю в общественных местах и виртуальном пространстве позволят защитить подрастающее поколение от «онлайн-нападков» и существенно снизить градус агрессии в сети.

-
1. Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Рос. следователь. 2016. № 6. С. 4.
 2. Не лезь куда не просят. Кто позаботится о безопасности детей в интернете [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/articles/2016/07/28/safetyinternet>.
 3. Кемалова Л.И., Лановская Е.А. Кибербуллинг как форма девиантного поведения подростков // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2017. № 1. С. 35.

4. Психологические особенности общения пользователей в сети INTERNET [Электронный ресурс]. URL: <http://studfiles.net/preview/6022578>.
5. Зенцова А.С. Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник нижегородского университета им Н.И. Лобачевского Серия: Социальные науки. 2014. № 3 (35). С. 122.
6. Чаплыгина В.Н., Калюжный А.Н. Законный представитель несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и потерпевших на стадии предварительного расследования: проблема определения статуса // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. Орел, 2016. С. 402.

«МОЛОДЕЖНАЯ» ПОЛИТИКА КРИМИНАЛЬНОГО МИРА

Немцев Роман Валерьевич,
курсант 4 курса Московского областного
филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя;
Якушина Евгения Сергеевна,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры уголовного
права и криминологии Московского
областного филиала Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация: в статье рассматриваются способы влияния криминальной среды на молодежь через средства криминальной субкультуры.

Ключевые слова: криминальная субкультура, криминальная группа, неформальное движение.

Предупреждение преступности несовершеннолетних является основной задачей нашего общества, государства. Чем масштабнее, целенаправленнее будет проводиться общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение преступности несовершеннолетних всеми субъектами профилактики, тем меньше подростков попадут в поле зрения рецидивной, профессиональной, организованной преступности и влияния криминальных субкультур. Общеизвестно, что несовершеннолетние, с ранних лет вставшие криминальный путь, впоследствии пополняют ряды преступности.

Как форма сознания, криминальная субкультура складывалась и формировалась на протяжении многих поколений правонарушителей. При этом шло балансирование на тонкой грани морали, культуры, традиций и т.д. Для подлинного понимания того, почему субкультура появилась, почему она стала привлекательной как для отдельной личности, так и для некоторых групп в обществе, необходимо понять каким потребностям личности она отвечает.

Как об этом свидетельствует реальная жизнь, отвергнутые обществом индивиды создают свой замкнутый мир, тем самым они сами отвергают тех, кто их отверг, их правила жизни и ценности.

На наш взгляд, под криминальной субкультурой понимается совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих деятельность криминальных сообществ, что способствует их живучести, сплоченности, криминальной активности и мобильности, преемственности поколений правонарушителей. «Являясь существующей объективной реальностью, – пишет современный исследователь криминальной субкультурой Ю.К. Александров, – она занимает определенное место в общей системе человеческих ценностей. Являясь частью современной культуры общества, она оказывает на нее определенное влияние». Он определяет криминальную субкультуру как «образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы, придерживающихся определенных законов и традиций».

В истории России криминальная субкультура несовершеннолетних не раз давало о себе знать. Некоторое время назад российские средства массовой информации начали освещать проблему появления криминальной субкультуры – «АУЕ» – «Арестантско-уркаганское единство», «Арестантский уклад един». Термин, придуманный ворами в законе еще в Советское время, сегодня не просто вышел на волю, а стал неформальным молодежным объединением, «идеологией» подростков, склонных к криминалу. Особенно широкое распространение это движение получило в Чите, Татарстане, Иркутске, республике Марий-Эл, Кировской области, Ставропольском крае, Ленинградской области, в нескольких районах Подмосковья и Москвы [1].

Аббревиатура «АУЕ» – имеет несколько вариантов и утверждает равенство всех перед единым, нигде не записанным, но реально существующим тюремным законом, активно пропагандирует свои ценности, понятия и модели поведения, как в реальной жизни, так и на просторах интернета [2]. Неформальное движение, присущее местам лишения свободы постепенно распространяется на общество и наиболее подвержены этому дети из неблагополучных семей, интернатов и детских домов – наиболее плодотворная почва для распространения идей АУЕ.

Данную криминальную субкультуру можно охарактеризовать как молодежное неформальное движение, участники которого придерживают-

ся уголовных понятий, поддерживают и признают авторитетов преступного мира, насильственно навязывают свое мнение сверстникам, проецируя на взаимоотношения с окружающими тюремные поведенческие схемы, в частности требуют соблюдения «воровского кодекса» со сбором денег на «общак», взамен обещая поддержку и защиту в настоящем и будущем.

Как отмечает Яна Лантратова, ответственный секретарь Совета по правам человека, лидеры данной криминальной субкультуры, отбывая наказание в виде лишения свободы Федеральной службы исполнения наказаний России, оказывают самое непосредственное воздействие на подростков от 11 до 14 лет, находящихся в социальных учреждениях и вовлекают их в совершение преступлений, в основном вымогательство (ст. 163 УК РФ).

В соответствии со ст. 20 УК РФ к уголовной ответственности по ст. 163 УК РФ подлежит лицо, достигшее 16 лет [3]. Учитывая условия возрастной категории, в основном, вовлечение в совершение преступлений и антиобщественных действий осуществляется подростками, не достигших возраста 14 лет. Поскольку подростки не достигают возраста привлечения к уголовной ответственности за совершение данного преступления, то и состава преступления в их действиях не имеется.

Несовершеннолетние подростки, реализовывая волю находящихся в местах лишения свободы преступников, осознанно вступая на путь беззакония и совершая тяжкие и особо тяжкие преступления, заранее выбирают свое будущее и впоследствии обречены пополнить ряды преступников-рецидивистов.

В настоящее время для официальных властей «АУЕ» всего лишь субкультура, то для лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы реально работающая система, а так называемый «общак» - фонд взаимопомощи в среде преступного сообщества, регулярно наполняется взносами лиц, находящихся на свободе, имеющие заинтересованность в спонсировании криминального мира.

В 2016 году одним из приоритетов работы Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека стала защита детей от проникновения криминала в школы. На сайте СПЧ отмечается, что у криминалитета есть своя «молодёжная политика» – дети, которые сталкиваются с хорошо отлаженной организованной криминальной сетью, сами попадают под её влияние и рискуют со временем стать «ворами и убийцами». Аналогичные жалобы о поборах в школах поступали и в совет, и в Общественную палату России из Республик страны [4].

По итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека по решению проблемы защиты подростков от вовлечения в криминальную среду, прошедшего 8 декабря 2016 года Владимир Владимирович Путин утвердил перечень поручений на 2017 год:

– создать межведомственную рабочую группу по предотвращению криминализации подростковой среды и разработке программы постинтернатного сопровождения подростков и детей, попавших в неё;

– представить предложения по внесению в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих реализацию мер социальной реабилитации и адаптации лиц, освобождённых из мест лишения свободы;

– проанализировать ход реализации проекта «Прозрачная система образования».

Хоть мы и видим тенденцию сокращения подростковой преступности, на что положительно повлияло изменение ситуации в области государственной молодежной политики, новые меры в сфере профилактики преступности и развитие волонтерского движения в стране, но нам не стоит забывать о том, что дети это наше будущее. Полностью исключить показатели преступности, совершенные несовершеннолетними или с их участием, доведя их до нуля невозможно, именно поэтому необходимо направить все силы государства на снижение его до предельного минимума.

Предупреждать вовлечение подростков в криминальную молодежную субкультуру с идеями АУЕ очень сложно, потому что об этом не сообщают в правоохранительные органы. Существует так называемый кодекс молчания – подростки обычно отвечают на подобные вопросы односложно – это наша тайна, наше братство, и никто об этом не должен узнавать. Одним из действенных средств противостояния негативному влиянию преступного мира на общество могла бы стать государственная программа, ориентированная на развенчание лжеромантики образа жизни профессиональных преступников, их идеологии, морали, традиций. С помощью такого инструмента можно было бы значительно сократить численность подростков и молодых людей, вовлекаемых в криминальные молодежные субкультуры.

1. Румянцев Н.В., Фумм А.М. АУЕ: миф или реальность // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 16–19.

2. Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2005. С. 12.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 19 июля 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. URL: <http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/read/3674> (дата обращения: 13.08.2018).

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА И ЗАГЛАЖИВАНИЕ ВРЕДА КАК УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РАМКАХ СТ. 75, 76, 76.2 УК РФ

Орлова Екатерина Андреевна,
курсант 2 курса 1655 учебной группы
ФПСПиС Барнаульского юридического
института МВД России;
Ермакова Ольга Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Барнаульского
юридического института МВД России

Аннотация: в представленной статье рассматриваются такие условия освобождения от уголовной ответственности, как возмещение ущерба и заглаживание вреда. Авторами проводится сравнительное исследование данных понятий на основе их лексического значения, предлагаются критерии их разграничения.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, возмещение ущерба, заглаживание вреда, условия и основания освобождения от уголовной ответственности.

В главе 11 УК РФ предусмотрен ряд видов освобождения от уголовной ответственности, при этом в большинстве из них в качестве одного из условий закрепляются возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда, причиненного преступлением.

Так в ст.75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» наряду с такими условиями освобождения, как совершение преступления впервые, небольшая или средняя тяжесть, совершённого преступления, добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления или его расследованию, законодателем закрепляется возмещение ущерба или иное заглаживание вреда, причинённого преступлением.

Очевидно, что в рамках данной нормы законодатель возмещение ущерба рассматривает в качестве разновидности заглаживания вреда.

В ст. 76 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» рассматриваемое нами условие представлено в иной формулировке – примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного потерпевшему вреда.

Отсутствие указания в ст. 76 УК РФ на возмещение ущерба, оставляет открытым вопрос о соотношении данного понятия с заглаживанием

вреда, и необходимости такого возмещения для освобождения в связи с примирением с потерпевшим.

И наконец, для применения ст. 76.2 (Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа) необходимо: совершение преступления впервые, небольшая или средняя тяжесть преступления, возмещение ущерба или иное заглаживание причинённого преступлением вреда.

В данной норме законодатель воспроизвел формулировку ст. 75 УК РФ.

Проведенный анализ норм уголовного закона показывает, что законодатель не определился с терминологией, а также содержанием понятий «возмещение ущерба» и «заглаживание вреда».

Впервые толкование рассматриваемых понятий было представлено Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [1, с. 27–29].

Так, под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещён в натуре (в частности, путём предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д.

Заглаживание вреда определяется как имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства [2].

Исходя из представленного толкования, Верховный Суд РФ наделяет рассматриваемые понятия разным содержанием, проводя разграничение по тому вреду, который подлежит восстановлению, а также по объему содержательной характеристики. В частности, становится очевидным, что, по мнению судебной инстанции, возмещение ущерба предполагает только тот объем вреда, который соответствует реальному ущербу, а заглаживание вреда соответствует моральному вреду. Кроме того, содержание последнего понятия может выражаться не только в имущественной форме, но и в извинениях или любой другой помощи.

Еще одной проблемой выступает отсутствие в законе и постановлении Пленума Верховного Суда РФ размера возмещения и заглаживания, необходимого для освобождения от уголовной ответственности.

В научной литературе указывается, что он может быть как полным, так и частичным.

По нашему мнению, частичное возмещение вреда может выступать условием освобождением только при наличии следующих оснований:

1) если возмещение свидетельствует о снижении общественной опасности (например, если лицо преступлением причинило ущерб стоимостью 50000 рублей, и при заработной плате 100000, возместило потерпев-

шему всего 1000 рублей, от понесённого ущерба, то скорее всего здесь нельзя говорить о снижении общественной опасности)

2) наличие других условий, обозначенных в статьях 75, 76, 76.2 УК РФ (например, для ст. 76 УК РФ необходимо согласие потерпевшего на примирение).

Так же нужно отметить, что пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 гласит: «возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами». По нашему мнению, в таком случае возникают сомнения о снижении общественной опасности, ведь виновное лицо само не совершает никаких действий по возмещению и заглаживанию ущерба, причиненного преступлением. Соответственно, данное разъяснение нельзя признать допустимым для освобождения лица от уголовной ответственности.

Таким образом, возмещение ущерба и заглаживание вреда – это разнопорядковые понятия. Учитывая, что совершение таких поощрительных действий влияет на общественную опасность, их совокупность необходимо предусмотреть в виде оснований, закреплённых в ст. 75, 76, 76.2 УК РФ. При этом полное возмещение и заглаживание вреда должно выражать однозначное условие освобождения от уголовной ответственности, а частичное возмещение только в определённых случаях, указанных выше.

1. Ильина А.Н. О понятии возмещения ущерба и заглаживания вреда, причиненных преступлением // Рос. юстиция. 2017. № 12. С. 27–29.

2. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 19: в ред. от 29 ноября 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2013. № 8.

ПРЕСТУПНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Смирнов Владимир Георгиевич,
адъюнкт 3 факультета кафедры
уголовной политики
Академии управления МВД России

Аннотация: в статье рассматривается общая структура преступности сотрудников правоохранительных органов и сотрудников органов внутренних дел в частности. Отдельное внимание уделяется преступле-

нию, предусмотренному ст. 286.1 УК РФ и месту данного состава в общей структуре преступлений.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, преступность, сотрудник органа внутренних дел, правоохранительные органы, неисполнение приказа.

Деятельность органов внутренних дел находится на виду у общества и преступления их сотрудников вызывают большой резонанс у населения. Огромный резонанс вызывали преступления лиц, проходивших службу в органах внутренних дел, в результате которых погибали простые граждане в 2009 году. Самым громким из них стало преступление, совершенное в конце апреля 2009 года бывшим начальником ОВД «Царицыно» г. Москвы Евсюковым Д., который будучи в состоянии алкогольного опьянения, в форменной одежде с погонами майора милиции расстрелял посетителей супермаркета. До конца 2009 года лицами, подобными Евсюкову, были совершены и другие преступления, получившие большой общественный резонанс. Информацию о таких преступлениях можно легко найти в глобальной сети Интернет [1].

На фоне преступных деяний сотрудников органов внутренних дел, в феврале 2010 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект, в соответствии с которым в июле 2010 года глава 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ, Уголовный кодекс) была дополнена статьей 286.1 «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа» [2]. В этой статье мы и рассмотрим место данного состава в структуре преступлений сотрудников органов внутренних дел, а также структуру преступности сотрудников других правоохранительных органов.

Согласно статистическим сведениям, указанным в форме статистического наблюдения № 3-ЕГС [3], в 2017 году расследованием окончено 3459 преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел [4]. Это составляет 28,8 % от всего количества окончанных расследованием преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных (правоприменительных) органов. Структура этих преступлений различна и охватывает практически всю Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации.

Более половины всех преступлений (1964 или 56,8 %), совершенных сотрудниками органов внутренних дел в 2017 году, предусмотрены главой 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Почти 20 % преступлений (680) совершено против собственности (глава 21 УК РФ). Удельный вес преступлений, относимых к другим главам Особенной части УК РФ не превышает 3,5 %.

Создается впечатление, что большинство совершаемых сотрудниками органов внутренних дел преступлений являются коррупционными. Но в

действующем российском законодательстве отсутствует закрепленное понятие «коррупционное преступление». Уголовный кодекс также не содержит перечня таких преступлений. Единственным документом, в котором можно найти перечень преступлений, относимых к коррупционным, является совместное указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации, но используется он «в целях обеспечения единого подхода и полноты отражения в формах федерального статистического наблюдения сведений о состоянии преступности в Российской Федерации» [5]. Так, согласно данному перечню преступления, предусмотренные статьями 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ, относятся к коррупционным без каких либо условий.

Однако, рассматривая непосредственно составы преступлений, мы видим, что наибольшее распространение получили собственно коррупционные преступления (статьи 289, 290, 291, 291.1 УК РФ), которых совершено 13,6 % (470), и мошенничества различных видов (статьи 159–159.6 УК РФ) (468 или 13,6 %). При этом, что характерно, среди коррупционных преступлений преобладает получение взятки (414 или 12 %).

Такие преступления, как превышение должностных полномочий и злоупотребление ими (статьи 286 и 285 УК РФ) составили соответственно 13 % (451) и 8,5 % (294) от всех преступлений полицейских.

Дальнейшее рассмотрение иных составов преступлений, совершаемых сотрудниками полиции, позволяет выделить такие, как преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (134 или 3,9 %) а также кражи (117 или 3,4 %). При этом, несмотря на проводимую руководством МВД России работу по недопущению управления автотранспортными средствами в состоянии опьянения, в отношении полицейских окончено расследованием 5 преступлений по статье 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию». Это свидетельствует о нигилизме сотрудников как относительно уголовного закона, так и Правил дорожного движения.

Совершаются полицейскими и более тяжкие преступления, такие как убийство (16), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть (5), организация преступного сообщества (3) и другие.

Структура преступлений подтверждает выводы А.Н. Варыгина о «профессиональной преступности» сотрудников органов внутренних дел [6], которую он делит на три категории:

«профессиональные» преступления, т.е. должностные и преступления против правосудия;

общеуголовные преступления, связанные с правовым статусом сотрудника органов внутренних дел;

общеуголовные преступления, не связанные с правовым статусом сотрудника органов внутренних дел.

Однако рассмотрение преступности сотрудников органов дел будет неполным без рассмотрения преступности сотрудников и иных правоохранительных органов.

Согласно статистическим сведениям, в 2017 году всего расследованием окончено 12009 преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных (правоприменительных) органов. Существует достаточно большое количество научной и учебной литературы, в которой приводятся перечни органов исполнительной власти, относимых к правоохранительным [например: 7; 8]. Но для целей данной статьи будем использовать перечень, приведенный в вышеуказанной форме федерального статистического наблюдения. Согласно данному перечню к правоохранительным органам отнесены:

- органы прокуратуры;
- органы Следственного комитета;
- органы внутренних дел ;
- органы Федеральной службы безопасности;
- органы Федеральной службы войск национальной гвардии;
- таможенные органы;
- органы Федеральной службы исполнения наказаний;
- орган Федеральной службы судебных приставов;
- органы МЧС.

По количеству оконченных расследованием преступлений за органами внутренних дел следуют органы Федеральной службы исполнения наказаний (995 или 8,3 %) и органы Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) (832 или 6,9 %).

Необходимо отметить, что характерная практически для всех рассматриваемых органов исполнительной власти структура преступлений (на примере органов внутренних дел) изменяется в случае с сотрудниками органов ФССП. Основными составами преступлений для судебных приставов являются присвоение или растрата и служебный подлог (по 195 преступлений или по 23,4 %).

Изучая структуру преступлений сотрудников органов внутренних дел, мы не отметили такой состав преступления, как статья 286.1 УК РФ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа», субъектом которого может быть, исходя из названия, только сотрудник органа МВД России. Согласно статистическим данным ФГКУ «ГИАЦ МВД России» за период с 2010 по 2017 годы [9], в Российской Федерации по статье 286.1 УК РФ зарегистрировано только 2 преступления – по одному в 2012 и 2014 годах. Но судебная практика по данному составу преступления отсутствует.

Создается впечатление, что подготовка законопроекта, осуществлялась на основании опросов общественного мнения, по результатам которых сделаны выводы о том, что большинство россиян не доверяло сотрудникам милиции [10]. Об отсутствии аналитической работы при подготовке

указанного законопроекта говорил и Г.В. Минх, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе 5-го созыва, в ходе его обсуждения [11]. На наш взгляд, решение о дополнении УК РФ статьей 286.1 было недостаточно проработанным, а деяние, указанное в диспозиции, излишне криминализированным.

1. РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20120427/628437721.html> (дата обращения: 23.05.2018).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010, № 30, ст. 3986.
3. Об утверждении форм федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 4-ЕГС [Электронный ресурс]: Приказ Генпрокуратуры России от 2 июля 2012 г. № 250: в ред. от 20 июня 2017 г.: с изм. от 28 августа 2017 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Сведения о преступлениях, совершенных лицами, занимающими должности в правоохранительных (правоприменительных) органах [Электронный ресурс]: сборник о состоянии преступности за 2017 год / Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 22.05.2018).
5. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: Указание Генпрокуратуры России/МВД России от 27 декабря 2017 г. № 870/11/1. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Варыгин А.Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и проблемы воздействия на нее: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003.
7. Правоохранительные органы России: учебник для академического бакалавриата / Под общ. ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2017. 296 с.
8. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы [Электронный ресурс]: учебник для вузов. 4-е изд. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [Электронный ресурс]: сборники о состоянии преступности за 2010–2017 годы / Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 22.05.2018).
10. Россияне о работе милиции [Электронный ресурс]: выпуск от 27 ноября 2009 г. № 1373 / Сайт Всероссийского центра изучения общественного

мнения. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2112> (дата обращения: 28.05.2018).

11. Стенограммы обсуждения по законопроекту №331365-5 [Электронный ресурс] / Система обеспечения законодательной деятельности // Государственная дума Российской Федерации. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/331365-5> (дата обращения: 08.04.2018).

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ, УГРОЖАЮЩИХ БЕЗОПАСНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Чаплыгина Анастасия Сергеевна,
курсант 406 учебной группы факультета
подготовки специалистов ГИБДД
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова;
Баранчикова Марина Вячеславовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
уголовного права, криминологии и психологии
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Аннотация: в статье раскрыта криминологическая обусловленность принятия ст. 2671 УК РФ, анализируются виды поведения, содержащие объективные признаки действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, а также их субъективная сторона и меры предупреждения.

Ключевые слова: криминализация, эксплуатация транспортных средств, квалификация преступлений, угроза безопасности, хулиганские действия, предупреждение правонарушений.

Увеличивающееся с каждым годом количество транспортных перевозок ставит одной из главных задач государства безопасность движения и эксплуатации всех видов транспортных средств. Это включает в себя ряд мероприятий правового, организационного и технического характера, целью которых является защита жизни и здоровья пассажиров, а также лиц, управляющих транспортом.

Безопасность движения является значимым объектом уголовно-правовой системы, охраняемым главой 27 УК РФ, где закреплены наиболее опасные посягательства на безопасность на транспорте.

В последнее время в России получили распространение случаи совершения хулиганских действий, угрожающих безопасности использования транспортных средств. В связи с этим, с 15 апреля 2017 года вступила в действие статья 267.1 УК РФ, которой был дополнен перечень преступлений против безопасности эксплуатации транспорта [1].

Из пояснительной записки к законопроекту данной нормы следует, что одним из факторов, создающих повышенную потенциальную и реальную опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства, являются хулиганские действия, совершенные на транспортных средствах и в отношении лиц, управляющих транспортными средствами. Опасность, которой подвергаются пассажиры, находясь в транспортном средстве, и лица, им управляющие, выше по сравнению с опасностью, которой подвергались бы граждане в результате хулиганских действий, совершенных в других общественных местах. В том числе это связано и с замкнутостью самого пространства, что влияет на степень опасности, которой подвергаются жизнь и здоровье пассажиров и лиц, управляющих транспортными средствами [2].

Принятие статьи было обусловлено участвовавшими случаями неправомерного воздействия на разные виды транспорта, создававших угрозу, а в ряде случаев причинивших значительный ущерб его водителям и пассажирам. Криминализация такого названного в юридической литературе «внешнего хулиганства» явилась следствием участвовавших случаев неправомерного воздействия на разные виды транспорта, создававших угрозу, а в ряде случаев причинивших значительный ущерб его водителям и пассажирам.

Достаточно новым, нетипичным посягательством стало использование лазерных излучателей. Воздействуя ими на лицо, управляющее транспортным средством, можно причинить вред, а затем и смерть огромному количеству людей. Это говорит о повышенной опасности «лазерных атак», которые отличаются от обычного хулиганства тем, что последнее проявляется в грубом нарушении общественного порядка. Лазерная атака производится из заранее найденного безлюдного места при высоком уровне конспирации, который нетипичен для хулиганов. Однако хулиганский мотив, указанный как обязательный признак в ст. 267.1 УК подразумевает собой противоположность мотиву подрыва общественной безопасности.

В действующей редакции уголовного закона под статью 267.1 УК РФ попадают действия, совершенные вне транспортного средства, например, хулиганов, забрасывающих камнями поезда, вагоны метро, автобусов или ослепляющих лазерными указками пилотов самолетов.

До появления указанной уголовно-правовой нормы лица, забрасывающие камнями электрички и поезда, устраивающие «разборки» с водителями автобусов и троллейбусов, которые, по мнению «дорожных дебоширов», недостаточно быстро ездят и т.д. могли быть привлечены к адми-

нистративной ответственности по статье ст. 20.1 КОАП РФ «Мелкое хулиганство». Однако данная статья не доказала свою эффективность.

Сегодня как хулиганы, так и террористы, используют новейшие технические средства в качестве орудий совершения преступления. В ряде случаев возникают проблемы разграничения хулиганства, направленного на транспорт и террористического акта.

Ю.М. Антонян отмечает, что при совершении террористического акта «физическое воздействие практически отсутствует... Здесь психическая агрессия является единственной или почти единственной и носит демонстративный характер» [3]. Ставшие очевидными лазерные атаки могут способствовать распространению беспокойства за жизнь и здоровье пассажиров, неуверенности в безопасности транспорта, что может служить одним из элементов устрашения населения, используемым террористами при достижении своих целей [4]. В связи с этим именно хулиганский мотив является разграничительным критерием между ст. 267.1 УК РФ и ст. 205 УК РФ.

В современном понимании содержания ст. 267.1 УК РФ она должна включать не только «лазерное хулиганство», но и действия «зацеперов», которые, действуют вне транспортного средства и могут создавать реальную угрозу безопасной эксплуатации транспорта.

В настоящее время популяризация противоправных деяний в социальных сетях, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, является актуальной. Часто «зацеперы» объединяются в группы, где выкладывают видеоотчеты и фото о своих «подвигах», приобретают популяризацию, что способствует увеличению числа участников данного неформального движения. На страницах в социальных сетях «трейнсерфинг» представлен как «вид спорта», популярный среди людей, пользующихся железнодорожным транспортом [5].

Трейнсерфинг – относительно молодое для России экстремальное движение, существующее около десяти лет. Он небезопасен для здоровья и жизни человека, а железнодорожные пути выступают местом повышенной опасности. Конструкция вагона с внешней стороны не рассчитана на проезд пассажиров. Снаружи вагона поезда, как в метро, так и на железной дороге, располагаются провода и кабели под высоким напряжением. Если дотронуться до контактного провода, произойдет удар током силой 27 тысяч вольт. Исход чаще всего летальный, почти без шансов. Также коварны различные конструкции в туннелях или на путях, за которые человек может зацепиться или удариться об них на больших скоростях.

Зацепинг может нарушить график поездов, нанести им урон, а также путям и окружающим людям. В случае, когда зацепер попадает под поезд, на какое-то время прекращается работа всей станции и путей сообщения. При зацепе со срывом стоп-крана помимо того, что поезда сбиваются с расписания, а ресурсы конструкции изнашиваются, может случиться срыв сцепок, составов, и даже крушение поезда. При этом зацепер уже рис-

кует не только своей жизнью, которой, как мы понимаем, он не сильно дорожит, но и ставит под угрозу жизнь пассажиров и машинистов.

Так, в июне 2013 года на станции Электроугли несовершеннолетние «зацеперы», находясь на крыше вагона пригородного электропоезда, в результате поражения от удара электротоком получили тяжелые травмы, а один из них скончался на месте происшествия.

В связи с распространением подобного развлечения среди молодежи и роста летальных исходов, правительство принимает меры по его пресечению. С декабря 2016 г. Роскомнадзор блокирует группы зацеперов в соцсетях, приравняв зацепинг к формам суицида. Необходимо дальнейшее распространение данного профилактического направления.

Депутаты Мосгордумы предлагают увеличение штрафа для зацеперов до 4-5 тысяч рублей, для рецидивистов – административный арест до 15 суток. Действующий сегодня штраф в размере от 100 до 500 рублей экстремалов не пугает.

Сложно сказать, насколько эффективным станет этот законопроект. Возможно, вовлечённость подростков в трейнсёрфинговое движение станет ниже. Помимо введения высоких штрафов, необходимо оборудовать камерами «слепую зону» головного вагона, хвостовую часть, межвагонные соединения. Наряду с правилами дорожного движения школьникам нужно объяснять и правила поведения на железнодорожных станциях, опасность зацепинга. Важно не только неотвратимо наказывать, но и предупреждать и предотвращать происшествия.

Транспорт традиционно выступает особым предметом преступного воздействия [6]. В статье 267.1 УК он подвергается реальной опасности, либо ему причиняется материальный ущерб. Данная норма охватывает все виды общественного транспорта, включая авиа, железнодорожные, морские, речные, автобусные перевозки и т.п., она не содержит перечня конкретных действий, угрожающих его эксплуатации. Это осложняет реализацию уголовной ответственности за действия, предусмотренные ее диспозицией. Возникает конкуренция с административными мерами, а также с пониманием определения «угроза безопасной эксплуатации» конкретных видов транспорта.

Особенностью ст. 267.1 УК РФ выступают хулиганские побуждения как обязательный мотив данного состава. Их установление является важным ограничительным критерием от схожих по объективным признакам преступлений. Для эффективного действия рассматриваемой нормы необходимы дополнительные разъяснения по ее толкованию и применению, направлениям разграничения со смежными правонарушениями [7, с. 19].

В числе проблем развития транспортной отрасли в Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года указан недостаточный уровень транспортной безопасности. Одним из направлений его повышения является совершенствование законодательства [8], первым шагом которого

стало появление и применение ст. 267.1 УК РФ, эффективность которой может оказаться действеннее, чем меры административного воздействия. Применение новой нормы позволит противодействовать приобретающим распространение фактам хулиганских действий нарушителей на транспорте.

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ // Рос. газ. 2017. 5 апр. № 71.
2. Пояснительная записка [Электронный ресурс] // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: asozd2.duma.gov.ru (дата обращения: 23 марта 2017 г.).
3. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Изд-во «Щит-М», 1998. 306 с.
4. Фирсаков С.В., Савинков А.А. Ответственность за ослепление лиц, управляющих воздушным, железнодорожным и автотранспортом, с использованием лазерного излучения // Рос. следователь. 2013. № 1. С. 22–25.
5. Диденко К.В., Каратаева О.Н. Предупреждение правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта // ППД. 2014. № 2. С. 88–91.
6. Подчерняев А.Н. Транспортное средство как предмет преступного посягательства // Закон и право. 2018. № 3. С. 81–83.
7. Баранчикова М.В. Криминологическая обусловленность уголовной ответственности за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспорта // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов-на-Дону, 2017. С. 16–19.
8. Баранчикова М.В. Совершенствование законодательства как направление предупреждения дорожно-транспортной преступности // Союз криминалистов и криминологов. 2015. № 1-2. С. 40–43.

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ АВТОСТРАХОВАНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Эрте Дарья Андреевна,
курсант 506 учебной группы
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова;
Подчерняев Александр Николаевич,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры уголовного права,
криминологии и психологии
Орловского юридического института
МВД России имени В.В. Лукьянова

Аннотация: в статье раскрываются объективные и субъективные признаки состава мошенничества в сфере автострахования, показана его опасность и особенности квалификации.

Ключевые слова: мошенничество, сфера автострахования, уголовно-правовая характеристика, страховщик, страхователь.

Автостраховое мошенничество сегодня является одной из актуальных и острых проблем страхового рынка вызывая опасения своей распространенностью и масштабностью вреда. Расширение российского парка автотранспорта влечет интенсивное развитие сферы автострахования, что в свою очередь неизбежно связано с ростом корыстных преступлений в указанной области.

С каждым годом растут число и профессионализм мошенников, совершенствуются их преступные схемы, расширяется сфера и география преступной деятельности. В некоторых российских регионах создаются и действуют целые коррупционные схемы, в которые входят компетентные автоюристы, сотрудники страховых компаний, экспертных организаций, правоохранительных органов и даже судьи. Оптимизируются мошеннические методы по завладению денежными средствами страховых компаний, и страхователей, динамично растут суммы похищенного.

Признание специфичности, распространенности и повышенной опасности автострахового мошенничества обусловило дифференциацию ответственности за его совершение в самостоятельную статью уголовного закона.

Уголовно-правовая норма о мошенничестве в сфере страхования была введена Федеральным законом РФ от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В уголовный закон была включена ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования».

В Пояснительной записке к проекту вышеуказанного закона отмечалось, что «с развитием в стране экономических отношений..., развитием отрасли страхования... неизбежно появляются новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Совершение таких преступлений в современных условиях требует со стороны государства адекватных уголовно-правовых мер воздействия, в то время как закрепленный в Уголовном кодексе Российской Федерации состав мошенничества не в полной мере учитывает особенности тех или иных экономических отношений, а также не позволяет обеспечить на должном уровне защиту интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий» [1].

В соответствии со ст. 159.5 УК РФ мошенничество в сфере страхования представляет собой хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу. Данная статья охватывает широкий спектр незаконных страховых выплат, в том числе в автостраховой сфере.

Бланкетный характер диспозиции рассматриваемой статьи подразумевает обращение к разветвленной нормативной правовой базе, в частности к Закону РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Федеральному закону от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», Федеральному закону от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и другим. Данные законы раскрывают понятие и содержание договора страхования, страхового случая, субъектов страховой деятельности и др., что необходимо для объективного привлечения к ответственности за мошенничество в сфере страхования.

Непосредственным объектом автострахового мошенничества выступают имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца транспортного средства по обязательствам, которые возникают вследствие причинения вреда жизни, здоровью, или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства.

Предметом автострахового мошенничества выступает чужое имущество. Оно может быть представлено в виде денежных средств или иного имущества. Так, в соответствии со ст. 10 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой выплаты (страхового возмещения) предоставлением имущества, аналогично утраченному имуществу [2].

Предметом мошенничества может быть только имущество, как правило денежные средства страховщика, которое выплачивается в качестве страхового возмещения. Соответственно потерпевшим от мошенничества в

сфере автострахования может выступать только страховщик, т.е. организация, осуществляющая страхование на основании, выданной в установленном законом порядке лицензии.

Объективная сторона автострахового мошенничества заключается в хищении с применением обмана. Это может быть обман относительно наступления страхового случая, т.е. конкретных событий, с которыми связано предоставление страхового возмещения либо обман относительно размера страхового возмещения.

Популярными видами автострахового мошенничества являются факты инсценировки наступления страхового случая (ДТП, поджоги, нанесение повреждений и др.); фальсификации страхового случая или отдельных его обстоятельств (подмена лица, управляющего транспортным средством, изменение места, времени, государственных регистрационных знаков и др.); двойного страхования и получения двойного возмещения; завышения стоимости нанесенного ущерба при реальном страховом случае; сообщения заведомо ложных сведений при заключении договора страхования; умышленного содействия наступлению страхового случая; фальсификации результатов экспертизы и др.

С субъективной стороны данное преступление характеризуется прямым умыслом. При этом для квалификации не имеет значения конкретный момент возникновения умысла, он может возникнуть, как до заключения договора страхования так и после него.

Обязательным признаком данного вида мошенничества является корыстная цель. Она заключается в том, что страхователь намеренно вводит в заблуждение страховщика относительно размера страхового случая или размера страхового возмещения, рассчитывая на получение денежного вознаграждения, не предусмотренного законом, осознавая, что причиняет ущерб страховщику и желает совершить эти действия.

Субъектом автострахового мошенничества является лицо, достигшее 16 лет, выступающее страхователем в рамках договора страхования. Соисполнителем может выступать представитель страховщика, сотрудник ГИБДД [3], вступившие в сговор со страхователем.

Примером автострахового мошенничества может служить ситуация, где гражданин С., управляя автомобилем, допустил наезд на препятствие, повлекший повреждение автомобиля. В связи с тем, что С. находился в состоянии опьянения, он не стал вызывать сотрудников ГИБДД для оформления дорожно-транспортного происшествия. Позднее у С. возник умысел инсценировать такое происшествие при помощи Р., вызвав сотрудников ГИБДД, после чего обратиться в страховую организацию для получения страхового возмещения [4]. Действия С. были квалифицированы по ст. 159.5 УК РФ.

В настоящее время мошенничество в сфере автострахования обладает распространенностью и высокой степенью общественной опасности,

требует эффективных уголовно-правовых мер реагирования [5]. Оно тесно связано с использованием коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов и страховых организаций своих служебных полномочий [6], приобретает групповой характер. Противодействие страховому мошенничеству мерами правового и организационного плана является одной из приоритетных задач современной экономической и уголовной политики российского государства.

1. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об организации страхового дела в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Закон Рос. Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Баранчикова М.В. Особенности квалификации мошенничества в сфере автострахования, совершенного с участием сотрудников Госавтоинспекции // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 4. № 4. С. 109–112.
4. Свердловский районный суд Перми [Электронный ресурс]. URL: <http://sverdlov.perm.sudrf.ru>.
5. Баранчикова М.В. Уголовно-правовая борьба с мошенничеством в сфере автострахования // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: материалы международной научно-практической конференции. Калининград, 2016. С. 24–26.
6. Баранчикова М.В. Использование служебного положения как способ совершения специальных видов мошенничества // Закон и право. 2018. № 10. С. 78–80.

Сборник статей

**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.

Подписано в печать 13.12.2018. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 9,88. Тираж 24 экз. Заказ № 137.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.